

**В ТАИНСТВЕННОЙ
СТРАНЕ
МАДАГАСКАР.
ГОД 2007**

КДУ
2008

УДК 94(691)(03)
ББК 63.3(6Мад)
В11

Составитель Л. А. Карташова
Редакционная коллегия:

В11 В таинственной стране Мадагаскар. Год 2007: очерки и статьи /
Сост. Л. А. Карташова. — М. : КДУ, 2007. — 208 с. : ил.

ISBN 978-5-98227-532-5

Сведения о Мадагаскаре появились в нашей стране более трех столетий назад — в первых «Географиях» Петра.

В книге собраны очерки и статьи о малагасийской истории — от малоизвестных дневников о Великом острове начала XVIII в., опубликованных в Кейптауне, до последних выборов президента страны, о приключениях «некоронованного короля Мадагаскара» и обычаях страны...

Она будет интересна тем, кто по роду работы или личным интересам захочет побольше узнать об этом уникальном острове или мечтает побывать «в таинственной стране Мадагаскар».

For over three centuries Madagascar has been in the focus of Russian researchers' interest. The information of the island can be traced in the *Geographies* of Peter the Great.

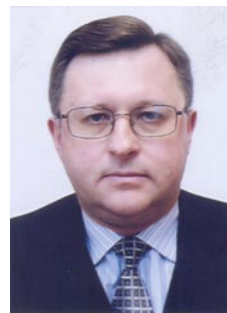
The book contains essays and articles on a history of the Great Island from the early 18th century publications of little-known diaries up to the recent presidential elections, as well as of astrology, the country's traditions, and about adventures of the “uncrowned king of Madagascar”.

It will be a useful aid for anyone with interest to know more about this unique island or to visit the “mysterious country of Madagascar”.

УДК 94(691)(03)
ББК 63.3(6Мад)

ISBN 978-5-98227-532-5

© КДМ, 2008
© Издательство «КДУ», 2008

*Дорогие читатели,
Вы держите в руках второй выпуск книги
«В таинственной стране Мадагаскар», подготов-
ленный неутомимым исследователем и тонким
знатоком Большого острова — действительным
членом Национальной Малагасийской Академии
наук, президентом Клуба друзей Мадагаскара,
преподавателем малагасийского языка Института
стран Азии и Африки при МГУ Людмилой Кар-
ташовой.*

*Как представителю России на Мадагаскаре
мне особенно приятно, что эта книга увидит свет в
год 35-летия установления дипломатических отношений между нашими
государствами. Традиционно дружеские российско-малагасийские связи
продолжают поступательно развиваться на благо народов двух стран.*

*Свой вклад в создание этого по-своему уникального сборника статей
и очерков о различных сторонах малагасийской действительности внесли
известные российские журналисты, литераторы, историки, этнографы,
поделившиеся с нами своим личным видением исторического прошлого
Мадагаскара и его современной жизни, рассказавшие об уникальной флоре
и фауне острова, местных обычаях и литературных традициях.*

*Всех этих увлеченных людей объединило искреннее стремление к по-
знанию и раскрытию для себя и для всех нас многочисленных загадок, ко-
торые до сих пор бережно хранит малагасийская земля, даря счастливые
моменты новых открытий лишь самым пытливым и настойчивым.*

*Уверен, что представленная в издании информация вызовет несом-
ненный интерес у самого широкого круга читателей, желающих поближе
познакомиться с островом-континентом, и позволит им совершить
увлекательное путешествие по дорогам «таинственной страны Мада-
гаскар».*

В добрый путь!

Посол России в Республике Мадагаскар
В. Гончаренко

ПРЕДИСЛОВИЕ

Опять у окон зов Мадагаскара...
К. Вагинов

Накопление знаний о Мадагаскаре в нашей стране насчитывает трехсотлетнюю историю. Оно не всегда было систематическим и шло нередко от случая к случаю. Зачастую формировалось в зависимости от исторической эпохи, от политики государства. Реального образа Мадагаскара, конечно, не было.

В советские же времена контакты с Мадагаскаром носили преимущественно идеологический характер, и это накладывало свой отпечаток на публикации.

С распадом Советского Союза прежние связи ослабели, назрел вопрос о налаживании новых обоюдовыгодных отношений. Их развитию, однако, мешает отсутствие соответствующих традиций и недостаток взаимных знаний.

Мы попытались восполнить этот пробел. Решили сделать сборник «В таинственной стране Мадагаскар» — так называли Великий остров Редьярд Киплинг, Юрий Визбор и другие поэты. Кое-кто отнесся к идее скептически — кому и зачем это нужно?

В первом выпуске рассказывалось об истории знакомства россиян с Мадагаскаром, начиная с замыслов Петра I послать корабли к «Королю Мадагаскарскому» и стоянки русского клипера «Джигит» у причала Санта-Мари; о малоизвестном у нас институте мужского фаворитизма; о малагасийских масонах; экологической сенсации года... «Читатель получает возможность путешествовать по различным

эпохам и различным сферам жизни Мадагаскара — от внутривнутриполитической обстановки на острове в XIX в. до современного положения лютеранской церкви, от истории музыкальной культуры малагасийцев, до ралли, организованного российскими туристами»¹.

Книжка была пробным шаром и показала, что интерес есть и что знания нужны. Мы даже не предполагали, сколько откликов она вызовет. Рецензии появились как в студенческой периодике («Московский университет»), так и в научных журналах («Азия и Африка сегодня», «Восток», «Новая и новейшая история»). Она привлекла внимание самых разных читателей — историков и этнографов, литераторов и журналистов, дипломатов и бизнесменов.

Ну, а на самом Мадагаскаре?

Она получила резонанс, который нас поразил. Стало особенно очевидно, что малагасийцам не безразлично, что о них знают и что пишут об их стране. Рецензии вышли как на французском, так и на малагасийском языках («Midi-Madagasikara», «Madagascar Tribune», «Express de Madagascar», «Imongo vaovao»). Мы поднатужились и сделали сокращенное издание на французском языке: «Dans le pays mystérieux de Madagascar. Année 2005» (М., 2006).

Во время своей поездки на Мадагаскар в 2007 г. я имела возможность убедиться в том, что книга заинтересовала многих. О ней говорили на общем собрании Малагасийской академии наук, у декана факультета гуманитарных наук Университета Антананариву на кафедрах истории и малагасийского языка. Преподаватели кафедры русского языка дают тексты книги своим студентам для перевода. Особое внимание она вызвала у тех, кто когда-то учились у нас, учителей русского языка коллегей, гидов, работающих с русскими туристами...

Все мы, кто были связаны с изданием первого выпуска, решили, что надо продолжить эту работу, что нужно дать возможность всем интересующимся познакомиться с накопившимися за много лет и накапливающимися сейчас знаниями, которые известны только профессионалам.

К тому же прошел год. За это время произошло много событий, и мы постарались о них рассказать.

На Мадагаскаре состоялись президентские выборы. Страна стала полноправным членом ЭКОСОС ООН. Наметилось развитие отношений с Китаем. Китайские предприниматели проявляют повышенный интерес к освоению месторождений сапфиров: на Мадагаскаре найден

¹ Кривушин И. В. // Новая и новейшая история. М., 2007. № 2. С. 216–217.

самый крупный сапфир (61 500 карат), названный «Сапфиром тысячелетия». Найдены еще три новых вида лемуру и два вида хамелеонов... И многое другое...

Но главное — это ощущение перемен в отношениях между нашими странами.

В Москве состоялись российско-малагасийские политические консультации по вопросам развития двусторонних отношений.

Гораздо чаще, чем прежде, можно было увидеть телепередачи о Мадагаскаре, посетить выставки о его животном мире и природе и даже побывать не спектакле «Мадагаскар» (“Madagaskaras”) на сцене театра имени Маяковского...

Сотни русских любителей экзотики побывали на Великом острове, в том числе туда отправился «десант» российских знаменитостей со своей программой «Большие гонки»...

Год отмечен и расширением экономических отношений. Для их дальнейшего развития необходимо большее взаимопонимание, которое зависит и от укрепления общественных и культурных контактов, и от взаимного интереса. И наша работа, надеемся, — малая толика в этот процесс.

Мы подготовили второй выпуск. Отбирали очерки и статьи, написанные в разное время, но прямо или косвенно связанные с новейшими событиями года или с круглыми датами. Вы найдете здесь различные точки зрения. Мы постарались их сохранить, так же как особенности стиля авторов и манеру их изложения, написание имен и географических названий.

Материал распределен, как и прежде, по семи разделам. Они посвящены самым разным сторонам жизни Мадагаскара: история и современность, флора и фауна, Россия и Мадагаскар, религия и обычаи, литературные новинки...

Очень хотели бы надеяться, что эта книга пригодится вам и сможет представить реальный образ этой уникальной страны.

Эпиграфом к предисловию взяты стихи Константина Вагинова, одного из поэтов Серебряного века. На Мадагаскаре он не был, а навеяны они, скорее всего, стихотворением Николая Гумилева «Мадагаскар», пронизанным сожалением, что не сбылась его мечта там побывать.

Мы искренне желаем, чтобы мечта эта сбылась для вас — тех, кто еще не был «в таинственной стране Мадагаскар».

Людмила Карташова

I. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

110 лет назад, в июне 1896 г., Мадагаскар был объявлен колонией Франции. Королева Ранававуна III и премьер-министр Райнилайаривуни были отправлены в ссылку на остров Реюньон, затем в Алжир. Управление островом перешло в руки французского генерал-губернатора, наделенного в сущности неограниченными полномочиями. Первым генерал-губернатором стал Ж. С. Галлиени (1849–1916).

А. Л. Емельянов

Дипломатическая подготовка к завоеванию Мадагаскара

После ратификации договора от 17 декабря 1885 г. Франция посчитала, что установила над Мадагаскаром протекторат и может теперь легко диктовать свои условия и навязывать нужную ей внешнюю и внутреннюю политику. Но малагасийцы не признали протекторат и были готовы скорее начать новую войну, чем признать свою зависимость от кого-либо. Позиция крупных европейских государств и США была также неблагоприятна для Франции. Никто де-факто не признал протекторат, и все они продолжали поддерживать дипломатические отношения с Малагасийским государством. В самой Франции, как это ни парадоксально, работали два малагасийских консула — в Марселе и в Париже. После победы Райнилайаривуни в вопросе о выдаче экзекватуры даже самым твердолобым сторон-

никам аннексии Мадагаскара стало ясно, что протекторат над островом — лишь тонкая юридическая субстанция. Сложившаяся ситуация осложнялась активным вмешательством Великобритании в малагасийские дела. Она сама стремилась завладеть островом, и многие колониальные деятели сожалели о реально упущенном шансе в конце 20-х гг. XIX в. Однако в последние годы она ослабила свой натиск на Мадагаскар, т. к. приоритетной задачей в районе Восточной Африки для нее стал Занзибар, на который также претендовали Франция и Германия. 5 августа 1890 г. после переговоров в Лондоне было подписано соглашение между Англией и Францией, получившее название «занзибарское».

По Занзибарскому соглашению Франция признавала британский протекторат над островами Занзибар и Пемба. В свою очередь, Великобритания признала протекторат Франции над Мадагаскаром со всеми вытекающими из этого последствиями — получение экзекватуры британскими консулами и агентами при посредничестве Генерального резидента.

Удачно охарактеризовал сложившуюся ситуацию Марк Твен в книге «По экватору». «Для некоторых правительств политические отношения между странами уподобляются веревкам для сушки белья, и основное занятие этих правительств заключается в том, что они не сводят глаз с чужого белья и при малейшей возможности стараются прибрать к рукам все, что плохо висит... Главное — соблюсти все формальности, а на мораль можно не обращать внимания... Что же касается Мадагаскара, то в этом случае все формальности были соблюдены с самого начала, но из-за недосмотра они много веков назад потеряли законную силу. Англии следовало бы утащить Мадагаскар с французской веревки. Ей удалось бы без особых усилий спасти невинных туземцев от бедствий, в которые их ввергла французская цивилизация; но она этого не сделала, а сейчас уже поздно».

Малагасийское правительство пыталось оспаривать результаты соглашения 1890 г., даже затеяло переписку с Форин Офис. Райнилайаривуни не признал Занзибарское соглашение, так как оно противоречило ранее заключенным договорам с Англией и Францией. В самой Великобритании многие также его не одобрили. Был направлен ряд петиций королеве Виктории от религиозных деятелей, англиканского епископа Мадагаскара, британских торговых компаний с требованием отменить англо-французскую конвенцию от 5 августа 1890 г. Только США официально не признали Занзибар-

ское соглашение и продолжали снабжать малагасийцев оружием, боеприпасами и всем необходимым для борьбы против французской агрессии. Последний американский консул на Мадагаскаре Д. Уолер после захвата острова был осужден французским военно-полевым судом на двадцать лет каторжных работ по обвинению в шпионаже в пользу Малагасийского государства.

В 1891 г. Францию на Мадагаскаре представляла Генеральная резиденция в Антананариву, состоявшая из Генерального Резидента, помощника по консульским и юридическим делам, третьего секретаря посольства, заместителя консула, вице-консула, ответственного за канцелярию, врача. В Таматаве находился резидент, заведующий канцелярией, и два служащих. На Нуси-бе — резидент и служащий, по вице-резиденту в Мадзунге и Фианаранцуа, в Мананадзари — заведующий канцелярией.

Вновь стал вопрос об экзекватуре, и М. Бомпар до конца своего пребывания на должности Генерального резидента вынужден был сталкиваться с премьер-министром по этому вопросу. В июле 1891 г. Германия назначила Тапенбека новым консулом в Таматаве. Согласно инструкциям имперского правительства, он обратился за экзекватурой к Генеральному резиденту. Но премьер-министр не выдал ему разрешение на том основании, что Тапенбек должен был обращаться напрямую. Для французов это была неожиданность. Они не рассчитывали на упорство малагасийской стороны. 31 июля 1891 г. Г. Аното пишет М. Бомпару: «Пока я прогуливался под платанами Виши, вы меня снова огорчили. Это дело разорвалось, как бомба, хотя это следовало бы предусмотреть».

Прошло несколько месяцев, но переговоры между Генеральным резидентом и премьер-министром ни к чему не привели. М. Бомпар основывался на Занзибарском соглашении и договоре 1885 г., полностью отвергая компромисс, найденный Ле Мир де Вилером в 1887 г. при выдаче экзекватуры Кэмпбелу.

В декабре 1891 г. Райнилайаривуни пишет американскому консулу Д. Уолеру: «Я довожу до вашего сведения окончательное решение правительства Королевы о выдаче экзекватур. Мы никогда и ни при каких условиях официально не признаем полномочия иностранных консулов, если они запросят экзекватуру при посредничестве кого-либо, а не напрямую у правительства мерина». Кабинет министров также принял решение продолжать придерживаться компромисса, достигнутого с Ле Мир де Вилером в 1887 г. Тем не менее малагасийское

руководство не препятствовало консулам и временно исполняющим их обязанности, обратившимся за экзекватурой при посредничестве Генерального резидента и не получивших ее, официально осуществлять свои функции. Признать посредничество Франции в выдаче экзекватуры — признать протекторат Франции — считал премьер-министр.

Но не все консулы, аккредитованные в Антананариву, прибегали к посредничеству Генерального резидента. В 1891 г. американский консул Д. Уолер, назначенный в Таматаве, обратился напрямую к премьер-министру, который немедленно выдал ему экзекватуру. К сожалению, для Малагасийского государства США тогда не обладали таким авторитетом в международных делах, как сейчас, поэтому на прецедент просто не обратили внимания.

Согласно договору 1885 г., одним из условий установления французского протектората над Мадагаскаром было то, что Генеральный резидент руководит всеми внешнеполитическими сношениями Малагасийского государства. Но во всех этих вопросах Райнилайаривуни, как до подписания договора так и после, чувствовал себя ничем не связанным. Он напрямую общался со своими консулами. Европейские государственные и политические деятели, занятые своими интересами больше, чем французскими, также напрямую писали Райнилайаривуни, минуя Генерального резидента.

Другим последствием установления «юридического» протектората над Мадагаскаром стал переход всех иностранных граждан под французскую юрисдикцию. Этот вопрос решался между заинтересованными государствами, поэтому премьер-министр не имел возможности вмешаться в него. В 1891 г. французский парламент принял закон, по которому разрешалось создание на Мадагаскаре трех судов первой инстанции — в Антананариву, Таматаве и Мадзунге. Декретом от 24 августа 1892 г. была определена процедура разрешения судебных споров между гражданами разных государств на Мадагаскаре. Но Англия отказалась выполнять данный закон под предлогом того, что маврикийцы, которые находятся под покровительством Великобритании, никогда не подчинятся решению даже французского суда, не говоря уже о судьях из «реюньонских французов», которых маврикийцы называли полукровками. И фактически под французской юрисдикцией остались одни французские граждане.

Что касается судебных споров между иностранными гражданами и малагасийцами, то они решались смешанным судом в соответствии

с договорами 1865, 1867 и 1868 гг., заключенных соответственно с Англией, США и Францией.

Малагасийское руководство пыталось противостоять Франции где только можно. Это касалось и условий аренды. 30 апреля 1891 г. Андриамифиди разослал губернаторам циркуляр с требованием вносить в договоры пункт, говорящий о том, «что если правительству потребуется арендуемый дом или участок, арендаторы должны его покинуть, и они не имеют права требовать возмещения убытков или средств, потраченных на обустройство дома или земли».

Практически ничего не изменилось в отношениях европейцев с местными органами власти. Исходя из Занзибарского соглашения, все жалобы, связанные с долгами, арендой и т. д., должны были разрешаться французскими представителями. Но премьер-министр открыто заявил, что не допустит вмешательства Генерального резидента в споры между малагасийскими и иностранными подданными, кроме французов. Чиновники на местах, при негласном одобрении Райнилайаривуни, открыто саботировали решение тех вопросов, которые они получали через французское посредничество. Например, губернатор Манандзари Радавигра отказался рассматривать жалобу братьев Проктер на малагасийцев, не возвращавшим им долг из-за того, что документы были переданы через французского резидента Ферана. Премьер-министр даже разослал инструкцию о поведении малагасийских чиновников при контактах с иностранцами. «В настоящее время запрещены прямые контакты между нами и гражданами иностранных государств, которые имеют на Мадагаскаре консулов или официальных представителей. Поэтому, несмотря на изменившуюся ситуацию, вы должны ссылаться на то, что еще не получили распоряжения от своего правительства».

В феврале 1892 г. М. Бомпар уехал в отпуск во Францию. Вместо себя он оставил одного из своих заместителей — Лакоста. Спокойный и рассудительный Лакост не желал ссориться с премьер-министром, между ними вновь установились дружеские отношения. За девять месяцев исполнения им обязанностей Генерального резидента ни разу не был поднят вопрос о соблюдении договора 1885 г. или соглашения 1890 г. Из отпуска М. Бомпар не вернулся, и на его место был назначен И. Ларуи.

В конце 1892 г. в Министерство иностранных дел Франции поступила информация о закупке малагасийцами большой партии оружия. Французской эскадре в Индийском океане был отдан приказ не до-

пустить выгрузку оружия. Но в апреле 1893 г. в порт Ватумандри были благополучно доставлены горные пушки.

11 августа МИД поручил Генеральному резиденту заявить энергичный протест малагасийской стороне по поводу закупки оружия: «Франция не может больше терпеть эти действия», на что премьер-министр спокойно ответил, что оружие предназначено для внутренних полицейских операций. В таком случае, отреагировал Генеральный резидент, закупки должны осуществляться во Франции. Условия, при которых осуществлены последние закупки оружия, его доставка и разгрузка не вызывают у него никаких сомнений во враждебных намерениях Малагасийского государства. Малагасийская сторона должна извещать Французское правительство обо всех будущих закупках оружия.

И. Ларуи по агентурным сведениям знал о намерениях Райнилайаривуни закупить крупную партию вооружения. 20 марта 1894 г. он направил рапорт в Министерство иностранных дел, в котором сообщал, что премьер-министр поручил Д. Парету вместе с Ш. Шервингтоном и Портером закупить большую партию многозарядных винтовок «Винчестер» или «Мартини». Винтовки по семьдесят франков за штуку, должны быть приобретены не в Англии, а в Кейптауне или Дурбане. Необходимо отследить и перехватить эту партию оружия...

При посредничестве Д. Парета Райнилайаривуни пригласил двух английских офицеров-саперов для постройки фортификационных сооружений.

Но не только англичане занимались поставкой вооружения на Мадагаскар. 14 февраля 1894 г. резидент в Манандзари Феран сообщает Генеральному резиденту, что немецкий торговый дом «Освальд» со своего склада на острове Нуси-бе ввез на восточное побережье Мадагаскара несколько тонн пороха в бочонках. Перевозка осуществлена пароходом компании «Занзибар», а груз по документам числился как фаянсовые изделия. Этот же торговый дом поставил на Мадагаскар крупную партию многозарядных винтовок «Винчестер» с тысячью патронов к каждой.

Получив эти сведения, Генеральный резидент через своего представителя в Таматаве заявил решительный протест немецкому консулу Тапенбеку. Торговый дом «Освальд» аннулировал все контракты на продажу оружия и пороха на Мадагаскар, а французский резидент в Таматаве довел всю эту информацию до сведения Генерального

резидента и сообщил, что, по его сведениям, из Гамбурга вышло парусное судно с шестнадцатью тысячами винтовок и восемью тысячами бочек пороха.

В 1894 г. Габриэль Аното получил портфель министра иностранных дел, Теофиль Делькасе — должность новосозданного Министерства колоний. В течение некоторого времени оба они, ярые сторонники колониальных приобретений, продолжали раздражать англичан стремлением к колониальным приобретениям.

Тем временем во Франции усилились проколониальные настроения. Внутриполитическая ситуация для завоевания Мадагаскара была благоприятна как никогда. 22 января 1894 г. палата депутатов единогласно приняла предложение Л. Брюне, депутата от Реюньона, «поддержать правительство во всем том, что оно сможет предпринять для осуществления наших прав на Мадагаскар, восстановления порядка, защиты наших подданных и уважения нашего знамени». Колониальный угар затронул широкие круги французского общества. Захвата Мадагаскара требовали те, кто был непосредственно заинтересован, например, Марсельская торговая палата и Палата тропических сельскохозяйственных культур на свое совместное заседание в июне 1884 г. пригласили выступить члена Верховного совета колоний, ответственного за Мадагаскар, Анри Мажера, который при полной поддержке собравшихся заявил: «Достаточно дипломатии, ожиданий и благодушия, начнем все с чистого листа, уничтожим все, что может сопротивляться. Нужно ли нам вести переговоры о заключении нового договора? Нет. С хува не договариваются, ими командуют». Даже те, кто не имел прямых интересов, как, например, Национальный конгресс французских географических обществ, активно включались в пропаганду колониальных приобретений. На своей шестнадцатой сессии он потребовал «быстрой и безоговорочной аннексии Мадагаскара». Высказывались и более умеренные предложения — установить реальный протекторат над островом. Комиссия по внешним и колониальным сношениям сельскохозяйственного общества Франции выразила желание «использовать местные власти на Мадагаскаре для того, чтобы административное управление требовало как можно меньше затрат».

В ноябре 1894 г. британский посол в Париже лорд Даферин передал окончательное согласие своего правительства «на включение острова в состав французской империи». 26 октября 1894 г. палата депутатов утвердила проект бюджета в семьдесят миллионов франков.

Эти расходы в несколько раз были больше, чем любой из бюджетов, вотированных на экспедиции в Тропическую Африку.

Для консультаций в Париж был вызван Генеральный резидент И. Ларуи. После длительного изучения вопроса и интенсивных консультаций, в том числе и с высокопоставленными чиновниками на Мадагаскаре, французское правительство решило просить Ле Мир де Вилера вновь отправиться на Мадагаскар. Ему будет поручена миссия изучить положение дел на месте, найти средства для разрешения имеющихся противоречий, заставить Малагасийское государство в полной мере выполнять все статьи договора 1885 г. Ле Мир де Вилер ни минуты не колебался в своем стремлении послужить республике. Его опыт и знание малагасийских проблем не позволяли ему отказаться.

Он высадился в Таматаве 8 октября и уже через шесть дней прибыл в столицу и сразу же написал Райнилайаривуни письмо: «Имею честь сообщить Вашему Превосходительству о моем прибытии в Антананариву в качестве полномочного представителя Республики... Если Ее Величество сможет предоставить мне аудиенцию, я был бы очень признателен. Я передал бы ей наилучшие пожелания от президента Казимира Перье». 15 октября, в 10 часов утра, премьер-министр принял Ле Мир де Вилера, а на следующий день, в три часа пополудни, ему была предоставлена аудиенция у Ранавалуны III, во время которой он вкратце рассказал о цели своего визита и передал наилучшие пожелания от Президента Республики. 17 октября, в 10 часов утра, он снова был принят премьер-министром. Ле Мир де Вилер вручил ему верительные грамоты Президента Французской Республики, выразил сожаление, что Малагасийское государство не выполняет договор 1885 г., передал проект нового договора, который состоял из пяти статей и основывался на договоре 1885 г.

«I статья. Правительству Королевы Мадагаскара запрещаются любые отношения с иностранными государствами и их агентами без посредничества представителя Французской Республики на Мадагаскаре.

II статья. Все концессии, выдаваемые правительством Королевы иностранцам прямо или косвенно, предварительно должны быть зарегистрированы в Генеральной резиденции под угрозой их аннулирования.

III статья. Правительство Французской Республики имеет право вводить на Мадагаскар свои войска, если оно посчитает это необхо-

димым для обеспечения безопасности своих граждан и других иностранных подданных.

IV статья. Правительство Франции имеет право выполнять такие виды общественных работ, как строительство портов, дорог, железных дорог, телеграфных линий, каналов и т. д., имеющих своей целью развитие и повышение благосостояния страны. Если правительство Королевы не захочет само финансировать проведение вышеуказанных работ, то французское правительство будет получать доход от их эксплуатации.

V статья. Французский текст является единственным официальным, если возникнут разночтения между вариантами договора».

Необходимо отметить, что текст договора составлен таким образом, что в нем ни разу не упомянуто слово «протекторат» или какой-либо его синоним. Ле Мир де Вилер согласился, но потребовал зафиксировать срок их второй встречи, которая, по его мнению, могла бы состояться 19 октября, в пятницу, или, на крайний случай, в субботу. Райнилайаривуни ответил, что он сообщит о дате их новой встречи.

В субботу, 20 октября, Ле Мир де Вилер получает письмо, подписанное Марком Рабибисуа, секретарем Райнилайаривуни: «Я имею честь вас проинформировать, что Ваш друг Его Превосходительство премьер-министр поручил мне передать Вам, что еще не готов дать ответ, а сможет это сделать только в понедельник», т. е. 22 октября. Обеспокоенный затягиванием вопроса, Ле Мир де Вилер в этот же день пишет Райнилайаривуни письмо, содержащее нечто похожее на ультиматум: «Я имею инструкции от своего правительства поставить перед Вашим Превосходительством срок — в пятницу, 26 октября, в шесть часов, вечера проект договора, который я передал Вашему Превосходительству в среду 17 октября, должен быть одобрен и ратифицирован королевой. Если это условие не будет выполнено, я буду вынужден спустить флаг и покинуть столицу; эскорт и французские граждане, проживающие в Имерине, также отправятся на побережье». В ответ на этот полуультиматум Райнилайаривуни написал длинное путаное письмо, в котором была ясной только одна фраза: встреча состоится в понедельник, 22 октября, в пятнадцать часов.

Что касается французского проекта договора, то Райнилайаривуни привел свои доводы, почему это соглашение нельзя подписывать. Первая статья будет полностью соответствовать, по мнению премьер-министра, духу и букве договора 1885 г., если в нее добавить слово «политические». Вторая статья, касающаяся концессий, и четвертая —

о праве французского правительства на строительство общественно значимых сооружений — противоречат второму параграфу второй статьи договора 1885 г. о невмешательстве Франции во внутренние дела Мадагаскара. Пятая статья также противоречит восемнадцатой статье, в которой сказано, что французский и малагасийские варианты текста имеют равную силу.

Контрпроект, предложенный малагасийской стороной, по мнению премьер-министра, развивал дух и букву договора 1885 г. и основывался на уважении статей договора. Первая статья признавала Генерального резидента представителем иностранных государств на Мадагаскаре, но при условии, что он получит аккредитацию при малагасийском правительстве. Вторая статья признает право Франции охранять неприкосновенность своих подданных и их имущества, но при условии, что малагасийцам не будут мешать ввозить оружие и боеприпасы для этой цели. Третья статья — о торговле, четвертая — о юрисдикции малагасийских и французских граждан. Пятая статья предлагает расплатиться с «Контуар насьональ д'Эсконт де Пари», взяв кредит у Л. Сюберби. Шестая — девятая — о юридических вопросах. Десятая статья регулировала присутствие французских войск, одиннадцатая — о границах в районе Диего-Суареса. Последняя статья провозглашает равенство малагасийского и французского вариантов текста договора.

Ле Мир де Вилер довел до сведения премьер-министра, что это не ответ на французский проект договора из пяти статей, хотя он готов вести переговоры по деталям отдельных статей. Все, что ему нужно, это получить «да» или «нет» на проект договора. Райнилайаривуни пустился в новые объяснения, пожаловался на охлаждение отношений по вине французской стороны. Не посчитав нужным вступать в дискуссию по выдвинутым аргументам, Ле Мир де Вилер прекратил переговоры, заявив: если малагасийская сторона откажется подписать и ратифицировать договор или же не даст никакого ответа, то он покинет столицу 27 октября.

25 октября Ле Мир де Вилер написал Райнилайаривуни частное письмо. По-видимому, ему было немного не по себе от той жесткой позиции, занять которую требовали интересы его государства, может, он хотел немного смягчить своему старому другу горечь поражения: «Мой дорогой премьер-министр. Я пишу вам частным образом как друг. Настал момент, когда ультиматум должен быть принят или отвергнут... В Ваших руках — война или мир. В первом случае — процветание

вашей страны и правительства Ее Величества, во втором — разрушения будут неизбежны. Взвешенно обдумайте все это. Вы опытный государственный деятель, я надеюсь, что Вы примете мои предложения. Нет никакого другого решения. Как бы то ни было, позвольте, господин премьер-министр, передать мое искреннее почтение Ее Величеству и передать Вам наилучшие пожелания от Вашего друга и слуги».

26 октября Райнилайаривуни дал официальный ответ: «Мы не ищем повода для ссоры, мы искренне желаем поддерживать отношения между нашими государствами... Несмотря на многочисленные и нетерпимые акты насилия против некоторых французов в нашем королевстве, мы не делали ничего, что могло бы нанести урон взаимопониманию. Я не сомневаюсь, что контрпроект, который я вам передал 24 октября, послужит новым доказательством нашего искреннего желания сохранить отношения. Я Вас прошу максимально полно и точно довести до правительства Республики, которое известно своей приверженностью к справедливости... намерение малагасийского правительства урегулировать все возникшие противоречия, не прерывая нашей дружбы...» Но было уже слишком поздно. Ле Мир де Вилер 27 октября 1894 г., в пять часов пятьдесят минут утра спустил флаг над зданием Генеральной Резиденции и вместе с соотечественниками и солдатами эскорта покинул Антананариву и отправился в Мадзунгу. В шесть часов сорок минут, после того как колонна вышла из города, Ле Мир де Вилер покинул ее и направился в Таматаве, куда прибыл 2 октября.

30 октября 1894 г. премьер-министр зачитал заявление королевы о текущем моменте: «Посол правительства Франции г. Ле Мир де Вилер попросил аудиенцию у премьер-министра, на которой он передал проект договора из пяти статей, по которому французы (да не допустит этого Бог!) будут управлять нашим королевством, где они, по своему желанию, смогут разместить любое количество солдат. Раньше они требовали треть Мадагаскара, но мы им отказали, что привело к войне, а сейчас они хотят управлять всем Мадагаскаром, но я отказала. Правильно ли я поступила, Амбаниланитра? Поэтому они разорвали отношения».

3 ноября из Таматаве Ле Мир де Вилер пишет неназванному другу, по-видимому, высокопоставленному чиновнику государственного аппарата, секретное письмо, в котором откровенно изложил все, что думает о французской политике на Мадагаскаре за пять прошедших

лет. Содержание послания весьма необычно для чиновника столь высокого ранга. По-видимому, Ле Мир де Вилер за годы пребывания на Мадагаскаре искренне полюбил его народ, культуру, его прошлое и настоящее.

«Мы обанкротились! Обеспечением мира должна заниматься дипломатия, а мы передали в руки военных, для которых ни государственные интересы, ни национальная честь ничего не значат... Моя миссия не могла быть выполнена, я прибыл слишком поздно. Конфликт между Генеральной резиденцией и Малагасийским государством зашел слишком далеко, разрыв был неизбежен... Контугар д'Эсконт может наложить секвестр на финансовую систему, чтобы ликвидировать риск возвращения займа... Все, что я вам написал, абсолютно конфиденциально и лично. Я вас прошу никому не сообщать о его содержании, а когда я вернусь во Францию, надеюсь, уже скоро, — вернуть мне. Я вас знаю достаточно хорошо, чтобы не бояться, что вы нарушите мою просьбу».

5 ноября Ле Мир де Вилер пишет Г. Аното о приемах, используемых Райнилайаривуни: «Его тактика состоит в оттягивании официального открытия переговоров. Сначала было предложено дождаться окончания праздника фандруаны 22 ноября, затем наступят Рождество и Новый год. Вместо обсуждения моих предложений, он жалуется на наших агентов, требует моей защиты, нуждается в моем посредничестве. Так проходят месяцы и даже годы, а в решении вопроса мы не продвигаемся ни на шаг».

Не менее необычно и письмо, отправленное Ле Мир де Вилером 7 ноября из Таматаве директору «Журналь офисьель» Жезиерскому. Заканчивается оно просьбой никому не показывать письмо за исключением Ш. де Фрейсине. «Я лучше, чем кто-либо, понимаю необходимость избежать военного вторжения, бесполезность которого очевидна. Наши агенты бесконечно болтали. Лишь я решал проблемы... Но война неизбежна. Как и во всех конфликтах, виноваты обе стороны. Может быть, я и не прав, но в данном случае пальма первенства принадлежит нам... Почему я приехал так поздно! Следовало бы обнародовать все ошибки, допущенные за последние годы. Это был бы грандиознейший скандал, кабинет пал бы, Президент Республики ушел бы в отставку, малагасийцы праздновали бы победу, выступили бы в качестве победителей и проявили бы неуступчивость. Мы не смогли бы избежать войны, но она проходила бы в гораздо худших условиях для нас. Я предпочел принять неизбежное... К моему

огромному сожалению, я вынужден связать свое имя с действиями, которые я считаю недостойными». Когда Ле Мир де Вилер 20 января 1895 г. вернулся во Францию, война с Мадагаскаром была уже в самом разгаре.

30 сентября 1895 г. «летучая» колонна французских войск, состоящая приблизительно из пяти тысяч человек под командованием генерала Дюшена, вступила в Антананариву. Марк Рабибисуа, секретарь Райнилайаривуни, вышел навстречу французским войскам с белым флагом в руках. Сразу же после кратких переговоров один из сыновей премьер-министра, Радилифера, наделенный всеми необходимыми полномочиями, принял условия сдачи, которые ему продиктовал генерал Дюшен. В соответствии с принятым палатой депутатов решением, он имел проект договора. С малагасийской стороны его подписали Разанакумбана, 15 с. з., министр юстиции и Расандзи, бывший секретарь Райнилайаривуни.

1 октября проект договора, по которому устанавливался протекторат Франции над Мадагаскаром, был ратифицирован Королевой Ранавалуной III.

«I статья. Правительство Ее Величества Королевы Мадагаскара признает и принимает протекторат Франции со всеми вытекающими отсюда обстоятельствами.

III статья. Правительство Французской Республики представляет Мадагаскар во всех его внешних сношениях.

IV статья. Правительство Французской Республики оставляет за собой право размещать на Мадагаскаре воинские подразделения, необходимые для осуществления режима протектората. Оно берет на себя обязанность охранять Ее Величество Королеву Мадагаскара от всех опасностей, которые могут ей угрожать или же нарушать мир в ее владениях.

V статья. Генеральный резидент контролирует действия местной администрации на острове...

VII статья. В кратчайший срок будет произведена делимитация территории в районе Диего-Суареса».

21 декабря 1894 г. премьер-министр пишет Ле Мир де Вилеру: «Господин полномочный представитель. Я получил ваше письмо от 12 сего месяца об оккупации Таматаве французскими солдатами по приказу вашего правительства, беспокоящегося о поддержании порядка в этом порту... Я с вниманием изучил ваше послание. Я не могу скрыть боль, нанесенную правительству Ее Величества новой

оккупацией Таматаве: это явный разрыв договора, связывающего два наших государства, который всегда скрупулезно соблюдался с нашей стороны из-за нашего непоколебимого желания трудиться для доброго согласия между нами и развития торговых отношений между Нашими народами. Необходимость восстановить порядок в Таматаве не кажется нам достаточным предлогом. Нам были переданы жалобы, как со стороны местных жителей, так и иностранцев. Правительство Республики, исходя из этого факта, должно глубоко осознать всю свою ответственность за возможные убытки как малагасийским гражданам, так и европейцам, которые могут быть нанесены в ходе боевых действий. Что касается предложений, которые вы мне передали 17 октября, то мое правительство не видит никакого смысла изменять то, на что я уже ответил... 24 октября. Я хочу сохранять надежду, что беспристрастное изучение контрпроекта, содержащегося в упомянутой записке, убедит ваше правительство в нашей доброй воле. Я передал королеве ваши знаки почтения, за которые она вас благодарит... Райнилайаривуни, премьер-министр». Это было последним самостоятельным дипломатическим документом Малагасийского государства.

В двух дополнительных статьях было указано на необходимость изменения положений договоров 1868 и 1885 гг. об аренде и приобретении земель и о введении французского судопроизводства. Договор от 1 октября не был представлен французскому парламенту.

Еще 18 сентября французский министр иностранных дел отправил телеграмму на имя Дюшена с инструкцией отложить заключение мирного договора. Это было связано с решением объявить Мадагаскар колонией и установить там прямое управление. Но в Антананариву телеграмма дошла только 7 октября, то есть после подписания договора. 12 сентября по распоряжению Дюшена был конфискован текст, напечатанный на французском и малагасийском языках в королевской типографии в Антананариву, и были запрещены дальнейшие публикации и распространение договора. 18 января 1896 г. было подписано окончательное соглашение, состоящее из пяти статей. Оно в общих чертах повторяет договор от 1 октября 1895 г. Из нового договора были изъяты второстепенные пункты и удалено слово «протекторат». По договору Генеральный Резидент представляет правительство Французской Республики при королеве Мадагаскара. В его руки переходят все без исключения внешние сношения Малагасийского государства, контроль над местной администрацией, выдача разрешений

на концессии. Французская Республика имела право размещать на Мадагаскаре любое количество войск, необходимое для выполнения условий договора. А согласно декрету от 11 декабря 1895 г. управление Мадагаскаром было изъято из ведения Министерства иностранных дел и было передано Министерству колоний.

Райнилайаривуни был отстранен от должности премьер-министра решением французского правительства. На его место назначили Райницимбазафи, высокопоставленного чиновника Малагасийского министерства иностранных дел. Через несколько месяцев новый французский Генеральный резидент на Мадагаскаре И. Ларуи отправил Райнилайаривуни в ссылку в Алжир.

Статью хочется завершить цитатой из работы Е. В. Тарле, которая образно отражает суть конфликта: «Захват чужого самостоятельного владения при президенте Карно в конце XIX в. объявлялся законным и юридически обоснованным потому, что уже при Людовике XIV и его министре Кольбере французам очень хотелось захватить этот остров и что с тех пор целых 200 лет подряд им не переставало этого хотеться».

Остров Мадагаскар всегда занимал особое место в Индийском океане. Его не мог миновать ни один корабль, будь то арабский, индийский или европейский, поставлявший пряности и другие товары из Азии. Не многие участники подобных плаваний оставляли записи своих впечатлений. Поэтому особенно интересны дневники двух торговцев, опубликованные в Кейптауне в 2006 г. двумя южноафриканскими исследователями — Питом Вестра и Джеймсом С. Армстронгом¹.

Э. С. Львова

Некоторые новые сведения о Мадагаскаре начала XVIII в.

Целью плавания купцов Генриха Фраппе и Виллема Ван ден Линда была прежде всего закупка рабов для Голландской Ост-Индской компании. Они вышли на трехмачтовом корабле «Лейджмен» 28 июня 1715 г. из Капштадта на Мадагаскар и вернулись 21 ноября того же года. Как видим, время пребывания в плавании дает основание полагать, что стоянки были довольно долгими, и можно было сделать немало наблюдений о жизни местных жителей.

Дневники их хранятся в Национальной библиотеке ЮАР в Кейптауне, причем дневник Фраппе — поздняя копия, а Ван ден Линта — оригинал. Южноафриканскими исследователями проделана большая работа. Во-первых, тексты, написанные на устаревшем языке, требовали перевода на современный африкаанс, во-вторых, был предпринят и перевод на английский язык. Книга представляет собой публикацию постраничных параллельных текстов, снабжена также картами, оригинальными гравюрами, акварелями морских офицеров. Открывается труд большим историческим очерком о зарождении и развитии рабства в Южной Африке. Саму публикацию, куда входят

дневники капитана и двух купцов, отличает многоплановость. Здесь и рассказ о географических открытиях того времени, о соперничестве европейских работорговцев, о торговле Запада и Востока, специфике торговли, стоимости рабов, распространении ислама на островах Индийского океана, взаимоотношениях с местными народами. Одновременно она оказывается и интересным источником по истории и культуре Мадагаскара.

На самом Мадагаскаре в то время было два основных центра торговли. Один — Мазалагем, на северо-западе, другой — в устье реки Буйна. Здесь ежегодно европейцы покупали до 3000 рабов. Это районы, заселенные главным образом сакалава. Записки купцов позволяют составить представление о состоянии местного общества в первой половине XVIII в. Они тем более ценны, что практически отсутствуют другие источники того времени. Тогда еще не записывались генеалогии и устная историческая традиция, поэтому важны упоминания об основателе самого большого политического союза — Андиа Симанате и рассказ о правившем в то время самом могущественном правителе Андиаане (возможно, искаженное «Андриана». — Э. Л.) Фокате (около 1709–1722) и ряде других.

Европейцы называют политические организации на обоих островах королевствами, перенося на них привычную им терминологию. Наши авторы познакомились с некоторыми из них. Одно — Фихерданана в районе современного Тулиари, где правил король Демонджи. Другое — Манингаар во главе с Токафой, королем сакалава. Наконец, еще одно — на острове Анжуан (ныне Нджуани) в группе Коморских островов. До строительства Суэцкого канала и Мадагаскар, и другие острова Индийского океана (как и южная оконечность Африки) были важными пунктами остановки кораблей для ремонта, пополнения продовольствия и воды, а заодно и проведения торговых операций.

Можно предположить, что здесь мы видим скорее вожества и сакральных правителей, типичных для других регионов Африки. Отмечалось, что короли считают себя очень могущественными и общаются с европейцами несколько свысока. Так, один из них покровительствовал пленным голландцам и даже называл себя «отцом голландской нации».

Население было довольно пестрым. Кроме сакалава, не упоминается ни одного этнического названия. Но ясно, что помимо потомков древних переселенцев из Юго-Восточной Азии, на западе острова велико число лиц африканского происхождения, а на се-

¹ Slave Trade with Madagascar. The Journal of the Cape slavers "Leijdsman", 1715 (Slawe-Handel met Madagaskar. Die Joernale van die Kaapse slaweskip "Leijdsman", 1715) / Ed. by Piet Westra and James C. Armstrong. — Cape Town: Africana Publishers, 2006. 166 p.

веро-западном побережье и меньших островах с XII в. появились мусульманские купцы из Аравии, создавшие собственные поселения. Описываются чернокожие жители с «черным величеством» — королем, а на островах — люди с желтоватым цветом кожи (среди которых наверняка было немало детей от смешанных браков), но и чернокожие нередко имеют длинные волосы, бороды, что нетипично для «чистых» негроидов. Береговые жители сакалава совершают набеги на земли чужаков в глубине острова, захватывая их в плен и затем продавая. Специально подчеркивается, что рабы для продажи — из соседних племен, собственных подданных не продавали (такая практика существовала повсюду в Африке практически вплоть до конца XVIII в. — *Э. Л.*). Лишь в качестве редчайшего исключения продажей в рабство (взамен суровых наказаний и даже смертной казни) наказывались преступники. О такой ситуации («в качестве наказания») пишут и наши купцы. Соседи, принадлежавшие иным этническим группам, часто нападали на селения сакалава. Свидетелями такой ситуации были голландцы. Эти нападения были, видимо, так часты и так грозны, что, лишь слышав о возможном приближении врага, жители деревни, с которыми купцы начали переговоры, бежали в лес, спасая себя и свое имущество.

* * *

Связи с европейцами к этому времени были уже достаточно прочными. В составе команды были переводчики, но и многие местные жители знали арабский и европейские языки (английский, французский). Фраппе указывал, что «по-английски здесь говорят, как готтентоты по-голландски». Торговля была известна в течение нескольких поколений, считалась взаимовыгодной, в ней были заинтересованы как европейцы, так и жители Мадагаскара. На том этапе именно торговля, а не военное соперничество или стремление колонизации, была главной и участники ее рассматривали друг друга как относительно полноправных партнеров, стремясь сохранить мирные взаимоотношения. Так, при первой встрече с купцами король Демонджи заявил: «Я хотел бы жить, как мой отец, который дружески торговал с голландцами». То же желание двигало и голландцами. Ван ден Линт пишет: «Наши директора [Ост-Индской компании]... желали жить в дружбе с ним и другими королями и торговцами, поддерживать доброе соседство». Перед отплытием давались рекомендации жить с ними в дружбе, читать и объяснять письма от компании, иметь

терпение для переговоров. Голландцы же видели в Токафе и Демонджи очень благородных торговых людей, которым можно доверять и с которыми можно иметь дело на равных. Еще одно интересное упоминание о взаимовыгоде торговли: «Король всю ночь танцевал, узнав о корабле». Торговля и знакомство с обычаями белых к этому времени уже имели длительную историю — рукопожатие стало обычным. Интерес местных жителей вызвал корабль, который они хотели осмотреть. Но не только товарообмен был важен. Как и в других районах Азии и Африки, местные правители использовали дружественные отношения с европейцами для разрешения конфликтов с соседями (наиболее типичные примеры — история средневекового Конго и Анголы, когда в союзе с португальцами выступали против соперников, а в союзе с голландцами — против португальцев). И здесь Демонджи просил, даже требовал у голландцев оружие, «так как враги близко».

Материалы купеческих дневников показывают, что Мадагаскар был вовлечен в торговлю уже давно. Заинтересованность в ней подчеркивается и тем, что, как указывают авторы, с европейцами все очень вежливы. Здесь сложилась кредитная система. Торговля вышла за пределы острова и акватории и влилась в международную. Так, в подарок были преподнесены два куска гвинейской ткани — одежда короля Анжуан была сшита из шелка и шерсти (тканей, не выделявавшихся ни в Африке южнее Сахары, ни на островах Индийского океана). Однако более важными иноземными товарами были не ткани и не пряности, а оружие. Авторы специально подчеркивают, что главными среди подарков были оружие и деньги и лишь потом ткани и бусы. Использование в расчетах не только скота и других местных меновых стоимостей, но и риксдолларов, а особенно испанских реалов, тоже подтверждает включенность этих областей в мировую торговую систему. Местные жители были хорошо осведомлены и о мировых ценах: они сами называли стоимость рабов и по три торговались, добываясь выгодных для себя сделок. Требовали от авторов записок оружия, подчеркивая, что «англичане, французы и португальцы дают мушкетов и пороха больше». Оружие было и меновым эквивалентом — в мушкетах и порохе исчислялась цена почти всех товаров. Демонджи требовал за одного раба 6 мушкетов, 3 бочонка пороха; в результате долгих торгов цену снизили до 3 мушкетов и 2 бочек пороха; на Анжуане — 1 мушкет и 2 бочонка пороха. Но не менее важным товаром был скот, необходимый иноземным корабельщикам для пропитания в долговременных

морских путешествиях. Это считалось очень ценным товаром, и англичане, по свидетельству Ван ден Линта, платили по 3 мушкета за голову (дороже, чем за раба на Анжуане).

Описания самих королевств, конечно, фрагментарны, но от этого не менее интересны. Не всегда ясно, кого авторы называют королями, кого местными вождями. «Мы очевидцы неравенства между правителями» — пишет Ван ден Линт. Ему вторит Фраппе: «Здесь много королевств и идет борьба за первенство». Вероятно, это может служить свидетельством иерархичности власти. Но и те и другие контролируют всю подвластную территорию, покровительствуют местным культам. Несомненно, однако, что общества Мадагаскара — уже далеко не эгалитарные. Выделилась управленческая верхушка, сосредоточившая в своих руках и власть, и выгоды от торговли с европейцами. Объединения эти были не очень велики, и их правители вели постоянную борьбу за главенство. Так, Ван ден Линт упоминает, что король Демонджи воюет с королем Тиммелариве на севере и с Мафаалиджи на юге. А все короли появляются только в сопровождении солдат, вооруженных мушкетами и копьями.

Любопытны рассказы голландских купцов о самих королях и жизни в их королевствах. Так, король Андиаана Токаф — «высокий, сильный человек», по праву командующий уважающими его подданными. Последние почитают его как некое существо, связанное с иным миром, и поклоняются ему. Он обладает абсолютной властью над 70–80 тысячами человек (а для начала XVIII в. это население крупного европейского города), владеет 300 000 голов скота. Неоднократно подчеркивается, что главное богатство жителей Мадагаскара — в стадах крупного рогатого скота. Добавим к этому и выгоды от торговли с европейцами. Так что власть его (как и многих других африканских правителей) опиралась как на духовные, так и материальные основы. Так рассказывает Ван ден Линт. Его дополняют описания, сделанные Фраппе. По его словам, он «как Бог для подданных», все его предшественники правили успешно, добились процветания общества, при них увеличилось население и общее богатство, они надежно защищали свой народ от врагов. Он выше всех и хорошо сложен. Его наряд подчеркивает его особое положение. На голове у него — массивная золотая корона с пластинами из агаты; с нее спускаются нити, на которые нанизаны разноцветные стеклянные и золотые бусины; бусины вплетены и в бородку. На шее — золотые и серебряные цепи, на руках и ногах — браслеты и кольца. Золотой пояс-змея обвивается вокруг

тали, а к нему подвешен сребротканый кусок ткани, закрывающий гениталии. Плечи же прикрыты шелковым плащом с золотыми украшениями. Резиденция его состоит из 18–19 строений, обнесенных оградой с 4 воротами. Но она не является защитным сооружением: естественным укреплением является расположение на вершине горы. Видно социальное разложение общества если дома знати достигают высоты 20–25 футов, то жилища простого народа не могут быть выше 10–15.

Жители, по описаниям купцов, помимо скотоводства, возделывали зерновые, рис и маис, бататы, бобовые, другие фрукты и овощи; занимались добычей и обработкой серебра и золота, драгоценных камней; женщины были ткачихами и гончарами. Скот, по свидетельству Фраппе, режут редко, лишь по особым случаям. Это типичное отношение к скоту как мерилу престижа, как везде в Африке. Российские специалисты даже выделили по этому признаку особый, африканский тип скотоводства в отличие от товарного азиатского. Европейцы с удивлением узнали, что у короля украли 3300 голов скота. Можно предположить, что это свидетельство обязательных для определенной группы ровесников в системе возрастных классов краж скота с целью доказывать свою состоятельность — обычай, хорошо известный многим африканским народам и кое-где сохранившийся в Восточной Африке.

Могущество короля подчеркивалось постоянным присутствием многочисленной свиты. Так, Демонджи сопровождали 500 придворных и около 800 воинов, вооруженных мушкетами и копьями. Это типично для выходов африканских правителей, как и сопровождение жен и оркестра из барабана, двух флейт, инструмента типа тромбона. Среди придворных и высших сановников (вице-королей, по терминологии Ван ден Линта) — главным образом братья и другие родственники короля. Возникла передача власти по наследству. И Демонджи говорил о своем отце как о предшественнике на престоле, и Токаф представлял своего старшего сына как наследника. Это свидетельствует также о господстве отцовского права на острове.

Правители всех рангов оказались вовлечены в европейскую работорговлю. Главное место в ней принадлежало королям. По свидетельству наших авторов, «никто ничего не может купить у местных, пока не начнет торговать король». Однако монополии на внешнюю торговлю, как это было в западно-африканских империях Гане и Мали или средневековом Конго, здесь не существовало. После короля

могли участвовать в ней и вице-король, и местные вожди. Появились и незнатные, простые собственники, и продавцы рабов; именно из них, скорее всего, впоследствии выросла бы социальная прослойка «бигменов», как это было на Невольничьем Берегу или островах Тихого океана, — прослойка новой знати, знаменующая переход общества к новым общественным отношениям.

По запискам голландских купцов можно составить некоторое представление и о верованиях и обычаях жителей Мадагаскара в то время. Конечно, ни купцы, ни члены команды не ставили целью их изучение, но их не могло не коснуться запрещение торговать в «несчастливые» дни. Фраппе пишет: «Что до их религии, они мало знают о Создателе, но очень суеверны и боятся Сатаны» (безусловно, имеются ввиду злокозненные духи). Местные жители боятся «дьяволов», которым посвящены «несчастливые» дни (вторник, четверг и воскресенье). В эти дни нельзя торговать, и детишкам, родившимся в эти дни, грозит страшная гибельная участь (ее не избежали даже несколько детей самого Токафа). Новорожденные априори считались связанными с иным миром. Таким образом социум защищался от козней зловредных духов (дьяволов). Ему вторит и Ван ден Линт. Он добавляет, что для защиты от них носят многочисленные обереги из оправленных в серебро зубов крокодила, вешают украшения из бусин разных цветов на священные деревья, «но почему они делают это, никто не знает и не может объяснить». Нам же, людям XXI в., ясно, что речь идет о демонологических культах, культах животных и растений. Еще несколько упоминаний о священных деревьях встречается в рассказах об аудиенциях у правителей, которые принимают чужеземцев, сидя под большими деревьями. Встречаются и упоминания о колдунах («магисьен»).

Описания королей Мадагаскара позволяют сделать вывод о существовании и здесь сакральных правителей, «священных царей-жрецов», по определению Дж. Фрезера. Такие правители должны быть физически совершенны — о силе, красоте, росте их неоднократно говорят и Фраппе, и Ван ден Линт. Бусы и нити, свисающие с короны Токафа, заставляют вспомнить запрет видеть лицо правителя, и почти такие же головные уборы с ниспадающими бусами, закрывавшими лицо, носили многие правители в Западной Африке. Не раз упоминается, с одной стороны, об особом почитании их, а с другой — о том, что правители — покровители культов и сами совершают ритуалы. Подарок, сделанный Демонджи, был им сразу же «поднесен в жертву

их идолу». У многих народов Африки такие правители не могли касаться земли, и их переносили в паланкинах или гамаках. Именно так доставили купцов в знак особого уважения к резиденции Токафа.

Из всех обычаев жителей Мадагаскара самой заметной была для голландцев полигамия. С удивлением они отмечали, что у короля — 22 жены. Это типично для африканских правителей. Число жен — прежде всего показатель его богатства и могущества, но также и символ благополучия общества. Вероятно, что, как и в других социумах, часть жен — женщины из семей побежденных соседей, признавших его власть. Это обычное правило, завершающее установление мира, как это было и в Древнем Египте, и в Государстве Сонгаи, и во многих других странах. О женах подданных Фраппе пишет, что их «покупают у близких родственников». Фраза эта свидетельствует о существовании брачных обязательств семейных групп, с одной стороны, и о преобладании кузенных браков — с другой. Кроме того, она говорит и о правиле выплаты возмещения за потерю рабочих рук и передаче некоторого обеспечения семье — правило, хорошо известное многим народам Африки под распространенным зулусским названием «лобола».

Несомненно, свойственный жителям Мадагаскара обычай многоженства облегчал установление отношений с мусульманами из Аравии, основавшими на северо-западном побережье и на ближайших островах свои опорные торговые пункты. Корабль побывал на Анжуане, и о нем и Ван ден Линт, и Фраппе останавливаются отдельно. Они указывают, что и король, и губернатор острова — мусульмане. Трудно судить о степени распространения ислама среди местного населения. Однако указание на то, что на острове есть мечети, что городская мечеть полна молящихся, постоянно звучат призывы на молитву говорит о том, что их было немало. Сама мечеть (а Фраппе пишет даже о двух) — высокое красивое здание с галереями и фонтанами для омовения. Это позволяет думать о немалом числе мусульман. Ислам на Анжуане довольно строг. Голландцы не видели на улицах ни одной женщины, и несмотря на неоднократные просьбы познакомиться с женой короля им было в этом отказано. Сам город описывается как большой, с широкими улицами, обсаженными деревьями, орошаемыми ручьями и фонтанами. Дома без окон образуют обширную площадь с одним входом. Жители — крепкого телосложения, гордые и полные самоуважения. Одежда их состоит из белого тюрбана, длинной галабии¹, сандалий. Поверх носят накидки из шелка или шерсти

¹ Традиционная мужская одежда мусульман.

до колен. Одежда короля богато украшена серебряными и золотыми украшениями, драгоценными камнями. На руках его золотые кольца. Его жилище — замок из камня, поднимающийся на 86 ступеней. Общий стиль — арабского типа с арочными перекрытиями. В городе строят корабли, похожие на галеоны. Есть школы для мальчиков, где обучаются Корану. Манера обучения типична для всех коранических школ — ученики хором повторяют текст за учителем («как обезьяны» — пишет Ван ден Линт). Общее впечатление — мусульмане на Анжуане не очень образованны, но «очень компетентны в торговле», поэтому надо ближе с ними знакомиться.

Задача, поставленная перед командой корабля, была выполнена. Были вывезены оставшиеся в живых пленные голландцы, закуплены рабы: 136 мужчин и мальчиков и 43 женщины и девочки. При этом старались покупать здоровых мужчин в возрасте 16–25 лет. Это общее в то время требование. Вспомним практику работорговли в Атлантике: учет рабов велся тогда в «единицах индийского товара», которым соответствовал именно такой невольник. Дети, женщины, мужчины старше или с физическими недостатками шли по несколько человек за одну такую «единицу». Именно поэтому невозможно точно подсчитать людские потери Африки за время работорговли.

Рабов важно было довести здоровыми, поэтому старались соблюдать простейшие правила. Им давали привычную пищу, витамины (апельсины, лимоны), трижды в неделю поили бренди (в этих широтах это привычная для европейцев профилактика желудочных заболеваний), обеспечивали водой. Внимательно следили за чистотой, проветривали регулярно трюмы, обеспечивали прогулками. Проводилась частая дезинфекция дымом и винным уксусом. При поднятии на борт рабов обыскивали, изымая ножи и гвозди. Проводились и врачебные осмотры. Попытки бегства (прыжки за борт) пресекались. Однако совсем избежать болезней и смертей не удавалось. Это признавалось неизбежными издержками. Так, Фраппе записывал в своем дневнике в один из дней плавания: «...ничего необычного не произошло, только умерли 5 рабов». Тем не менее экспедиция была признана успешной. В 1721–1731 гг. компания создала в Делагоа Бей факторию, которая просуществовала до конца XVIII в.

Жизнь, которая ждала рабов в Капштадте, была нелегкой. Климат был непривычен: таких холодных дней не знали на Мадагаскаре. Незнание языка затрудняло не только общение, но и просто жизнь. Они постоянно испытывали враждебность местного населения. По-

беги в таких условиях не могли быть успешными. Так, в 1717 г. удалось бежать 59 рабам, шестеро были вынуждены вернуться, а судьба остальных осталась неизвестной. Рабы принесли свою культуру, которая, однако, растворилась в местной. Публикаторы дневников пишут, что малагасийская культура в Южной Африке исчезла, но потомки рабов с Мадагаскара внесли свой генетический вклад в современный народ Южно-Африканской Республики.

60 лет назад, в 1936 г., была создана Коммунистическая партия региона Мадагаскара. Ее основателем был родившийся в России Поль Дюссак. В нашей стране о нем и малагасийской компартии почти ничего неизвестно. В 1983 г. издана диссертация профессора современной истории Университета Туамасины Сулуфу Рандриандзы «Коммунистическая партия региона Мадагаскара 1936–1939 гг.» («Le Parti Communiste de la Région de Madagascar, 1936–1939». — Paris: Université de Paris VII, 1983. 2 vol.).

О деятельности этой компартии на Мадагаскаре рассказал на одном из заседаний Клуба друзей Мадагаскара Ю. В. Олейниченко, работавший в 70-е гг. заведующим бюро Агентства печати «Новости» (АПН) на Мадагаскаре.

Ю. В. Олейниченко

Коммунистическая партия региона Мадагаскара

«Коммунистическая партия региона Мадагаскара 1936 — 1939 гг.» — так названа монография малагасийского историка Сулуфу Рандриандзы о попытке создать на Мадагаскаре в конце 30-х гг. прошлого века коммунистическую партию, хотя сам автор признает: «Мальгашская партия не была коммунистической партией в общепринятом смысле, ни даже партией. Она была, скорее, движением, в котором наложились друг на друга ряд идейных течений».

В начале 20-х гг. приехавший на Мадагаскар француз Поль Дюссак (Dussac Paul, 1877–1938) познакомился и стал тесно сотрудничать с Жаном Ралаймунгу (Ralaimongo Jean, 1884–1943), выдающимся борцом за освобождение своей страны от колониального гнета. Вместе они основали газету «Опиньон», выходящую с октября 1930 г. под названием «Орор мальгаш» как «независимый орган в защиту общих интересов Мадагаскара». Сменив несколько названий, но сохранив при этом ядро своих сотрудников, спустя немногим более двух лет эта газета вышла уже под названием «Мальгашский пролетариат» в качестве печатного органа КПРМ «в защиту жизненных интересов и освободительных стремлений мальгашского пролетариата».

Образование во Франции в 1935 г. Народного фронта и приход к власти в 1936 г. правительства, опиравшегося на Народный фронт, которое было заинтересовано, в частности, в некоторой либерализации режима в колониях Франции, позволили активизироваться на Мадагаскаре различным силам, выступавшим, пусть даже с разных позиций, против колониального произвола. Так, 12 августа 1936 г. на учредительном собрании в Антананариву было избрано Национальное бюро КПРМ, а генеральным секретарем партии — Поль Дюссак. Окончательный состав Национального бюро был определен позже — в январе 1937 г. Затем были созданы региональные бюро в Туамасине, Анциранане, Маадзанге, Тулеаре, Фианаранцуа. За 7 месяцев, как утверждает С. Рандриандза, КПРМ создала свои организации на всей территории острова.

Пока колониальная администрация занимала относительно пассивную позицию, П. Дюссак и его единомышленники были освобождены от тюремного заключения, которому неоднократно подвергались. Они разъезжают по стране, чтобы создать партийные организации на местах. Митинги и собрания созываются официально в поддержку Народного фронта, но на деле это была агитация за вступление в КПРМ.

Французская компартия (ФКП) послала П. Дюссаку 300 партийных билетов. В них значилась «французская секция Коммунистического Интернационала». Они были изъяты в 1939 г. при полицейских обысках. В апреле 1937 г. П. Дюссак запросил партбилеты для 25 тыс. членов своей партии. Явно завышенная цифра, как признает сам автор исследования. Он считает, что, во-первых, это было сделано с целью добиться через ФКП возможно более широкого признания КПРМ в метрополии, в частности, у весьма многочисленной малагасийской диаспоры. Во-вторых, П. Дюссак ошибочно объединял в одно целое членов партии и сочувствующих ей.

С первых шагов по созданию КПРМ проявились слабости, ошибки и просчеты ее руководства. Сподвижники П. Дюссака — представители интеллигенции не могли объединить в единую идеологическую и политическую платформу национализм и интернационализм, коммунистические идеи и привнесенные извне идеи «французского социализма», традиционные духовные ценности малагасийского общества и ностальгию по доколониальному периоду. Один подход применялся к элите малагасийского общества для привлечения ее к сотрудничеству или к членству в партии: национальной буржуазии, сотрудникам

администрации, деревенской верхушке, традиционному институту старейшин (Ray aman-dreny), интеллигенции — учителям, врачам и т. п., лицам, принадлежавшим к знатному, даже королевскому роду (Mpanjaka). Другие методы и лозунги требовались для агитации среди рабочих с их сугубо материальными запросами и требованиями, тем более среди малограмотных или вовсе неграмотных крестьян. Директивы П. Дюссака его эмиссарам были расплывчаты, поступали с опозданием, а те, за немногим исключением, не имели никакого понятия об организационной работе. Были и ошибки, например, такого рода. Равуаханги — ближайший сподвижник П. Дюссака, как утверждает С. Рандриандза, противился принятию в партию представителей этнографической группы сакалава, считая сакалава «недостаточно развитыми». Широко практиковался коллективный прием в партию, когда все принятые зачислялись в «пролетарии». С. Рандриандза не обошел своим вниманием и клиентелизм в работе партии, и отсутствие единого координирующего центра.

Становлению КПРМ, конечно, мешали многочисленные трудности объективного характера. Среди них острая нехватка средств, слабо развитые коммуникации и малая доступность отдаленных районов, особенно на юге острова. Для «смычки» отдельных организаций партии ее активистам приходилось преодолевать пешком десятки, если не сотни километров. Территориально КПРМ присутствовала в основном в Антананариву и пригородах столицы, Туамасине и других портовых точках, населенных пунктах вдоль построенных к тому времени двух железных дорог. Что касается ее численности, то С. Рандриандза приводит такие цифры: 5000 человек — по данным администрации и 15000 человек — по сообщению одного из функционеров партии.

Помимо внутренних факторов, включая ожесточенные нападки и репрессии колониальных властей, а также разногласия в самой КПРМ, приведших к развалу и запрету партии, С. Рандриандза называет внешний фактор — несложившиеся отношения с ФКП. Он считает, что руководство ФКП в условиях растущей военной угрозы стало отходить от позиции поддержки борьбы за полную независимость Мадагаскара, склоняясь к сохранению единства метрополии с Мадагаскаром путем «натурализации» малагасийцев, т. е. представления им равных с французами гражданских прав. Поэтому поездка П. Дюссака во Францию в апреле 1937 г. не дала ожидаемых им результатов. Он не был принят Морисом Торезом, вскоре заболел и, находясь во Франции, умер в марте 1938 г.

Лишившись своего лидера, потеряв поддержку руководства ФКП, разьедаемая внутренними раздорами и подвергаясь усилившимся преследованиям после падения во Франции Народного фронта, КПРМ распалась как таковая. Она просуществовала всего три года. Часть ее вступила в декабре 1938 г. на правах федерации в Социалистическую партию рабочих и крестьян (Parti Socialiste Ouvrier et Paysan) и была запрещена в 1939 г.

Часть членов КПРМ ушла в подполье, в различные нелегальные группы и значительно позже интегрировалась в первую массовую малагасийскую политическую партию — Демократическое движение за мальгашское возрождение (создана в 1946 г.). Они приняли участие в событиях 1947–1948 гг. и, как считает С. Рандриандза, стояли у истоков «мальгашского социализма», внесли свою лепту в обретение Мадагаскаром своей независимости.

Десять лет назад, 26 июля 1996 г., Национальное собрание объявило импичмент Альберу Зафи, первому президенту III Республики.

А. Зафи был политиком новой формации. Интеллигент, правозащитник, честный и бескомпромиссный человек. Пришел к власти на пике своей популярности в борьбе с авторитарным режимом Д. Рацираки. В этот период были сформированы новые политические институты, характерные для парламентской республики.

Он попытался использовать в управлении малагасийским обществом демократические ценности западной политической культуры. Но в условиях переходного общества это встретило сопротивление старой политической элиты и привело к кризису в стране.

Н. Н. Родионова

Трудности становления демократических институтов на Мадагаскаре (1993–1996 гг.)

Я — жертва конституции.
Альбер Зафи

Демократизация 90-х гг. на Африканском континенте была третьей волной «вестернизации». Она носила глобальный характер, отражавший мировые тенденции того времени.

Крушение авторитарных режимов, становление новых политических институтов, изменения в политических системах проходили в условиях глобализации, одним из проявлений которой являлось изменение геополитической обстановки, усиление влияния на развивающиеся страны развитых стран Запада, особенно США.

Демократизм и авторитаризм как определенные тенденции в обществе становятся моделями общественного развития в зависимости от обстановки.

Мадагаскар обладает культурными традициями, развитой правовой культурой, но демократия как система ценностей и политическая практика имеет отличия от западной политической культуры.

К ним относятся неполитические формы демократии, существующие на Мадагаскаре. Важную роль здесь играла фукунулуна (община); определенный демократизм общины сохранил свое значение в обществе. Ей свойственны коллективизм, выборность совета общины, отчетность, сменяемость.

Идеология парламентаризма, участия народа в политической жизни страны имеет на Мадагаскаре определенную историческую традицию. Большинство населения Имерины составляли свободные общинники, прикрепленные к налогам, а не к земле, имевшие свой надел в общине. Поэтому были сильны традиции общинного самоуправления, что ограничивало властные полномочия короля и вынуждало считаться, иногда формально, с мнением народа. Формула власти гласила, «что она должна сочетать в себе твердость отца и нежность матери»¹.

Проведение референдумов имело исторические корни в традиционном институте кабари: все население острова с определенным достатком должно было высказаться относительно того или иного решения короля или правительства и это решение могло начать реализовываться только после референдума, т. е. после того, как получало одобрение всего населения острова.

Прообразом Сената в Имерине был совет, в котором было представлено 30–40 наиболее именитых людей. При постановке и решении наиболее сложных задач созывалась ассамблея народа, в которой участвовали представители всего населения острова.

Культурные традиции Мадагаскара были продолжены духовной элитой — интеллигенцией и высшим духовенством (католиками и протестантами), сумевшими соединить западную культуру и малагасийские ценности. Уже в период национально-освободительного движения, ставшего катализатором политической активности, политизации широких слоев населения, руководители «Движения за возрождение Мадагаскара» (МДРМ) выступали за установление на

¹ Willame J.-Cl. Gouvernance et pouvoir. Essai sur trois trajectoires africaines. Madagascar, Somalie, Zaire. P.: Harmattan, 1994. P. 114.

Мадагаскаре «институтов, которые будут тождественны парламентской демократии Западной Европы»¹.

Традиции сильной власти имеют обоснование в обществе и в политической практике на Мадагаскаре и в Африке.

Парламентаризм как способ организации власти во многом проигрывает сильной власти лидера прежде всего по своему идеологическому, ценностному содержанию. «Народ — источник власти» не понятен в обществе, где сильны традиции персонифицированной власти, основанной на традиции и авторитете. Необходимость подчинения власти отца и старейшины воспитывалась из поколения в поколение.

На Мадагаскаре существовали традиции сильной власти, которую применяли в периоды безвластия, сменявшиеся периодами стабильности, когда власть должна была считаться с обществом. Социум Мадагаскара вмещал традиции автократии и демократии. К особенностям политической культуры относится решение спорных вопросов не силовыми методами, а консенсусом и компромиссом².

В период независимости правовое закрепление сильной власти главы государства получило в конституции I Республики (1960—1971).

Проект первой малагасийской конституции был составлен в марте 1959 г. под руководством Ф. Цирананы — основателя Социал-демократической партии Мадагаскара, первого президента независимого Мадагаскара — по образцу конституции Франции 1958 г. Принятая в 1960 г. конституция определяет форму правления, в соответствии с которой президент обладает всей полнотой власти в стране, являясь одновременно и главой правительства. Он назначает вице-президента республики, министров, генеральных уполномоченных секретарей провинций без утверждения их кандидатур парламентом. Несмотря на формальную возможность ответственности президента перед парламентом, конституция Мальгашской Республики и дополняющие ее постановления фактически ставят президента выше парламента³. Тем

¹ Корнеев Л. А. Образование Мальгашской Республики. М.: Вост. лит-ра, 1963. С. 135.

² Willame. Op. cit. Willame J.-Cl. Gouvernance et pouvoir. Essai sur trois trajectoires africaines. Madagascar, Somalie, Zaire. P.: Harmattan, 1994. P. 108.

³ Корнеев Л. А. Государственный строй Мальгашской Республики. М.: Госюриздат, 1961. С. 40.

не менее органы общественного представительства по конституции 1960 г. были представлены двухпалатным парламентом.

Национальное собрание — единственный государственный орган, избираемый на основе всеобщего прямого равного и тайного голосования. Очень важна роль Сената как совета представителей шести провинций Мадагаскара. Их цивилизационное и этническое разнообразие предполагало для успешного управления не только подконтрольность центру, но и определенную автономию. Две трети членов Сената избираются представителями провинциальных, городских и сельских советов, одна треть назначается президентом¹.

Парламент в малагасийском обществе не играл такой роли, как в западной политической культуре. Выборы не стали свободной ареной формирования власти. Итоги выборов во многом определяли политические традиции малагасийского общества: «Повинуйся любому, кто приходит к власти»². Мадагаскар становился президентской республикой, не имеющей сдержек и противовесов, которые существуют в такой форме организации властных полномочий на Западе и в США.

Политическая практика I Республики включала нормы Франции (двухпалатный парламент, Национальное собрание и Сенат, многопартийность, легальная оппозиция), но управляемые.

Практика соориентации II Республики (1975—1991) привела к дальнейшему ослаблению позиций парламентаризма, усилению тенденций авторитарного правления Д. Рацираки.

Конституция II Республики увеличивала права президента. Статья 53 гласит, что президент избирается сроком на 7 лет и может быть переизбран. Статья 58: «Президент является председателем Верховного революционного совета, две трети которого он назначает сам, а одну треть президент выбирает по списку, представленному Национальным собранием». Статья 76: «Президент республики осуществляет связь с народным национальным собранием через послания, которые не подлежат обсуждению»³.

¹ Корнеев Л. А. Государственный строй Мальгашской Республики. М.: Госюриздат, 1961. С. 7.

² Willame J.-Cl. Gouvernance et pouvoir. Essai sur trois trajectoires africaines. Madagascar, Somalie, Zaire. P.: Harmattan, 1994. P. 110.

³ Хартия малагасийской социалистической революции // Национально-демократическая революция на Мадагаскаре. М., 1977. С. 45 (Институт Африки РАН).

В 1988 г. была изменена ст. 9 конституции об увеличении срока пребывания президента у власти — Рацирака мог баллотироваться на президентских выборах 1989 г. на третий срок.

Многопартийность не была ликвидирована президентом, но существование политических партий определялось их лояльностью к режиму — 7 партий вошли в НФЗР (Народный фронт защиты революции), поддерживавших Д. Рацираку, остальные были запрещены.

Сенат не возобновлял свою работу, парламент формально не переизбирался, цензура и контроль над СМИ привели к тому, что органы социального представительства и законодательная власть были лишь ширмой всемогущества президента.

Единственной силой, открыто оппозиционной режиму, была христианская церковь (ФФКМ — Совет христианских церквей Мадагаскара)¹.

Сильная власть президента отвечает менталитету страны «традиционного общества», что и было закреплено в правовых документах — конституциях 1960 и 1975 г. (I и II Республики).

В таких условиях практика парламентаризма не развивалась, парламент имел меньше возможностей воздействовать на реальную политику в стране.

Опыт подавляющего большинства развивающихся стран подтвердил, что отказ от использования демократических принципов государственной организации становится самой серьезной преградой на пути позитивного общественного развития, подъема экономики и культуры государства². Авторитарные методы Д. Рацираки привели страну к системному кризису.

Легитимность власти президента часто ставилась под сомнение малагасийскими историками и обществом, а моральный авторитет власти был подорван экономическим и социальным кризисом в стране. Процессы демократизации — итог кризиса власти Д. Рацираки. Ограничение власти президента и возрождение традиционных и общегуманистических ценностей, характерных для малагасийцев, стали основой этих процессов.

Новым было внедрение новых политических институтов — парламентской республики вместо президентской.

¹ Willame J.-Cl. Gouvernance et pouvoir. Essai sur trois trajectoires africaines. Madagascar, Somalie, Zaïre. P.: Harmattan, 1994. 163.

² Садовская Л. М. Политические режимы и становление парламентаризма // Африка: власть и политика. М., 2004. С. 71 (Институт Африки РАН).

В 1991—1993 гг. во главе оппозиции становится известный правозащитник Альбер Зафи. Его демократическое движение, основанное в 1985 г., имело девиз: «Свобода и равенство перед законом».

Оппозиция организовала широкое движение «Комитет жизненно-неспособных сил» (КЖС), которое охватило все социальные слои, не довольные политикой Д. Рацираки. Под давлением оппозиции (путем мирного давления партий альянса на президентский лагерь) были приняты новые законы: о многопартийности — 1989 г., о печати — 1990 г. (о свободе СМИ от цензуры и регламентация их деятельности), закон о выборах — 1992 г. и новая конституция, одобренная на референдуме в августе 1992 г.

Важным шагом стало принятие в 1991 г. положения о высшем конституционном суде, решениям которого должны подчиняться и население, и президент.

Новые законы определили контуры демократического государства, создали юридическую базу, на основе которой проводились выборы в 1993 г. в органы государственной власти.

Первый тур президентских выборов проходил 25 ноября 1992 г. А. Зафи получил 45 % голосов, Д. Рацирака — 29 %. Второй тур — 10 февраля 1993 г. — подтвердил победу лидера оппозиции А. Зафи — 66,7 %, Д. Рацирака — 33,3 %¹. Легитимность новой власти была подтверждена победой широкой коалиции демократических сил — КЖС на парламентских выборах 16 июня 1993 г.

Конституция 1992 г., которая значительно ограничивала власть президента, отдавая приоритет парламенту, явилась победой оппозиционных сил Мадагаскара и кульминацией данного этапа демократизации. Затем последовал откат демократической волны.

Правительство А. Зафи столкнулось со многими трудностями управления (неготовность элиты принять новые нормы, кризис, который сопровождал реформы, давление международных финансовых институтов — ВБ и МВФ о возобновлении отношений по планам структурной перестройки, прерванных в 1992 г.), урегулировать которые президент решил усилением властных полномочий.

Политическая история Мадагаскара показывает, что хотя для малагасийской элиты парламентаризм представлял определенный интерес, опирающийся на культурные традиции и практику западной политической культуры, он не являлся основополагающим.

¹ Jeune Afrique. P., 1993. № 1680, 18–24 mars.

В новых условиях парламентской республики система ценностей, которую она утверждала, с трудом адаптировалась внутри правящей элиты¹. События 1991–1992 гг. (выход на политическую арену Мадагаскара широких слоев населения) ставили перед элитой дилемму — либо признать за народом право на политическую волю, участие во власти, утверждение принципов парламентаризма, либо вернуть себе прежние позиции и усилить центральную власть².

Опытом парламентаризма не обладала ни старая политическая элита, ни новые политические силы, которые привела в политику демократизация на Мадагаскаре. Это существенным образом сказалось на стабильности правительства А. Зафи, хотя «парламентские системы в сочетании с другими институтами, помогающими улаживать отношения между противостоящими группировками, могут обеспечить демократическое правление и способствовать достижению социальной стабильности раздираемых внутренними противоречиями обществ»³. Но для этого должны быть определенные условия, как показывает практика стран, где существуют парламентские республики. Это развитая парламентская система, политическая культура парламентаризма (умение создавать коалиции в парламенте, отстаивать интересы этих коалиций); развитая система гражданского общества; умеренный партийный плюрализм (количество партий от 3 до 5); политическое мастерство лидера искать опору в парламентских коалициях и иметь дополнительные рычаги воздействия на парламент.

Мадагаскар в начале 90-х гг. не обладал набором этих условий, характерных для эволюционного развития.

Становление новых политических институтов проходило в условиях затяжного системного кризиса. Изменилась внешнеполитическая обстановка. Исчезновение мировой системы социализма лишило правительство Д. Рацираки поддержки и возможности маневра в отношении стран Запада. Либерализация экономики по планам структурной перестройки, начатые на Мадагаскаре, с 1983 г. имела и другую сторону — зависимость от займов и кредитов МВФ и ВБ. Теперь Запад требовал политических реформ, от степени и глубины их проведения в жизнь увязывались и объемы «помощи». Плата за модернизацию была высока: если до 1975 г. у Мадагаскара не было

¹ *Rajoelisoa Ph.* Le referendum constitutionnel du 17 sep. 1995 et ses suites // *Afrique contemporaine*. P., 1997. № 181. P. 51.

² *Jeune Afrique*. P., 1993. № 1680. P. 32.

³ *Политическая наука: современные направления*. М.: Наука, 1999. С. 170.

внешнего долга, то к 1985 г. задолженность составляла 3 млрд долл., а к 1993 г. — 4 млрд долл.¹

Демократические преобразования на Мадагаскаре походили трудно. Гражданское общество еще только формируется, хотя существуют культурные традиции, способствующие этому процессу (высокий уровень образования населения, политическая активность общества, существование многопартийности, свободные профсоюзы, молодежные, студенческие, женские общественные организации).

Обострился экономический и социальный кризис. «В 1993 г. издержки перехода к демократии приняли на себя средний класс и молодежь, которые привели к их тяжелому финансовому положению, потере надежд на будущее. А это самые жизнеспособные слои общества. Молодых людей моложе 25 лет на Мадагаскаре больше 50 % населения. Средний класс — мелкая и средняя буржуазия, ремесленники, интеллигенция — опора демократических преобразований»².

Изменилась внутривнутриполитическая обстановка. Альянс «Жизнеспособных сил», который объединял широкие слои оппозиции режиму Д. Рацираки, распался на отдельные фракции в парламенте, отстаивавшие свои интересы и не сумевшие объединиться в коалиции для динамичной работы с правительством и президентом.

Борьба за возвращение многопартийности, которая последовательно велась оппозицией, привела к гипермногопартийности. На 138 мест в парламенте претендовало около 4 тыс. кандидатов от 121 партии. Это существенно осложняло работу парламента, снижало возможность выработать решение, которое могло устроить и парламент, и правительство.

У А. Зафи не было союзников в парламенте, на которых он мог бы опереться. Он был лидером демократического движения, объединявшего широкие слои населения для борьбы с авторитарным режимом Д. Рацираки. Но победив на парламентских выборах 1993 г., это движение оставалось разнородным, формально не имевшим партийной организации. А. Зафи опирался только на свою личную популярность.

За время своего президентства (1993–1996) он не смог провести в жизнь те лозунги, которые провозглашал в период борьбы с Д. Рациракой, и утвердить в стране демократию. «Мы намерены демократизировать политику и экономику, создать правовое государство,

¹ Мадагаскар. Справочник. М.: Изд. фирма «Вост. лит.-ра» РАН, 2005. С. 127.

² *Politique africaine*. P., 2000. № 86. P. 48.

победить бедность, нищету, безработицу и голод, ликвидировать диктатуру и экономическую гегемонию меньшинства»¹. Этому мешали не только внешние обстоятельства, но и характер самого президента. Он не обладал даром политического компромисса, умением найти консенсус. Это отразилось и на отношениях с Западом, что в конечном счете привело к его отставке.

Отношения с Западом складывались неоднозначно. А. Зафи был признанным правозащитником и последовательным борцом с режимом Д. Рацираки, которого поддерживали определенные круги на Западе. Однако, став президентом, он последовательно выступал против возобновления отношений с ВБ и МВФ, отдавал предпочтение «параллельному финансированию», которое оказалось несостоятельным.

Одним из проявлений кризиса власти была «правительственная чехарда». За три с небольшим года (с 1993 по 1996 г.) на Мадагаскаре сменилось 6 правительств и три премьер-министра.

Парламентский режим осложнял проведение в жизнь программы президента. Правительство было подотчетно не президенту, а парламенту. Две ветви исполнительной власти — президент и премьер-министр — не могли найти консенсус и компромисс по различным проблемам управления. Большинство в парламенте могло заблокировать любое решение.

Президент не мог добиться отставки премьер-министра Ф. Равуни, обвиняемого в трудностях, с которыми столкнулся Мадагаскар в социальной и экономической областях.

Сложности управления привели к внутривластной нестабильности, справиться с которой президент решил, изменив политический режим. Референдум 17 сентября 1995 г. вновь увеличил полномочия президента. Парламентский режим III Республики был заменен на смешанную форму, с преобладанием президентской власти². Это дало повод оппозиции при поддержке Запада отстранить А. Зафи от власти³ конституционным путем.

Кульминацией противостояния оппозиции и президента А. Зафи стало 12 февраля 1996 г. Оппозиция в парламенте «группа 7» и другие оппозиционные силы маршем пошли на президентский дворец, требуя отставки Зафи.

¹ Пульс планеты ИТАР-ТАСС от 25.11.1992 г. АФ. л. 2.

² Afrique contemporaine. P., 1997. № 181. P. 51.

³ Ibid. P. 53.

Оппозиция обвинила президента в нарушении конституции (ст. 53, 61, 74, 90, 94), узурпации власти, и на этом основании парламент 26 июля 1996 г. принял решение об отстранении А. Зафи от власти (импичмент).

На заседании Высшего конституционного суда, утвердившего это решение, А. Зафи сказал: «Я — жертва конституции»¹. Тем самым на Африканском континенте был создан прецедент отстранения от власти конституционным путем законно избранного президента.

Изменение политического режима проходило в условиях кризиса, который требовал концентрации власти любой ценой для достижения политической стабильности. Уровень экономики не соответствовал политическим реформам. Бедность населения и социальные проблемы существенно тормозили проведение демократических преобразований. Возврат к авторитарным тенденциям на Мадагаскаре во многом зависел от кризиса, который не могли преодолеть много лет. А в таких условиях «безвластия» невозможно перейти к новым формам управления, которые характерны для мирного развития событий.

Личность первого президента III Республики также наложила отпечаток на политический процесс в начале 90-х гг. А. Зафи — политик другой формации, отличающийся от политической элиты Мадагаскара. Столкнувшись с трудностями управления, А. Зафи не смог реализовать в полной мере демократический потенциал Мадагаскара. «Демократия — это роскошь для развивающихся стран»², — с горечью сказал он в одном из своих выступлений. Он остался совестью нации. Несмотря на неудачу на посту президента, А. Зафи сохранил репутацию порядочного человека, «демократа и законника»³. Он осудил захват власти М. Равалумананой в 2002 г. Сейчас он возглавляет оппозиционный Национальный комитет по примирению.

Демократизация несет с собой систему ценностей и новые институты, которые отражают другую стадию развития и сложны для адаптации в «традиционных обществах». Нужно время и усилие всего общества, чтобы мощное гуманистическое начало, заложенное в демократической системе ценностей западной цивилизации, смогло найти точки соприкосновения с традиционной культурой.

¹ Ibid. P. 70.

² Midi Madagaskara. Antananarivo, 2002. 16 sep., № 5805.

³ Madagaskar tribune. Antananarivo, 2002. 12 sep., № 4153.

3 декабря 2006 г. на Мадагаскаре прошли президентские выборы. Марк Равалуманана победил в первом туре и остался президентом на второй срок.

С момента прихода к власти в 2002 г. М. Равалуманана проводил экономические и социальные реформы, которые вывели Мадагаскар из десятилетий застоя. Он заручился поддержкой Всемирного банка и Международного валютного фонда, поддержавших его политику либерализации экономики.

Однако избирательная кампания проходила далеко не в спокойной обстановке. Оппозиция считала, что власти стремятся ущемить ее интересы. Была даже попытка военного переворота.

С. М. Шлёнская

Марк Равалуманана остается

В декабре 2006 г. Высший Конституционный суд (ВКС) Мадагаскара огласил официальные результаты состоявшихся в стране президентских выборов. Набрав 54,8 % голосов избирателей, Марк Равалуманана, действующий президент Мадагаскара, победил уже в первом туре, далеко оторвавшись от своих соперников. Ближайший из них — Жан Лахирику, бывший спикер парламента, получил 11,65 %, а Ролан Рацирака, мэр Туамасины, племянник экс-президента Дидье Рацираки, — 10,14 %. Победа М. Равалумананы была вполне предсказуемой, поскольку на политической арене страны не было сильной альтернативной фигуры, способной составить действующему президенту серьезную конкуренцию.

Результаты первого срока пребывания М. Равалумананы у власти вызвали неоднозначные оценки как внутри страны, так и за рубежом. С одной стороны, по данным Всемирного Банка (ВБ), страна за последние годы добилась существенных успехов в выполнении Программы по борьбе с бедностью: экономика растет на 5 % в год; прокладываются дороги в сельской местности; многое сделано в области образования и медицины. Наблюдаются признаки оздоровления в туристическом секторе и в горнодобывающей промышленности. Пра-

вительство планирует в ближайшие 10 лет увеличить экспорт полезных ископаемых до 100–150 млн долл. в год. От вступления в 2005 г. в Сообщество развития юга Африки (САДК) правительство ожидает увеличения товарооборота. М. Равалуманана планирует к 2012 г. существенно снизить уровень нищеты среди населения и обеспечить рост экономики 8–10 %. После 2002 г. Мадагаскар получил внушительный приток финансовой помощи и значительное списание внешнего долга¹.

Однако, пока наблюдается ухудшение уровня жизни населения: растут цены на рис и нефтепродукты, уровень зарплаты низок, особенно в государственном секторе, несмотря на проведенное при М. Равалуманане повышение оплаты труда на 12 %. По данным МВФ, инфляция в 2005 г. составила 30 %. Как отмечают некоторые западные аналитики, проведенные М. Равалумананой реформы, обеспечили поступление в страну большого количества денег, но их распределение все еще остается проблемой, так как большая часть средств попадает к людям, занимающим привилегированное положение². Д. Бонд, бывший представитель ВБ на Мадагаскаре, считает, что «между 2003 и 2006 гг. Мадагаскару удалось перевести в реальную плоскость программу сокращения бедности. Но все мероприятия коснулись лишь сельской местности. Новые дороги, школы, больницы и другие объекты инфраструктуры повлияли на существенное улучшение жизни сельского населения. Городское же население от реформ не выиграло по причине инфляции и кризиса с горючим»³. Нарастающее недовольство населения все дорожающей жизнью позволило некоторым иностранным наблюдателям полагать, что лидеры оппозиции попытаются вывести людей на улицы во время выборов. Зрело недовольство и в армии, нерегулярно получающей свое недостаточное довольствие. Существовали также опасения, что этнический вопрос, всегда существовавший между мерина, представителем которых является президент, и жителями прибрежных районов, выразителями интересов которых являются Р. Рацирака и П. Радзаунаривелу, обострится в период выборов⁴. Однако ничего этого не произошло. Оппозиция, которая провела

¹ Madagascar. Rising Tension // Africa Research Bulletin. London, 2006, June 1–30. P. 16679.

² Ibid.

³ Banque Mondiale, plus d'un milliard de dollars d'engagements en activité // Midi Madagasikara. Antananarivo, 2006, 2 dec.

⁴ Madagascar. Rising Tension... P. 16679.

в 2005 г. объединительную Национальную конференцию, не смогла договориться о выдвижении единого кандидата и единой предвыборной программы. Основная часть оппозиции — ЗФН — бойкотировала организованную президентом в мае 2005 г. встречу с представителями различных партий, хотя посетивший страну в этом же месяце генеральный секретарь ООН Кофи Аннан призвал малагасийское правительство и оппозицию начать диалог перед выборами. Причиной бойкота лидеры оппозиции объявили несогласие М. Равалумананы обсуждать волнующий ее спектр проблем.

На подготовку выборов международные доноры выделили значительные средства: ЕС — 3,75 млн долларов, Норвегия — 1,1 млн, США — 1,1 млн. Отдельно ЕС выделил 1,5 млн долларов на единый компьютеризированный список избирателей. Сами выборы прошли в спокойной обстановке. Процесс проведения выборов курировало министерство внутренних дел. Работало около 17 600 избирательных участков, явка избирателей составила 61,45 %. Серьезных замечаний о каких-либо нарушениях со стороны многочисленных наблюдателей не поступило. По просьбе правительства Мадагаскара представители ЕС и стран — членов ЕС послали 50 наблюдателей. Своих наблюдателей прислали также Международная организация франкоязычных стран, Комиссия стран Индийского океана, Африканское содружество, Сообщество развития юга Африки, США и Япония.

Избирательная кампания проходила далеко не в такой спокойной обстановке, как сами выборы. Даже дата выборов была назначена не сразу. Первоначально выборы планировались на период между 22 декабря 2006 г. и 22 января 2007 г., затем были назначены на 3 декабря. Оппозиция считала, что власти стремятся ущемить ее интересы, сократив время предвыборной кампании.

Высший Конституционный суд (ВКС) допустил к участию в выборах помимо М. Равалумананы 13 претендентов. Некоторые из них к участию в выборах допущены не были. Так, главным соперником М. Равалумананы многие видели находящегося в эмиграции во Франции после событий 2002 г. бывшего вице-преьера и руководителя партии АРЕМА Пьеро Радзаунаривелу, который в 2003 г. был заочно осужден за превышение служебных полномочий и приговорен к пяти годам тюрьмы, а в августе 2006 г. осужден по обвинению в неправомерном использовании финансовых средств и приговорен к 15 годам каторжных работ. Через доверенных лиц П. Радзаунаривелу представил в ВКС документы для регистрации в качестве кандидата

на предстоящих выборах. Их не приняли, заявив о необходимости личной явки. Но когда П. Радзаунаривелу, несмотря на угрозу ареста, дважды попытался попасть на Мадагаскар, власти сделали все, чтобы его туда не пустить.

Вторым кандидатом, не допущенным к выборам, стал генерал Андрианафидисуа, известный также в стране под именем генерал Фиди. В отличие от П. Радзаунаривелу он был соратником М. Равалумананы в период событий 2002 г. Генералу Фиди было отказано в регистрации по причине неуплаты регистрационного взноса (около 11,5 тыс долларов). 18 ноября 2006 г. группа военных во главе с генералом Андрианафидисуа ворвалась на базу малагасийской армии, расположенную на территории международного аэропорта Ивату близ Антананариву, куда должен был приземлиться самолет президента, возвращавшегося из Парижа. Накануне мятежный генерал распространил листовки, в которых объявил власть М. Равалумананы неконституционной и призвал президента уйти в отставку. В листовке говорилось также о создании временного правящего режима во главе с военным советом. В результате возникшей перестрелки погиб один солдат правительственных войск. Генералу Фиди удалось скрыться. Он был арестован и осужден «за создание угрозы безопасности государству». Приговор трибунала — три года тюрьмы¹. Шесть кандидатов, участвовавших в президентских выборах, сразу после провала попытки переворота выразили свою публичную поддержку генералу Фиди. Это — Элиа Равелумананцуа, Манандафи Ракутунирина, Ни Хасина Андриамандзату, Даниель Радзакуба, П. Ракутуниана, Ф. Разакариманана. В подписанном ими коммюнике они назвали поступок генерала Фиди «жертвой во имя отечества»².

Жан Лахинирику (1956) — экс-спикер Национального собрания Мадагаскара, был допущен к участию в выборах, однако до этого, по мнению оппозиции, подвергся политическому преследованию. В мае 2006 г. он был обвинен в государственной измене и смещен со своего поста по инициативе правящей партии ТИМ («Я люблю Мадагаскар»), членом которой был и сам. Вина Лахинирику состояла в том, что во время поездки в Иран в апреле того же года он фактически одобрил ядерную программу Ирана, осужденную ранее междуна-

¹ Trois ans de prison pour le général Fidy! // Midi Madagasikara. Antananarivo, 2007. 21 feb.

² “Le général purschiste” et ses hommes bénéficient désormais de l’appui de l’opposition // Midi Madagasikara. 2006. 23 nov.

родным сообществом. Нужно учитывать тот факт, что правительство М. Равалумананы тесно сотрудничает с США. Мадагаскар, например, стал первой из 16 стран, которая получила помощь по программе американской корпорации «Вызов тысячелетия» (соглашение было подписано в Вашингтоне 18 апреля 2005 г.) на общую сумму 100 млн долл. В июле 2005 г. был подписан ряд соглашений, предусматривающих сотрудничество двух стран в области сельского хозяйства и оказания Мадагаскару продовольственной помощи в размере 10 млн долл.¹ Кроме того, с 2000 г. Мадагаскар пользуется большими экспортными льготами, предоставленными США в рамках Закона об экономическом росте и расширении возможностей Африки (АГОА). Тесное сотрудничество с США повлекло даже такие шаги со стороны руководства Мадагаскара, как запуск пилотных проектов по введению изучения английского языка в школах. В этой ситуации Ж. Лахинирику не помогло даже заявление о том, что он высказывал в Иране свое личное мнение. Ж. Лахинирику вышел из партии ТИМ и решил участвовать в президентских выборах как независимый кандидат с программой национального примирения на Мадагаскаре, поскольку, по его мнению, без национального единства не может быть развития. В своей программе он ратовал также за рыночные отношения, создание новых городов, уважение демократических принципов и сохранение ценностей малагасийской культуры. По результатам выборов Ж. Лахинирику занял второе место, набрав 11,65 % голосов избирателей. Больше всего голосов (58 % — на 10 пунктов больше, чем у М. Равалумананы) он получил в провинции Тулиара, что вполне объяснимо, так как Ж. Лахинирику — выходец с юга страны.

В выборах приняли участие многие видные политики, лидеры политических партий. Среди них Норберт Лала Рацирахунана, 68-летний председатель партии АВИ («О людях судят по их работе»). При президенте А. Зафи он занимал пост председателя ВКС, а после импичмента А. Зафи был премьер-министром и исполнял обязанности президента Республики. Участвовал в президентских выборах 1996 г., занял четвертое место, набрав 10 % голосов. В 2001 г. Н. Л. Рацирахунана поддержал М. Равалуманану, выполнял при нем функции советника и посла по особым поручениям. В предвыборной программе выступал за урегулирование политической обстановки в стране, экономическое и финансовое равновесие, повышение зар-

¹ Midi Madagasikara. 2005. 2 dec.

плат в государственном и частном секторах экономики. Получил 4,2 % голосов, заняв пятое место.

Основатель и почетный председатель партии ЛЕАДЕР-Фанилу, предприниматель Херизу Разафимахалеу (1955), был министром промышленного развития и туризма в правительстве Ф. Равуни (1993–1994 гг.). Он участвовал в президентских выборах 1996 г., набрав 15 % голосов и заняв третье место. Был одним из трех вице-премьеров в правительстве П. Ракутумаву (1997). Участвовал в президентских выборах 2001 г., набрав 4 % голосов (четвертое место). На выборы 2006 г. он вышел от своей партии с программой, в которой главное место отводилось хорошему управлению, уважению закона, демократических свобод, деполитизации администрации. В программе содержались также требования политической амнистии участникам событий 2002 г. Получил 9 % голосов (четвертое место).

Манандафи Ракутунирина (1938), опытный политик, генеральный секретарь партии МФМ («Борцы за развитие Мадагаскара»), профессор социологии в Университете Антананариву, неоднократно до этого участвовал в президентских выборах. В 1989 г. он получил 20 % голосов, в 1992 г. — 10,2 % голосов. В 2001 г. Манандафи Ракутунирина способствовал приходу к власти М. Равалумананы, стал его специальным советником. На выборы 2006 г. он вышел с программой, в которой ратовал за принятие закона, обеспечивающего политическим партиям равную конкуренцию, за политическую амнистию. Получил 0,3 % голосов.

44-летний мэр г. Фианаранцуа Пети Ракутуниайна принял участие в выборах как кандидат ассоциации «Тамбатра» («Союз»), которую он создал в 2003 г. Основная идея его программы — объединить малагасийцев вокруг общего проекта развития, который поддерживают все граждане страны. П. Ракутуниайна получил 1,7 % голосов. Через несколько дней после выборов правительство попыталось (безуспешно, поскольку П. Р. скрылся) арестовать его. В качестве причины выдвигался не тот факт, что он поддержал мятежного генерала Фиди, а другие противоправные действия, включая проведение незаконного собрания в канун дня выборов. На самом деле конфликт П. Ракутуниайна с властью развивался давно. Он был уволен с поста председателя специальной делегации в провинции Фианаранцуа, но, будучи не согласным с таким решением, решил участвовать в выборах мэра г. Фианаранцуа и выиграл их. При этом он откровенно не соглашался с политикой и методами М. Равалумананы, считая, что

президент больше печется о благе своей компании, чем о государственных интересах¹.

Генерал Фердинанд Разакариманана, бывший комендант Антананариву, выступил с программой приведения в соответствие с действительностью всех статей конституции, в частности, тех, которые касаются автономии провинций, роли советов провинций и фукунулуны как базовой основы сельской жизни. Он также потребовал создания программы развития для всех и каждого на Мадагаскаре.

Даниель Радзакуба, протестантский пастор, бывший министр (1972), выступил в своей предвыборной программе за национальное единство, общественную безопасность, бесплатное лечение и хорошее образование. Он набрал 0,6 % голосов.

Другой пастор, Жюль Рандрианзуари, независимый кандидат, в своей программе выделил четыре требования: земельную реформу (перераспределение земли в пользу крестьян); аграрную реформу (развитие инфраструктуры, ирригации, электрификация сельской местности); реформу в деле добычи полезных ископаемых, предусматривающую получение прибыли от их добычи каждым гражданином; деполитизацию в структурах власти, армии и церкви. Он получил 0,8 % голосов, заняв девятое место.

Единственной женщиной, принявшей (и принимавшей когда-либо) участие в президентских выборах Мадагаскара, стала Элиа Равелумананцуа (1960), мать шестерых детей, директор общества связи Синерджи (созданного ею в 1986 г.). Она является также председателем ассоциации женщин-предпринимателей, входила в команду Н. Рацирахананы, когда тот был премьер-министром. На выборы она вышла с программой, содержащей в основном социальные моменты — борьбу с безработицей, увеличение зарплаты, стабилизацию цен на рис. Получила 2,6 % голосов, заняв седьмое место.

Фамилии нескольких кандидатов оказались знакомы избирателям не только по деятельности самих кандидатов, но и по политической деятельности их родственников. Среди них — Ролан Рацирака (1966), племянник экс-президента Дидье Рацираки, мэра города Туамасина. Некоторые политологи считали, что вокруг этой кандидатуры мог сплотиться электорат котье в противовес существующему лидерству мерина². В предвыборной программе независимый

¹ Pety Rakotoniaina a deposi son dossier de candidature a la HCC // Midi Madagasikara. 2006. 13 oct.

² Jeune Afrique. Paris, 2006. № 2378. P. 69.

кандидат Р. Рацирака призывал к возвращению республиканских и традиционных ценностей, повышению уровня жизни населения, укреплению национальной валюты, к развитию ради человека и для человека. Р. Рацирака набрал 10,14 % голосов, заняв третье место среди претендентов на президентский пост. Естественно, что больше всего голосов (42 %) он получил в Туамасине.

Филипп Циранана, младший сын первого президента Мадагаскара Филибера Цирананы, объяснил свое желание баллотироваться на пост президента стремлением возродить период экономического процветания I Республики, продолжить дело отца. В предвыборной программе он выступил также за укрепление национального единства. И хотя фамилия Циранана все еще имеет популярность в провинции Махадзанга, позиции Ф. Цирананы в предвыборной борьбе были слабы. С 1972 г. он живет во Франции, и оппоненты упрекают его в том, что он лучше владеет французским языком, чем родным — малагасийским.

Ни Хасина Андриамандзату — видный деятель политической оппозиции в стране, бывший министром связи в правительствах А. Зафи и Д. Рацираки, сын пастора Р. Андриамандзату, бывшего в свое время председателем Национального собрания, на выборы вышел с программой национального примирения, а также с требованиями всесторонней безопасности для граждан — личной, продовольственной, а также предоставления равной для всех возможности получать образование, медицинскую помощь, жилище. Ни Хасина Андриамандзату набрал 4,17 % голосов — шестое место среди кандидатов.

Мундза Руиндефу — сын Мундзы Дзауны, лидера националистического движения Мадагаскара в период борьбы за независимость, позже — национального председателя партии МОНИМА (Национальное движение за независимость Мадагаскара). Программа этого кандидата провозглашала замену программы борьбы с бедностью на программу борьбы за процветание, что предусматривает обновление администрации (гражданской и военной), обеспечение условий для стабилизации экономической ситуации как в государственном, так и в частном секторе, усиление роли профсоюзов.

Три кандидата — Ф. Циранана, Ф. Разакариманана и Р. Мундза нарушили срок подачи избирательных бюллетеней, поэтому их фамилии отсутствовали в бюллетенях для голосования в день выборов. Они подали жалобу в ВКС так же, как и некоторые другие кандидаты (Р. Рацирака, Ж. Лахинирику, П. Ракутуниайна). ВКС отклонил

все апелляции, а серьезных замечаний о каких-либо нарушениях со стороны многочисленных наблюдателей не поступило, хотя были сделаны достаточно серьезные рекомендации по подготовке списков избирателей, унификации бюллетеней для голосования и т. п.¹

19 февраля в присутствии многочисленных зарубежных гостей прошла инаугурация, президентский мандат на второй срок получил М. Равалуманана. Выходец из деревни Имеринкасинина, он уже в 1982 г. создал собственную компанию «Тико» по переработке молочных продуктов, которая выросла со временем в самое крупное национальное производственное объединение, занимающееся также выпуском растительных масел, фруктовых соков, мороженого и безалкогольных напитков. В 1998 г. М. Равалуманана организовал компанию «Мапро», специализирующуюся на оптовой торговле. Семья владеет также медиахолдингом «Мадагаскар Бродкастинг Систем» (телевизионные и радиостанции, газеты), двумя строительными компаниями, рисовыми плантациями, несколькими самолетами и вертолетами, предприятием по разведке нефти «Тико Петролеум». С момента вступления в должность президента в 2002 г. семейным бизнесом занимаются жена М. Равалумананы, Лалау Ракутунирайни, и его дети. Президент же, по мнению многих аналитиков, перенес в управление государством принципы управления своим предприятием и подобрал команду, проверенную на работе в «Тико». Во всяком случае многие нынешние функционеры работали прежде у М. Равалумананы. Среди них — Г. Радземисон, председатель Сената, вице-председатель Национального собрания и председатель партии ТИМ Сулуфу Разуаримихадза, мэр столицы Патрик Рамиараманана, министр высшего образования Хадзанирина Разафинзатуву и другие². Второй срок президентства М. Равалуманана начал с обновления своей команды, назначив премьер-министром 60-летнего генерала Шарля Рабеманандзара, который до этого был министром внутренних дел. Главными задачами на ближайшие пять лет президент объявил борьбу с бедностью и региональную интеграцию³.

¹ Lola Rabary-Rakotondzavony. Des observateurs internationaux satisfaits // L'Express. Port Louis, 2006. 7 dec.

² Les hommes du président et ceux qui l'ont quitté // Jeune Afrique. 2007. № 2401, 14–20 janv.

³ Madagascar, prestation de serment du president et nomination du 1-er ministre // Midi Madagasikara. Antananarivo, 2007. 22 janv.

II. РОССИЯ И МАДАГАСКАР

235 лет назад, в ночь на 27 апреля 1771 г., в Большерецком остроге на Камчатке произошло, как говорится в документах, «замешательство». Поднявшие бунт ссыльные навсегда закрыли себе возможность вернуться на родину. Захватив корабль «Святой Петр», они отправились за горизонт неизвестного им океана... Вряд ли думали, что когда-нибудь окажутся на Мадагаскаре.

Большая группа россиян прожила несколько лет на Мадагаскаре, прибыв туда вместе с организатором бунта М. Бенёвским. Сам Бенёвский, которого, бывало, называли «некоронованным королем Мадагаскара», погиб от шальной пули 23 мая 1786 г. — 220 лет назад.

К сожалению, мало что известно о судьбах тех первых россиян. Возможно, кто-то из них погиб в битвах вместе с Бенёвским.

Возможно, кто-то навсегда обосновался на Мадагаскаре и теперь потомки его живут где-нибудь в окрестностях Маруанцетры, Амбинанителу и бухты Антонжиль.

Аполлон Давидсон **Первые россияне на Мадагаскаре**

Если бы осуществился замысел Петра I и два его фрегата прибыли на Мадагаскар, то малагасийцы и россияне увидели бы друг друга в 1724 г. Но этого не случилось.

Встреча отложились на полстолетие и произошла совсем не так, как задумывал Петр. Россияне приплыли не с запада, а с востока. И не по приказу верховных властей, а по своей воле. И были это не матросы и офицеры императорской России, а те, кого императорская Россия ссылала на свою самую дальнюю окраину, — на Камчатку. И плыли они не во славу державы и ее властей, а спасаясь от них.

Как было бы славно узнать, какими были впечатления этих первых россиян о Мадагаскаре! И ведь это были впечатления очень разных людей — разные сословия, разные характеры, разные народности. У каждого был свой взгляд. А ведь было их по разным подсчетам от 70 до 110 человек.

Кто же были эти люди?

В большинстве своем — ссыльные.

Венгерский аристократ Мориц Бенёвский. Камер-лакей Александр Турчанинов. Адмиралтейский лекарь Магнус Мейдер. Лейб-гвардии поручик Семен Гурьев. Майор Винблан. Гвардии поручики Петр Хрущов и Василий Панов. Армейский офицер Иосафат Батулин. Отставной ротмистр Ипполит Семенович Степанов. Капрал Михаил Перевалов, солдат Дементий Коростелев; казаки: Герасим Березнин, Григорий Волынкин, Петр Сафронов, Василий Потолов и разжалованный шельмованный казак канцелярист Иван Рюмин. Из арестантов-матросов: Андреянов, Ляпин, Василий Семяченков. «Промышленники» Иван Лапин, Логинов, Шабаев, великоустюжинский купец Федор Костромин. Одиодворец Иван Попов, посадский из Соликамска Иван Кудрин. Секретарь коменданта Большерецка Спиридон Судейкин. Штурман Максим Чурин. Штурманские ученики Герасим Измайлов, Дмитрий Бочаров, Филипп Зябликов.

Коряк Брехов, алеут Захар Попов, камчадалы Сидор Красильников, Ефрем Иванов и Паранчин.

Семь женщин: две работницы штурмана Максима Чурина и его жена; жена Дмитрия Бочарова, жена Алексея Андреянова, жена Рюмина и жена Паранчина.

Был и подросток — тринадцатилетний сын священника Ичинского прихода Ваня Уфтоужанинов.

Все они стали участниками бунта (в официальных бумагах — «замешательства») в Большерецком остроге на Камчатке 27 апреля 1771 г.

Захватили корабль «Святой Петр» и отправились, в сущности, куда глаза глядят. Вряд ли думали, что когда-нибудь окажутся на Мадагаскаре.

Плавание

Беглецы побывали в Японии, на Формозе (Тайвань). После долгих плаваний продали «Святого Петра» и, зафрахтовав в Кантоне два французских корабля, решили плыть во Францию. На Мадагаскаре оказались в апреле 1773 г. Бенёвский пишет в своих мемуарах:

«12 [апреля] мы бросили якорь на острове Мадагаскар, я сошел у форта Дофин. Губернатор Иль-де-Франса своими рассказами о некоторых особенностях этого огромного и прекрасного острова вызвал у меня желание ознакомиться и покорить его. Но, к сожалению, мое пребывание не было там долгим. 14-го я вернулся на борт».

Но могли ли они рассказать?

Увы, те, кто первыми на Руси могли бы рассказать о дальних жарких странах, оказались пожизненно отгорожены от своих соотечественников стеной вынужденного молчания.

Конечно, их впечатления не могли быть такими, как у вольных путешественников. Наблюдения новых земель не были для них целью. Беглецы, они терзались думами о своей злосчастной судьбе: как решить ее, что делать дальше? В пути их не так уж занимало увиденное — природа, люди.

Все равно, возвратясь на родину, они могли осмыслить то, что прошло у них перед глазами. В воспоминаниях, рассказах пережили бы все заново. И опыт их, впечатления не пропали бы втуне, обогатили бы их собственную страну.

Но получилось по-другому. Государственные преступники, или беглецы, они не могли ничего рассказать. Запрещено было их расспрашивать, писать об их злоключениях. Некоторые из них, предчувствуя все это, так и не решились вернуться на родину.

И теперь, через 235 лет, можно собрать об этих людях и их пути лишь очень-очень немного, да и то по крупичкам. Трудно даже установить, сколько же их было, этих людей. Бенёвский в своих «Путешествиях и воспоминаниях» называет то 110, то 99; Рюмин и Судейкин — 70 человек. Правительственных сообщений долго не публиковали. Дело о бунте было под строгим секретом. Потом, через два года, в правительственных указах назывались только те, кто вернулся в Россию. Сенат повелел «обобратить всю черновую и беловую переписку о Беньевском, а жителям Камчатки объявить, чтобы об этом деле никто не смел писать в своих частных письмах. Вообще же приказано всем начальствующим лицам дело о бунте держать в вели-

чайшем секрете», — писал А. С. Сгибнев по материалам Иркутского архива¹.

Так что, главный источник наших знаний о тех событиях — это воспоминания Бенёвского. А из русских свидетельств — пожалуй, самое важное из того, что сохранилось, — это «Дело о происшедшем в Камчатке в Большерецком остроге от сосланных злодеев бунте». Хранится оно в Центральном государственном архиве древних актов в Москве.

Дело о происшедшем в Камчатке от сосланных злодеев бунте

В «Деле» много документов о препровождении на «житие» в Камчатку и об условиях жизни там ссыльных и местных жителей. Отчеты чиновников, командиров портов и иркутского губернатора о бунте в Большерецке. Указы из Петербурга. Есть и «Объявление» — манифест бунтарей, перечень вин правительства, несправедливостей, жестокостей к простому народу. Но вся документация в «Деле» сведена к бунту.

А путевые записки?

В долгом пути по трем океанам бунтари едва успевали оглядывать новые для них места. Во время плавания на захваченном корабле «Святой Петр» происходили самые разные события, даже бунт, теперь уже против Бенёвского, который взял на себя командование. Троиخ Бенёвский ссадил на необитаемом острове, еще нескольких отправил в тюрьму в Макао. Один офицер оставлен на берегу. Из семи офицеров, ступивших на гальот на Камчатке, вокруг Африки плыли только четверо, и ни один из них так и не вернулся на родину.

Записки вели Бенёвский, канцелярист комендатуры Большерецка Рюмин и ссыльный ротмистр Степанов. Бенёвский вносил в свои записки маршрут пути, как и Рюмин, с помощью штурмана Бочарова.

Больше всех написал Бенёвский. Но о своих спутниках он рассказал немного. Они ведь бунтовали против него. Им не по душе был этот человек, крутой и скорый на расправу. Описания Бенёвского мало помогают нам понять душевное состояние его российских спутников.

Записки Рюмина весьма лаконичны, Степанова — тоже. Рюмина тяготила ответственность за участие в бунте: убийство коменданта ос-

¹ Сгибневъ А. С. Бунтъ Бенёвскаго въ Камчатке въ 1771 г. // Русская старина. СПб., 1876, январь. С. 533.

трога, разграбление военного имущества, похищение казенного судна. Как выразить в записках свое раскаяние, написать что-то угодное властям, отметить не то, что хочется, а что от тебя ждут?

Какими же представляются события сейчас, через столько лет?

Ведь все-таки делались попытки сохранить память, собрать то немногое, что даже державной воле не удалось предать забвению.

Полтора года назад появились статьи в «Русской старине» и «Морском сборнике», еще раньше — в «Сыне отечества», в «Русском вестнике».

Вспомнили все-таки об их злоключениях, задумались, как же все было, с чего началось...

В царствование Александра I Большерецк пришел уже в совершенный упадок и состоял из полуразвалившейся церкви и десяти дворов. Да и тогда, при Екатерине, он был захолустьем из захолустьев. Но Бенёвский в своих «Мемуарах и путешествиях» показал его совсем иначе, и такой образ закрепился потом в романах, основанных на этих мемуарах. Например, в романе Жана д'Эсма «Покоритель Красного острова», изданном в Париже уже после Второй мировой войны, Большерецкий острог назван столицей провинции, а капитан Ниллов — губернатором. Дом коменданта с его канцелярией — особняком «несколько примитивным, но роскошно, причудливо убранным... Из полураскрытой двери в приемную губернатора доносятся нежные звуки клавесина». Там — дочь губернатора. Ссыльный Бенёвский вскоре покоряет ее и увозит в океан. На самом деле ни дочери у Нилова не было, ни клавесина, ни атмосферы галантных ухаживаний на манер кавалера Де Гриё из «Манон Леско».

Вероятно, зачинщиком бунта был тридцатилетний Бенёвский. Сам он подписывался — барон Мориц Анадор де Бенев. На титульном листе его мемуаров — граф Бенёвский. В русской литературе XIX и XX столетий (до того о Бенёвском было запрещено писать), как и в архивных документах XVIII в., разнописание его имени и фамилии было очень широко. Он Бейпоск и Бейновск, Беньовский, Беньёвский и Бенёвский. Бенёвский родился в Венгрии, точнее, в словацкой земле, входившей тогда в венгерские пределы. Служил в австрийской армии. Вынужден был бежать из родных мест после ссоры с кузенами, которые захватили его родовое поместье. Отправился в Польшу, стал полковником Барской конфедерации. Сражался против русских войск, взят в плен, отпущен «на пароль» (под честное слово) и снова

взят в бою, отправлен в Казань. После побега опять схвачен и тут уже отправлен на Камчатку.

На мадагаскарском берегу

Безудержная энергия, пылкое воображение и удачливость звали Бенёвского к новым приключениям. Он уверен, что во Франции оценят и привезенный им архив Камчатки, и саму весть о бунте в русских приморских землях.

Скудные сведения о жизни Бенёвского и его спутников на Мадагаскаре пополнились уже сравнительно новыми документами, в том числе его письмами. Опубликованы они были не где-нибудь, а на самом Мадагаскаре Малагасийской академией. Это материалы французского капитана де Берюбе-Дюдемена, относящиеся к 1774 г.¹, о торговле Мадагаскара с Европой, Индией, Южной Америкой.

На Мадагаскар плыли корабли за рисом, быками, драгоценным деревом и, «увы, также за черными невольниками», как сказано в предисловии к этим документам. А туда доставляли кроме «синих и красных платков из тонкой ткани, зеркал разной величины и ножей различного применения» также бочки с порохом, ружья для местных вождей.

Основанный Бенёвским Луисбург стал одним из торговых портов Мадагаскара. «Там барон Бенёвский по указу короля Франции учредил торговый пункт», — говорится в предисловии. А «в те времена начальник торгового порта был жалован королем Франции чрезвычайными полномочиями, большими правами». Луисбург вскоре стали посещать торговые суда — и укрываясь от бури, и для несложных, легких починок судов. Влияние Бенёвского усиливалось. Вот одно из его писем: «Сего 16 июля 1774 г. в Долине Волонтеров... Жду с часу на час новой подмоги, новых войск для новых действий. Министр уже экспедировал мне солдат... Живу ныне в Долине Волонтеров. Воздух здоров, чувствую себя прекрасно... со всеми моими детьми-волонтерами. Вдохновленный их мужеством, уверяю их в моей признательности...»

Тут же приведены и два письма Бенёвского на мыс Доброй Надежды Першерону — уполномоченному по делам короля Франции:

¹ [Bérubé-Dudemène]. Journal de Bérubé-Dudemène, capitaine de *Bougainville*, a Madagascar en 1774 // Bulletin de l'Académie Malgache. Nouvelle série. Tananarive, 1972. P. 89–111.

«Сего 20 июля 1774 г. в Луисбурге, Остров Дофин... Рекомендую господина Берюбе. Окажите содействие в его делах, нуждах и в случае, если он прибудет на борту судна, которым он командует, то прежде всего помогите ему в загрузке судна вином, мукой и тому подобным, что я приказал отнести в королевский счет».

«Луисбург, остров Мадагаскарский, 22 ...бря 1774. Господин Дюдемен, капитан частного судна, названного «Бугенвиль», по королевскому указанию выполняющий миссию на этом острове, получил наше дозволение плыть на мыс Доброй Надежды и сыскать продовольствие для нас... солонина, сухари, вино мадеру и водку. Капитан получил от меня чек для этого в четыре тысячи и несколько пиастров. Чек пригоден только для закупок в магазинах... Барон де Бенёвский».

В этот раз провиант для отряда Бенёвского задержался надолго. «Бугенвиль», потрепанный бурей, отремонтированный кое-как в плохом еще оборудованном для починок Луисбурге, попал во вторую бурю. Прибыл на Кап лишь в феврале 1775 г. Капитан «Бугенвиля» писал Першерону: «На мысе Доброй Надежды, сего 18 февраля 1775. Месье! Вчера я имел честь передать вам бумаги, которые господин барон де Бенёвский вручил мне при моем отплытии из залива Антонжиль, остров Мадагаскарский. В пути корабль дал течь. Я прибыл без припасов, без денег, без средств. Таково, месье, мое положение... Господин барон де Бенёвский... рекомендовал обратиться к вам за помощью в критических обстоятельствах, в какие я попал».

«Король Мадагаскара»

Впечатляющий образ Бенёвского настолько захватил польского журналиста Аркадия Фидлера, что тот уже в наше время пытался найти на Мадагаскаре следы его деятельности.

«Выдающейся датой в жизни Бенёвского был день 10 октября 1776 г., когда мальгаши с восточной и северной части острова признали его своим великим королем — ампансакабе. Поступили они так потому, что Франция в результате интриг губернаторов острова Ильде-Франс решила отозвать Бенёвского, а дело его предать забвению.

Припоминаю факт, который значительно способствовал укреплению влияния Бенёвского среди мальгашей. Его мальгашские друзья распустили слух, будто Бенёвский — потомок влиятельного на Мадагаскаре королевского рода рамини. Будто он был внуком последнего короля, дочь которого некогда была похищена и при-

везена на Иль-де-Франс и родила там сына. Вот этим сыном и был якобы Бенёвский. Дружественные племена быстро подхватили эту весть (разумеется, сам герой не очень опровергал эти слухи) и, таким образом, культ предков был использован для укрепления дружбы мальгашей с Бенёвским»¹.

Восхищался Бенёвским не только Фидлер. «Взгляды Бенёвского опередили его эпоху, а обращение с мальгашами было справедливее и лучше, чем обращение других европейцев, прибывающих на этот остров», — писал знаток истории Мадагаскара У. Эллис в 1859 г.

В результате противоречий с колониальными властями Иль-де-Франса Бенёвскому пришлось покинуть Мадагаскар, и Франция отказала ему в дальнейшей поддержке.

Бенёвский провел почти целое десятилетие в Европе и Америке. Куда только не заносила его судьба в эти годы! Польша, Англия, Франция... Отправился в Северную Америку помогать колонистам в их войне за независимость... Близко познакомился с Бенджамином Франклином, да и другими интереснейшими людьми тогдашней Европы и Америки.

Но жизнь Бенёвского оказалась уже навсегда связанной с Мадагаскаром. Он снова вернулся туда. «В 1783 г. старался он составить в Англии компанию для заселения Мадагаскара и нашел пособие как там, так и в Балтиморе, куда ездил с женой, и в 1785 г. вышел с американского судна на берег в Мадагаскаре»².

На американском торговом судне «Интрепид» Бенёвский отплыл из Балтимора в октябре 1784 г. (по пути был в Южной Америке). Создается впечатление, что жители тех мест острова, где он был десять лет назад, любили Бенёвского, уважали за отвагу. Его появление на берегу приветствовали выстрелами из двух пушек со стен выстроенной им крепости Луисбург. Выстрелы напугали капитана американского торгового корабля. Он решил, что с Бенёвским все кончено. «Интрепид» снялся с якоря и ушел в море. Бенёвский остался с небольшим запасом военного снаряжения и «незначительным конвоем», от которого через два месяца осталось только два человека. Все погибли от какой-то эпидемической болезни.

¹ Фидлер А. Горячее селение Амбинанитело / Сокр. пер. с польск. Л. Чеха. М.: Молодая гвардия, 1959. С. 39, 41.

² Записка о бунте, произведенном Бениовским в Большерецком остроге и о последствиях оногo // Русский архив. Вып. 1–2. М., 1865. С. 438.

И все-таки Бенёвский предложил жителям вытеснить французов и избрать его правителем этого прибрежного района.

Бои с французами шли успешно, пока не иссякли боевые припасы, а главное, должно быть, поддержка малагасийцев. Отступая, засели в крепости, построенной Бенёвским.

Аркадий Фидлер рассказывает обо всем этом так: «В июне 1785 г. Бенёвский с двумя десятками друзей снова прибыл на Мадагаскар. Восстанавливая после почти десятилетнего отсутствия дружеские отношения с мальгашами, Бенёвский принялся кропотливо создавать основы своего государства. Прежде всего он построил над морем вблизи Ангонцы и залива Антонжиль укрепленное селение. Правителям Иль-де-Франса он послал официальное сообщение о своем прибытии с уверением, что готов сотрудничать с французской колонией и предоставляет ей преимущественное право поставки продуктов на остров. Французы не пожелали такой расстановки сил. Они выслали против Бенёвского отряд под командой капитана Ларшера. Поход его был удачен. Если на Мадагаскаре так и не образовалось государство под управлением Бенёвского, то в этом целиком повинен непредвиденный случай: французская пуля сразила его в самом начале стычки. Это был удивительный каприз судьбы. Никто не погиб, кроме него, невластвовавшего короля Мадагаскара»¹.

Странствующий по всему миру офицер, 30 лет державший в руках шпагу, был сражен пулей. Скорее всего, французской. Может быть, шальной.

Но чей бы ни была пуля, направленная в Бенёвского, она сразила его наповал. Произошло это 23 мая 1786 г., в момент, когда Бенёвский в крепости Луисбург поджигал фитиль пушки, нацеленной на солдат Людовика XVI.

Убит странствующий рыцарь трех континентов, боец австрийской и польской армий. Да и баварской — в ее борьбе против гегемонии Пруссии, призывавший к созданию европейского легиона для помощи молодым Соединенным Штатам в их борьбе за независимость. Исполнилось ему 45 лет.

Были рядом с ним в тот час два европейца и тридцать малагасийцев.

У Бенёвского остались дочери и Сюзанна, тихая и скромная польская панночка, с которой он когда-то обвенчался, не долго думая.

¹ Фидлер А. Горячее селение Амбинанитело / Сокр. пер. с польск. Л. Чеха. М.: Молодая гвардия, 1959. С. 40.

Было это еще до русского плена, до Камчатки. Во времена Барской конфедерации, проезжая через селение Спиш, заболел, лечился в гостеприимном доме небогатого шляхтича Геньского и женился на одной из его дочерей. Подходила ли блестящему графу эта сельская панночка? Вряд ли он нуждался в ней, когда искал бурных развлечений парижской жизни. Но она безотказно терпела его буйный нрав, сопровождала во всех странствиях — в тех, куда он ее брал с собой. Рожала ему детей. Сыновья умирали: один — в Польше, когда Бенёвский был в русском плену, другой — на Иль-де-Франсе. Девочки выживали.

Ну а главное, как можно судить по его мемуарам, она была ему опорой в тяжкие дни крушения надежд.

Сюзанна отправилась с мужем и в последнее, роковое для него плавание — на Мадагаскар. Но, выйдя из Балтимора, «Интрепид» сразу попал в бурю. А Сюзанна снова ждала ребенка. Пришлось вернуться в Балтимор. Потом, когда до Европы и Америки донеслись слухи о смерти Бенёвского, обратилась к Франклину, так как была с ним хорошо знакома, ее дочери называли Франклина дядей. И когда страшное для нее известие подтвердилось, вернулась с дочерьми на родину. Прожила она еще сорок лет, до декабристского 1825 года.

О следах Бенёвского на Мадагаскаре известный географ Элизе Реклю писал: «Вице-королевство, основанное в 1774 г. на берегах бухты Антонжиль пышным польским и мадьярским магнатом Маврикием Беньовским, пришлось покинуть два года спустя, и от бывшей его столицы, Луисбурга, не осталось никакого следа; едва лишь можно распознать ту дорогу, которую этот искатель приключений, превратившийся в... “императора” мальгашей, провел на северо-запад от Антонжильской бухты по направлению к городу Нгуги»¹.

Фидлер обошел и внимательно осмотрел на Мадагаскаре все места, связанные с именем Бенёвского: залив Антонжиль, гору, на которой стоял построенный Бенёвским форт Августа и где жил Бенёвский. «Ныне, понятно, там непроходимый лес, а на склонах — мальгашские плантации гвоздики, — это все. Ничто не напоминает Бенёвского. Как-то я пригласил учителя Рамасо на чай... Историю Бенёвского он изучил в школе по французским учебникам. Других историй — местных — он не знает. Гора Бенёвского хранит молчание. Во всем этом, — продолжает Фидлер, — есть какая-то нелепая, тревожная загадка. Нынешние мальгаши совершенно не помнят истории Бенёв-

¹ Реклю Элизе. Земля и люди. Всеобщая география. Т. XIV. Океань и океанскія земли. С.-Петербург, 1900. С. 68.

ского, не знают ни легенд, ни былин о нем. Я пытался разузнать о нем в Мароанцетре — ничего; расспрашивал здесь, в Амбинанитело, — никаких следов».

Местный учитель Рамасо объяснил это Фидлеру традициями племени. «...Бецимизараки знают точно, что делал даже самый отдаленный предок, зато они совсем равнодушны к делам чужих. Бенёвский не создал мальгашской семьи, здесь у него нет наследников по крови, поэтому можно предполагать, что память о нем предана забвению. Нет потомков, которые обязаны были бы напоминать о его деятельности»¹.

И все-таки о Бенёвском на Мадагаскаре помнят. Статья о нем обязательно присутствует даже в краткой энциклопедии².

На Мадагаскаре, как и в других африканских странах, недавно ставших независимыми, изучение своей истории, в сущности, лишь начинается. Может быть, больше прояснится судьба и деятельность Бенёвского и его спутников? Сейчас начинает по крупицам выплывать, казалось, уже забытое прошлое.

На юбилейной сессии Малагасийской академии в 1977 г. обсуждался доклад, где речь шла о Бенёвском. Его автор, малагасийский историк Г. Рацивалака, рассказывает о Николасе Мейере. Мейер жил на Мадагаскаре 26 лет, был хорошо знаком с Бенёвским и помогал ему устанавливать связи с местными племенами. А потом был гидом того отряда французов, в стычке с которым погиб Бенёвский.

Рацивалака считает, что Бенёвский в своих мемуарах «просто-напросто приписал себе результаты походов Мейера. Когда стали известны описания мейеровских экспедиций, обнаружилось, что барон Бенёвский искусно, очень находчиво использовал два первых путешествия Мейера... Одаренный писатель, барон употребил немногие сведения, собранные Мейером, для прославления самого себя»³.

Так и появляются новые сведения. Одни говорят в пользу Бенёвского, другие — против него.

Или вот выяснилось, что один из первых европейски образованных малагасийцев появился еще во времена Бенёвского. В 1792 г.

¹ Фидлер А. Горячее селение Амбинанитело / Сокр. пер. с польск. Л. Чеха. М.: Молодая гвардия, 1959. С. 40–42.

² Rajemisa Raolison R. Dictionnaire historique et géographique de Madagascar. Fianarantsoa: Centre de Formation Pédagogique, 1966. P. 94.

³ Ratsivalaka G. Eléments de Nicolas de biographie Mayer 1747–1809 // Communication au Colloque des Historiens et Jurists. Académie Malgache (5–12 septembre 1977). P. 9.

он вернулся из Европы на Мадагаскар и стал первым малагасийским католическим священником¹. Это, вероятно, был тот семинарист, религиозные стихи которого слышал Гете в Риме в 1787 г. на католической конгрегации. Там в присутствии трех кардиналов и многочисленной избранной публики новообращенные в католическую веру семинаристы после ученого диспута читали стихи на своих родных языках. В большинстве это была молодежь из восточных стран, в том числе один «мальгаш», как писал Гете в «Путешествии по Италии». Этот образованный малагасиец — а вдруг он имел отношение к просветительской деятельности католика Бенёвского?

Но память о Бенёвском надо искать, конечно, не только и даже не столько на Мадагаскаре. Блью и небылицами, фактами и легендами о нем полна литература многих европейских стран. Их можно найти и в американских, и в японских книгах. Разумеется, и в русских.

«Такой азартной пришлец!»

Бенёвский ненавидел официальную Россию, и она отвечала ему тем же. Чиновники видели в нем злодея, и только злодея. А он в запальчивости возводил на Россию даже явную напраслину. Это, естественно, обижало и вполне достойных людей.

Мореплаватель В. М. Головнин, прожив в начале XIX столетия немало времени на Камчатке и сравнив увиденное и услышанное там с мемуарами Бенёвского, писал:

«Большерецк известен также стал просвещенному свету из повествования графа Бениовского, одного из польских конфедератов, который был сослан в Камчатку, склонил там к бунту несколько преступников... Но тщеславие заставило Бениовского представить место сие в ложном виде, чтобы более высказать отважность своего подвига. Бывшего в Большерецке во время сего бунта начальника, капитана Нилова, он называет губернатором; казацкого офицера — гетманом; гнилой палисад — крепостью; канавку, через которую ребенок может перепрыгнуть, — рвом; несколько человек престарелых казаков — сильным гарнизоном и пр.

Я видел в Камчатке стариков из природных русских, которые очень хорошо помнят Бениовского и тогдашнее состояние Большерецка. Они подробно мне рассказывали о всем этом происшествии. Сравнивая от них слышанное с повествованием Бениовского, видно,

¹ *Woulkoff W.* Un séminariste malgache a Rome en 1787 // Bulletin de l'Académie Malgache. Tananarive, 1972. № 311. P. 409–410.

что в нем и одной трети нет правды. Надеюсь, что в Европе ничего не знают о Камчатке, он лгал без всякого стыда: ему хотелось только показать, что он сделал великое дело.

И все-таки Головнин восхищался Бенёвским: «Но если бы он и правду написал, то и тогда довольно было бы чести его уму и отважности! Первым умел он несколько десятков всякого состояния ссылочных и людей распутных удержать от раскрытия заговора, продолжавшегося несколько месяцев; и, не быв мореходцем, мог он постигнуть сам возможность достигнуть из Камчатки в Китай; а последняя помогла ему предпринять и совершить столь опасное морское путешествие без всяких пособий, кроме карты, приложенной к вояжу адмирала Ансона».

А генерал-прокурор Тайной канцелярии князь Вяземский, который знал Бенёвского и долгое время вынужден был заниматься его побегам и «злодействами», в 1773 г. писал: «Такой азартной пришлец не оставался и там (на Камчатке. — *Авт.*), чтоб не поступить на новое, злейшее и отчаянное действие, которое ему и удалось... Но как притом памятного Бенёвского во время заарестования в Петербурге сам я видел человеком, которому жить или умереть — все едино...»¹.

Кого же все-таки видели в Бенёвском его почитатели и противники во многих странах мира? Фантазер, всесветный бродяга, защитник угнетенных, искатель приключений, герой — да кем еще не объявляли его! А если выбрать одно слово? Казалось бы, найти его так просто. В этом человеке прежде всего видели авантюриста. И в изданной в 1973 г. советской «Истории открытия и исследования Африки» его именуют: «Известный польско-венгерский авантюрист».

Но тут, должно быть, надо помнить, что слово «авантюрист» в разных языках имеет очень различный смысл. В английском и французском оно лишено того уничижительного, презрительного оттенка, что в русском.

Нередко это были одаренные люди. В кастовом обществе, ограничивающем действия людей сословно, они не нашли простора для своих сил и способностей.

Бенёвский превосходил одаренностью, просвещенностью и чуткостью к социальной несправедливости многих авантюристов. В нем — возможное только в те века причудливое смешение отчаянного аван-

¹ [Головнин В.М.] Путешествие на шлюпе «Диана» из Кронштадта в Камчатку, совершенное под начальством флота лейтенанта Головина в 1807–1811 годах. М.: Гос. изд-во географ. лит-ры, 1961. С. 304–305.

тюризма с возвышенными намерениями помощи поработенным. Подлинный героизм, безудержная отвага — и бессмысленные выдумки, позерство. В его замыслах и действиях сочетание доброго и злого не могло даже и тогда не вызывать или восхищения и преданности (у его соратников), или возмущения, негодования и проклятий (у многих «порядочных людей» той эпохи).

Здесь мы говорим о Бенёвском не только как о зачинщике бунта в Большерецке и руководителе плавания россиян на Мадагаскар. Ведь он раскрылся и в своем литературном наследстве — в мемуарах и письмах. Там бесценные сведения о жизни в четырех частях света. Но жаркое воображение и, вероятно, желание попасть в тон тогдашней литературной сентиментальности, мечтательности свели многие нужные, иногда верные описания плавания к чисто личным переживаниям и к таким преувеличениям, что и в баснях Крылова не сыщешь.

Бенёвский стремился не к чудесным необитаемым островам, не к дивной природе. Ключам рвался. Стук копыт, боевые кличи, новые битвы... И создание своего государства хоть на краю света.

Эти неумные, неуживчивые вечные искатели нового! За неуспех, провал в их новом замысле, за промахи в задуманных начинаниях их называют авантюристами. Разведать мир и подтолкнуть его вперед хотели на свой страх и риск эти люди XVIII столетия, которое французы называли веком Просвещения.

Бенёвский все тридцать лет своей взрослой жизни провел в вольных и невольных путешествиях. Он преодолел не меньшие пространства на суше и на море, чем каждый из великих путешественников еще более отдаленного прошлого. И поплатился жизнью.

«Святой Петр» идет в путь снова и снова

Знаменитый корабль камчатских ссыльных обрел новую жизнь. Остов собрали в Словакии, затем достроили уже перед спуском на воду на Балтике, в Германии.

Правда, окрестили его не «Святой Петр», как он именовался в списках российского флота, а «Св. Петр и Павел». Возле одного из немецких приморских курортов на него снова взошли молодой Бенёвский и его спутники. Подняли паруса и отправились в путь...

Так снимался совместный чехословацко-венгерский телевизионный фильм «Виват, Бенёвский!». Это был первый в истории обеих стран такой большой фильм — 13 серий. Снимался он в 1973–1974 гг.

В 1975-м словаки, чехи и венгры, сидя по вечерам у телевизоров, снова переживали события двухсотлетней давности.

В октябре 1976 года я встретился в Братиславе со словацким артистом Иосифом Адамовичем, исполнителем роли Бенёвского. Я спросил: «Довольны вы своим фильмом?» Адамович ответил: «Маленькой стране трудно сделать такую картину. Должно быть, такую картину малой стране сделать действительно нелегко. Бенёвский и его спутники исколесили весь свет. Зритель должен видеть и заснеженную Камчатку, и изнывающие от жары острова южных морей, Словакию, Венгрию, Польшу, Россию, Францию, Англию, Северную Америку, Японию, Китай, Мадагаскар...»

Но все-таки и крупные державы могут позавидовать возможностям, которые были у создателей этой картины. Съемки велись в 6 странах — в Словакии, Венгрии, Германии, Польше, Югославии и на Мадагаскаре. Из стран, с которыми судьба Бенёвского была связана особенно тесно, пожалуй, только Россию снимали в павильонах.

На Мадагаскаре съемочная группа была два месяца. Съемки велись на берегах залива Антонжиль, в памятных местах. Артисты ездили по всему Мадагаскару.

Местные жители сами говорили артистам, что как раз исполняется 200 лет со дня появления Бенёвского и его спутников на Великом острове и что поэтому создание фильма особенно уместно. Артисты даже сняли на Мадагаскаре еще один 15-минутный документально-видовой фильм «Памяти Бенёвского».

Фильм «Виват, Бенёвский!» вызвал разные толки. Одним зрителям он понравился, другие считали, что там слишком много скачут на конях и сражаются на шпагах и саблях, третьи упрекали его в недостаточной документальности. Кто-то считал, что жен и возлюбленных у Бенёвского тоже слишком много: и дома, в замке, и в Польше, и на Камчатке.

Но все же в Чехословакии и Венгрии этот фильм страстно обсуждали буквально все. В Чехословакии даже в детской газете из номера в номер печатали комикс о приключениях Бенёвского и его спутников.

* * *

«Путешествия и воспоминания» Бенёвского так и не вышли на русском языке. Французские, английские и другие западные издания, конечно, попадали в Петербург, Москву да и в провинцию, но весьма возможно, что они не производили столь уж благоприятного впечатления. Многие описания России — долгого пути на Камчатку,

жизни в ссылке, которыми зачитывались на Западе — выглядели для русских очевидным вымыслом, начиная с «губернатора» Нилова и его дочери, которая, по словам Бенёвского, была влюблена в него до безумия и даже помогла в заговоре против своего отца. Каждый русский читатель понимал, что коменданта острога даже с большой натяжкой не назовешь губернатором. А дочери у Нилова, как знали на Камчатке, не было. Такие и куда более заметные украшения своей персоны и оскорбительные замечания о легкомыслии женщин и тупости офицеров настораживали читателей и сказывались в целом на их отношении к «Путешествиям и воспоминаниям» и к самой личности Бенёвского. Кроме того, высказывания, порочащие русских дворян (а они и были читателями мемуаров Бенёвского), умеряли восхищение его умом, одаренностью и отвагой. И все же в России не раз печатались различные материалы о Бенёвском, правда, гораздо позже, чем в Западной Европе.

Ну а те участники Большерецкого бунта, что были с ним на Мадагаскаре? Что случилось с ними? Ведь подумать только — люди с Камчатки, не только русские, но и камчадалы, на Мадагаскаре! Не только добрались туда, на другой конец света, но и обжиться сумели. Провели не дни и не недели, на долгое время обрели там новый дом. Жили, построили поселок и крепость, сражались бок о бок с малагасийцами в ту пору, когда в Европе никто и слыхом-то не слыхивал об этих краях света — Камчатке и Мадагаскаре.

И жили они не где-нибудь — Мадагаскар велик, — а именно в той его части, которая уже оказалась связана с российской историей. Бухта Антонжиль лишь чуть севернее острова Санта-Мария, на который когда-то должны были плыть фрегаты Петра I. И вот они здесь, российские моряки. Уже нет прежних пиратских общин, нет «короля Мадагаскарского», которому Петр слал свои «приятельские» приветствия. А русские люди здесь. Игрой судьбы первыми россиянами оказались там не официальные посланцы Петербурга, за которыми как-никак стояла мощь громадной империи, а горстка ссыльных, преследуемых этой империей. Людей, загнанных ею в такие места, из которых, казалось, и выбраться не было никакой возможности, а не то чтобы еще на другой край света попасть.

Сколько их было, этих русских и камчадалов, для которых берега Южной Африки и Мадагаскара стали не в диковину, а привычными, — и это во времена Пугачева, Суворова, Державина и Потемкина-Таврического?

Уехали ли русские с Мадагаскара вместе с Бенёвским в 1776 г., пробыв там полтора года? Если да, то вернулись ли они — или кто-то из них — в начале 1785 г. тоже вместе с Бенёвским? Или они все это время оставались на Мадагаскаре, ожидая его? Можно сказать лишь (по письмам жены Бенёвского и по другим упоминаниям), что Иван Уфтюжанинов, в ту пору уже юноша, сопровождал Бенёвского если не во всех, то во многих его странствиях в промежутке между двумя мадагаскарскими экспедициями.

Приказчик купца Холодилова Алексей Чулошников, бывалый человек на Охотском море, прошел и самые трудные первые испытания, и плавание в южных морях на пути к Франции. Он не только сам принимал участие в бунте, но вовлек и своих подчиненных, работных людей купца Холодилова. Поэтому, возможно, и не решился вернуться в Россию.

Удастся ли узнать когда-нибудь, сколько стран и континентов повидали эти люди? Кто из них был вместе с Бенёвским в Англии, Америке? Кто жил на Мадагаскаре почти полтора десятилетия, а может быть, так и остался там доживать свой век? А кого судьба забросила в Капстад, который тогда еще никто не называл Кейптауном? Ведь это был не только ближайший крупный порт, но и ближайший — на тысячи миль — как бы кусочек Европы. И, пожалуй, он был этим людям наименее непонятен в окружавшем их непонятном мире.

Капстад был постоянно связан прямо с заливом Антонжиль, где Бенёвский и его люди построили свои поселок и крепость. Из Капстада в бухту Антонжиль регулярно ходили корабли, привозили европейские товары для меновой торговли. Во «Всемирном путешественнике», вышедшем в Петербурге в 1782 г., говорилось: «Голландцы ежегодно берут там (в бухте Антонжиль. — *Авт.*) груз на два корабля, кои присылают с мыса Доброй Надежды. Пшено тамошнее есть лучшее не только на острове, но, может быть, и во всем свете».

Камчатцы могли бы, может быть, кое-что исправить в тогдашних петербургских географиях и даже в последней из них, которая была переводом с французского путеводителя и издавалась в Москве два раза — в 1765 и 1788 гг. Называлась она «Дорожная география, содержащая описания о всех в свете государствах, о их качестве, о климате, нравах или обычаях, их жителях, столичных городах».

Странно было бы тем камчатцам читать: «Об острове Мадагаскаре... Жители Мадагаскарские белы и черны. Первые родом из берегов африканских и происходят от арапов, они сильны, бесчеловечны и

непостоянны... язык много сходен с арапским; они подвластны особливим государям, которые называются Дианами, или великими»¹. Камчатцы-то знали, что не верны слова этой французской географии о «бесчеловечности» малагасийцев и о том, что они «белы и черны». Численность арабов на Мадагаскаре была ничтожна по сравнению с численностью коренных жителей.

Рассказы камчатцев могли бы сделать Мадагаскар и Южную Африку понятнее, ближе для тех, кого на Руси влекли дальние земли. Наполнились бы живым смыслом надписи на тогдашних петербургских и московских картах: «Мыс Доброй Надежды или Капо де Бона Сперанца», «Мель мыса Егвильского и Игольного». Труднопонятную «Губу де ла Табл» стали бы уже тогда называть просто Столовой бухтой. В ту часть Мадагаскара, где написано «Губа Антона Пила», а на французских картах «Антонжиль», вглядывались бы с изумлением: ведь занесло же земляков в этакую даль!

* * *

Постоянный спутник Бенёвского до конца его путешествий Иван Уфтюжанинов вернулся в 1789 году в Россию и долго еще состоял на гражданской службе в Сибири, даже оставил какие-то записки, но они до сих пор не обнаружены.

«Питомец Бенёвского, сопровождавший его во всех путешествиях в течение 18 лет, лишившись своего воспитателя, в 1789 г. вернулся в Сибирь, где и поступил потом в гражданскую службу»².

«М. М. Булдаков (один из директоров Российско-Американской компании. — *Авт.*) сказал мне, что сын протопопа Алексея воротился по убиении Бенёвского с Мадагаскара в Сибирь около 1789 года и служил впоследствии при Нерчинских горных заводах», — вспоминал В. Берх. «Сын священника Уфтюжанинов остался с Беневским и ходил с ним в морскую экспедицию по поручению французского правительства», — писал знаток Сибири С. Максимов³.

Кроме Ивана Уфтюжанинова вернулся также «промышленник» Иван Лапин. Он жил в 1821 г. в Соликамске. В. Берх, написавший в 1821 г. большую статью в «Сыне отечества» о бунтовщиках, видел

¹ Дорожная география, содержащая описания о всех в свете государствах, о их качестве, о климате, нравах или обычаях, их жителях, столичных городах. М., 1765.

² Сгибнев А.С. Цит. соч. С. 763.

³ Максимов С.В. Сибирь и каторга. Ч. 3. СПб.: Типография А. Траншеля, 1871. С. 28.

Лапина, говорил с ним: «Но более всего руководствовался я записками канцеляриста Рюмина и изустными сказаниями Соликамского гражданина Ивана Саввича Лапина, коему, яко очевидцу, читал я несколько раз манускрипт мой и обязан за многие поправки».

Подштурман Дмитрий Бочаров оставил свое «повествование», писал В. Берх. Это «повествование» не было, вероятно, опубликовано. Сохранилось ли оно? Дмитрий Бочаров был впоследствии известным штурманом на Дальнем Востоке, как и штурман Измайлов, которого Бенёвский высадил на одном из Курильских островов еще в начале плавания «Святого Петра».

Измайлов позже встретился с Куком на Алеутских островах.

В «Дневнике плавания» Джеймс Кук писал: «15 октября 1778 г. Вечером 14-го, когда я... был в индейском селении неподалеку от Самгундхи [на острове Уналашка], здесь высадился русский, которого я счел главным среди своих соотечественников на этом и соседних островах. Его имя было Ерасим Грегоров Син Измайлов [Герасим Григорьевич Измайлов]; он прибыл на каноэ, в котором было три человека, в сопровождении 20 или 30 одиночных каноэ. Я заметил, что, высадившись, эти люди прежде всего разбили для Измайлова небольшой шатер из материалов, которые они с собой привезли... Измайлов пригласил меня в свой шатер и угостил нас сушеной лососиной и ягодами, чем я, к его удовольствию, был удовлетворен. Он был здравомыслящий и умный человек, и меня немало угнетало то обстоятельство, что я мог объясняться с ним лишь знаками; правда, большую помощь оказывали чертежи и прочие рисунки... Я убедился, что он отлично знает географию этих мест и что ему известны все открытия, совершенные русскими, причем он сразу же указал на ошибки на новых картах».

При этой встрече Измайлов сообщил Куку и его спутникам о плавании камчатцев кругом Старого Света. И, судя по подробностям в дневнике Кука, сделал это весьма обстоятельно — так, что Кук решил, будто это сам Измайлов побывал в Париже, и, по-видимому, пытался даже заговорить с русским штурманом на французском языке. Свой рассказ Измайлов вел путем жестикуляции, использовал общеморские термины и показывал маршруты камчатцев на картах. «Из Японии он [Измайлов] направился в Кантон, — писал Кук, — а оттуда на французском корабле — во Францию».

...Мой старый друг венгерский историк Ласло Крижан (1929–2005) приурочил к двухсотлетию со дня гибели Бенёвского научную

конференцию и даже поездку к дому, где родился Бенёвский. Побывал там и я.

Очень бы хотелось, чтобы дань памяти была дана и первым россиянам, побывавшим на Мадагаскаре и вообще в первом российском плавании по южным морям.

...В Одессе живет человек, который считает себя прямым потомком Бенёвского — подполковник в отставке Евгений Николаевич Биневский. Доказывает это архивными документами. Что ж, кто знает, может быть, бывает и такое...

В июне 2006 г. в России была принята Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Ассоциация соотечественников на Мадагаскаре откликнулась на эту акцию разъяснительной работой, установив тем самым более тесный контакт диаспоры с исторической родиной.

В конце октября в Санкт-Петербурге состоялся Всемирный конгресс соотечественников. Президент Ассоциации соотечественников — выходец из Российской Федерации и республик бывшего СССР, проживающих в Республике Мадагаскар Мария Воробьева выступила с докладом на секции «Российское культурное пространство, русский язык, русскоязычные СМИ и соотечественники за рубежом. Федеральная целевая программа «Русский язык»».

В. Поздоровкин

Российские соотечественники на Мадагаскаре

В настоящее время за пределами России проживают около 30 миллионов наших соотечественников. Российская диаспора является одной из крупнейших в мире. Национальные приоритеты России в сфере работы с соотечественниками — это взаимодействие с диаспорой, поддержка и защита прав граждан.

Современное поколение бывших россиян, проживающих на Мадагаскаре, начало формироваться с 70-х гг. XX столетия. В подавляющем большинстве это женщины, вышедшие замуж за малагасийцев, обучавшихся в российских (советских) вузах, и приехавшие с мужьями на остров. По-разному сложилась их судьба на Мадагаскаре: одни адаптировались к новым для них условиям жизни, кто-то вернулся на родину.

Российская диаспора на Мадагаскаре насчитывает сегодня около 125 человек. Основная ее часть сосредоточена в Антананариву, остальная — в провинции. Жизнь вдали от родины, в новых непривычных условиях объективно требовала от соотечественников общения между собой, взаимной выручки и поддержки. Велика была роль Российского культурного центра в Республике Мадагаскар. Он был как бы объединительным фактором, активно содействовал сохранению и развитию в среде российских соотечественников русскоязычного пространства, заполнял информационный вакуум, налаживал сотрудничество с партнерами из России. С закрытием в 1997 г. Российского культурного центра на Мадагаскаре соотечественники лишились той поддержки, с помощью которой они организовывали свою общественную жизнь и сохраняли связи с Россией.

Начиная с 2003 г. все ярче проявлялась необходимость создания общественного объединения российских соотечественников на Мадагаскаре. В 2005 г. её удалось реализовать. И вскоре министерством юстиции Мадагаскара была официально зарегистрирована Ассоциация российских соотечественников. Ее председателем стала Мария Владимировна Воробьева, гражданка России, постоянно проживающая на Мадагаскаре, а почетным президентом — Кирилл Константинович Тихомиров, гражданин Франции, потомок выходцев из Российской империи, постоянно проживающий на Мадагаскаре. Сегодня активно работает т. н. Бюро Ассоциации, члены которого регулярно собираются для обсуждения неотложных дел и организационных вопросов, решения по которым принимаются на коллегиальной основе.

В Ассоциации люди разного достатка. Здесь можно увидеть жен видных малагасийских политиков, успешных бизнесменов. Но велик процент и малоимущих, нуждающихся в поддержке и помощи, которая им здесь оказывается.

Ассоциация ставит перед собой задачи: всемерно укреплять взаимодействие между российской диаспорой и исторической родиной, сохранять этнокультурную самобытность проживающих на Мадагаскаре россиян.

В 2006 г. Ассоциация отметила свою первую годовщину. Результаты проделанной работы убеждают в ее важной роли в жизни наших соотечественников.

Вопросы взаимодействия русскоязычной диаспоры на Мадагаскаре с исторической родиной находятся в центре внимания Ассоциации.

В России сформировалось по сути дела совершенно новое, свободное от стереотипов недавнего прошлого восприятие соотечественников. Оно закреплено рядом общегосударственных программ их поддержки. Значительные финансовые средства будут направляться на организацию курсов повышения профессионального мастерства педагогов школ с русским языком обучения, актеров русских драматических театров, снабжение учебной, справочной и художественной литературой, проведение олимпиад школьников по русскому языку... В этой связи активу Ассоциации предстоит выработать план действий, предусматривающий использование данных возможностей в интересах соотечественников на Мадагаскаре.

Обмен опытом с представителями Ассоциаций и Клубов соотечественников из других стран региона (Мозамбик, Египет, Танзания и т. д.) позволяют не только расширить международные связи Ассоциации, но и заявить о русскоязычной диаспоре в Республике Мадагаскар, способной активно сотрудничать с российскими неправительственными организациями и диаспорами в других странах.

Консолидация русской диаспоры на Мадагаскаре позволила преодолеть состояние некоторой разобщенности, в которой пребывали наши соотечественники. Проведенная работа убедительно продемонстрировала, что сообщество наших соотечественников на Мадагаскаре является вполне жизнеспособной силой. Ему свойственны энергия, инициатива, стремление к самовыражению и объединению. Непосредственное общение между людьми заметно сплотило их, расширило связи и контакты, помогло лучше и больше узнать друг о друге.

Под эгидой Ассоциации проводятся различные мероприятия как для взрослых, так и для детей. Популярными стали совместные празднования Рождества и Нового года, Дня Победы в Великой Отечественной войне, Международного женского дня 8 Марта и др. Стало традицией приглашать наших соотечественников в посольство России на Мадагаскаре на другие праздники. Регулярно организуются детские утренники. В Ассоциации проводятся дружеские встречи, здесь налажен обмен книгами, аудио- и видеокассетами на русском языке, во многих российско-малагасийских семьях дети изучают русский язык, литературу и культуру.

Одним из направлений в деятельности Ассоциации является оказание моральной поддержки и материальной помощи нуждающимся, в том числе добровольный сбор денег и вещей, а иногда и содействие

в возвращении на родину. Детям из малообеспеченных семей к праздникам вручаются подарки.

Российские соотечественники чувствуют свою сопричастность ко всему происходящему на Мадагаскаре, своим трудом вносят непосредственный вклад в экономическое развитие страны. Не остаются они в стороне и в часы суровых для малагасийцев испытаний. Так, в 2003 г. Великий остров подвергся разрушительному воздействию циклона «Гафило». В ряде провинций многие люди остались без крова, были и человеческие жертвы. По инициативе посольства России на Мадагаскаре и при активном участии российского гражданина Медхата Хисметова, ведущего свой бизнес в Антананариву, были приобретены сотни килограммов риса, растительное масло, другие необходимые товары первой необходимости и переданы через мэрию г. Махадзанга местным жителям, пострадавшим от «Гафило».

Для наших соотечественников за рубежом принципиально важное значение имеет политика России. Как уже отмечалось, российские власти в значительной мере скорректировали свою политику в интересах русскоязычной диаспоры, отказавшись от стереотипов прошлого. В декабре 2003 г. была создана Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом, а в 2004-м в Министерстве иностранных дел Российской Федерации — Департамент по работе с соотечественниками.

В целях поддержки зарубежной диаспоры правительством Москвы образован центр гуманитарного и делового сотрудничества с соотечественниками — Московский дом соотечественника, цель которого — координировать деятельность общественных, деловых, научных подразделений Правительства Москвы с российскими соотечественниками, проживающими за рубежом.

Российская диаспора в отличие от недавнего прошлого обрела статус, который позволяет ей позиционировать себя как все более влиятельную общность в мире и в отдельных странах. На уже упоминавшемся Всемирном конгрессе соотечественников в Санкт-Петербурге был создан Координационный совет в составе представителей крупнейших центров соотечественников. Совет тесно сотрудничает с Правительственной комиссией по делам соотечественников за рубежом.

Наши соотечественники на Мадагаскаре живут, работают, воспитывают детей на благо этой прекрасной страны. Вместе с тем, находясь вдали от исторической родины, они хотели бы ощущать ее

тепло и заботу. Желание людей сохранять свою национально-культурную самобытность, безусловно, должно находить поддержку не только у властей страны проживания, но и на исторической родине. Вот почему русскоязычная диаспора на Великом острове весьма заинтересована в развитии многостороннего российско-малагасийского сотрудничества. Этой цели подчинена и деятельность Ассоциации соотечественников на Мадагаскаре.

М. В. Воробьева

[Выступление]¹

[...] Я имею честь представлять на этом конгрессе соотечественников, живущих на острове Мадагаскар. Для нас очень важен тот факт, что правительство России считает работу с соотечественниками одним из основных направлений своей внешней политики. Этот конгресс — яркое тому подтверждение,

потому что мы, проживающие далеко от русскоязычного пространства, оказались практически оторваны от жизни России, от ее настоящего и будущего. Это тяжело осознавать... Наши дети практически ничего не знают о своей родине. Они знают о стране только из рассказов и воспоминаний родственников. К тому же русский язык практически исчез из школьной программы на Мадагаскаре и во многих других африканских странах, уступив место немецкому и испанскому языкам. Если раньше можно было изучать русский язык в Домах дружбы, то после их закрытия наши дети лишились и этой возможности. Давно уже перестали поступать в продажу газетные издания. Закрылся книжный магазин, специализировавшийся по продаже книг русских авторов. [...]

¹ Текст выступления опубликован в: Материалы Всемирного конгресса соотечественников: итоговый стенографический сборник. СПб.: Человек и здоровье, 2006. С. 163–164.

Мы считаем, что возрождение культурного центра было бы очень важным событием в жизни наших соотечественников в африканском регионе. Вопрос о категории «соотечественник», как говорил Президент России, не столько юридический, сколько вопрос личного выбора и духовного самоопределения. Нам кажется, что именно культурный центр России смог бы сыграть решающую роль в духовном становлении подрастающего поколения.

В настоящее время часть функций культурного центра взяло на себя посольство России в Республике Мадагаскар. Наши соотечественники имеют право пользоваться библиотекой, видеотекой посольства, стали традиционными совместные празднования, например, Дня Победы. Наши дети участвуют в Масленице, в новогодних утренниках и т. д.

В то же время мы считаем, что назрела необходимость в географическом расширении сферы приложения государственной программы по оказанию помощи нашим соотечественникам. В связи с отдаленным географическим положением, низким экономическим уровнем развития Мадагаскара, высоким уровнем безработицы среди наших дипломированных специалистов, чрезвычайно дорогим билетом по маршруту Мадагаскар — Россия (более 1,5 тыс. долл.), а также в связи с тем, что наша Ассоциация создана недавно, наши материальные возможности ограничены. Но речь сегодня идет не столько о финансовой помощи, сколько о материально-технической и организационной. Например, мы слышали, что наши соотечественники из ближнего зарубежья имеют возможность направлять своих детей в детские оздоровительные центры, в летние лагеря на территории России. Мы бы хотели, чтобы и наши дети тоже имели возможность оказаться в русскоязычной среде, пообщаться со своими сверстниками и лучше узнать Россию.

Мы считаем себя соотечественниками и хотим, чтобы отечество защищало наши интересы... Мы объединены общей культурой, историей, мировоззрением, языком независимо от места нашего проживания, будь то ближнее зарубежье или дальнее. [...]

III. РЕЛИГИЯ

Исторически сложилось так, что церковь и государство на Мадагаскаре имеют тесные связи: «Церковь и государство — как рис и вода». Церковь отделена от государства, но пользуется большим влиянием. Многие малагасийские государственные деятели одновременно занимают ключевые посты в церковной иерархии.

Президент страны М. Равалуманана неоднократно подчеркивал единство интересов государства и церкви. Однако в последнее время церковь все больше начинает критиковать правительство, а власти в 2006 г. закрыли негодные им церкви, например, протестантскую новую церковь (Fiangonana protestanta vaovao malagasy) и Универсальную церковь (Eglise Universelle), и без объяснения причин высылают священнослужителей, в частности С. Урфера (Sylvain Urfer).

Ратимира

О законодательном регулировании церкви и государства на Мадагаскаре

В Республике Мадагаскар принята светская форма правления государством.

Законодательное оформление взаимоотношений государства и церкви было начато изданием целого комплекса юридических актов

(декреты 1913, 1939, 1962 гг. и другие документы более узкого профиля), определивших конфессиональную деятельность церковных организаций и их имущественные права. При этом за основу были взяты положения действовавшего на Мадагаскаре французского закона от 1905 г. «Об отделении Церкви от Государства» (включенные позднее в конституцию Республики Мадагаскар), а также сложившиеся к тому времени де-факто нормы взаимодействия властей с религиозными организациями.

В принятой в 1959 г. первой конституции страны были закреплены основные принципы — о свободе совести, вероисповеданий и отправления культов, об отделении церкви от государства, на основе которых официально строились отношения власти с религиозными структурами. Действовавшая с 1998 г. вторая конституция подтверждала светский характер правления государством, а также гарантии о невмешательстве государства во внутренние дела церкви, равно как церкви в дела государства.

С 1962 г. действует Ордонанс, в соответствии с которым религиозные объединения всех течений наделены равными правами в своей деятельности при условии соблюдения ими норм общественного порядка и ненападения ущерба нравственности граждан.

Ордонанс официально признает деятельность следующих основных конфессий, утвердивших свое присутствие на Мадагаскаре в течение XIX в.: Римско-католическая апостольская церковь; Епископальная (англиканская) церковь; Реформатская (протестантская) церковь; Лютеранская церковь.

В соответствии с вносимыми позднее поправками к Ордонансу была признана деятельность мусульманских и православных общин, ряда новых нетрадиционных для страны христианских течений — адвентистов Седьмого дня, свидетелей Иеговы, мормонов и других, дополнивших собой издавна практикуемые местным населением культы и верования.

В части миссионерской деятельности религиозных организаций и их имущественных прав положения Ордонанса от 1962 г. во многом заимствуют и развивают нормы, закрепленные в изданных еще в колониальный период декретах от 1913 и 1939 гг. Так, Ордонанс подтверждает конституционные гарантии свободы совести и вероисповеданий. Значительно упрощается, а зачастую отменяется процедура согласования с властями вопросов образования новых религиозных общин, хотя их регистрация в органах МВД обязательна, поскольку

от этого зависит предоставление им в дальнейшем различных материальных.

Административные советы религиозных общин наделены широкими правами ведения социально-экономической деятельности. Они вправе приобретать, иметь и хранить любое имущество, движимое и недвижимое, необходимое для ведения миссионерской деятельности, равно как управлять им в этих же целях; свободно принимать в дар пожертвования и завещанное имущество от иностранцев и местных жителей или получать права на них.

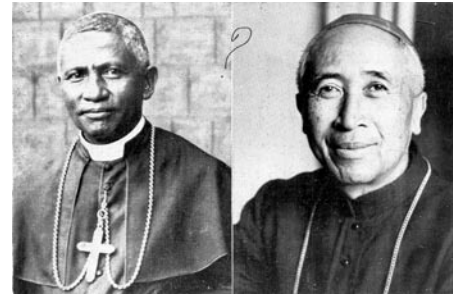
Вместе с тем в документе оговаривается, что если размер пожертвований и завещанного имущества превышает 1 млн малагасийских франков (по состоянию на 1962 г.), то эти акции подлежат согласованию в курирующей деятельность религиозных организаций государственном органе — МВД. На практике же, с момента издания Ордонанса и до настоящего времени, данное ограничение никогда не являлось препятствием для религиозных структур свободно принимать от кого бы то ни было пожертвования и в более значительных размерах, учитывая традиционно существующее партнерство в сфере госцерковных отношений. Проводимая властями официальная политика по отношению к религиозным конфессиям наполняется новым содержанием и направлена на развитие более тесного сотрудничества, зачастую выходящего за рамки конституционных принципов об отделении церкви от государства, целый ряд юридических норм при этом реально теряет свою силу. Так, административные советы религиозных общин теперь могут приобретать или принимать в дар земельные участки для строительства культовых сооружений, однако при условии дальнейшей передачи церковных зданий в ведение государства (вся недвижимая собственность религиозных организаций — церкви, храмы и т. п. — является собственностью государства, даже если здания храмов строились на средства и пожертвования членов общины и дарителей со стороны). Административные советы уполномочены также приобретать, владеть и управлять движимым и недвижимым имуществом учреждений социального характера — школьных, медицинских, благотворительных и тому подобных объектов, а также предназначенных для издания и распространения религиозной литературы.

Вместе с тем, если принимаемые религиозными общинами в дар пожертвования или завещанное имущество могут стать предметом исков со стороны родственников лиц-дарителей, они подлежат уре-

гулированию в установленном порядке. Равным образом административные советы могут подавать иски от имени религиозной общины в судебные инстанции для разрешения возникающих спорных вопросов с местными властями.

На Мадагаскаре, учитывая исторически сложившееся конфессиональное многообразие и тесное переплетение религиозной и общественной жизни, власти традиционно проводят политику партнерства с церковными организациями в целях сохранения и укрепления социального мира. Основной сферой сотрудничества государства и церкви издавна является социальная — образование (создание и содержание учебных заведений), поддержка медицинских центров, приютов для сирот и инвалидов, деятельность священников в местах лишения свободы, воинских частях и т. п. Следует отметить, что в конце 2003 г. депутаты Национального собрания приняли поправку к Ордонансу от 1962 г., согласно которой служба священников в войсках и органах правопорядка отныне стала финансироваться государством, тогда как ранее это было запрещено, как и финансирование деятельности церковных структур в целом.

В настоящее время подобная практика взаимного сотрудничества получает дальнейшее развитие. Одной из главных побудительных причин является резкое обострение социально-экономической ситуации в стране, в связи с чем руководство страны как никогда нуждается в поддержке религиозных организаций, в частности, в плане удержания населения от участия в протестном движении.

В 1796 г., 210 лет назад, в Лондоне было создано Миссионерское общество. Одной из его целей было проникновение на «католический» Мадагаскар.

Считается, что первые христиане на Мадагаскаре появились на острове Санта-Мария (ныне — Нуси-Бураха). Здесь же, на Санта-Марии, как полагают, была построена первая на Мадагаскаре католическая церковь.

Однако активную деятельность на Мадагаскаре протестантские миссионеры начали раньше католиков. Именно английский алфавит лег в основу малагасийского письменного языка на латинице. Протестанты первыми перевели Библию на малагасийский язык (1835). В 1868 г. им удалось окрестить королеву и первого министра Мадагаскара и протестантизм стал официальной религией страны.

В. Л. Керов

Католицизм и протестантизм (к вопросу о взаимодействии конфессий на Мадагаскаре)

Изучение истории религиозных движений, по крайней мере начиная с эпохи средневековья до нынешнего времени, показывает тесное взаимодействие решения религиозных проблем с проблемами политическими. Особый отпечаток имело такое кардинально глобальное явление, как колониализм. Не была исключением и колонизация Мадагаскара¹. Победа католической Франции над своими западно-европейскими соперниками, прежде всего над католической Португалией и протестантской Голландией (Нидерландами), определила распространение на Великом острове в XVI—XVII вв. католической церкви и католицизма во французском варианте.

Крушение наполеоновской империи и возвеличение Великобритании предопределили появление на Мадагаскаре англиканских миссионеров и одновременно постепенное расширение влияния ан-

¹ См., например, одно из последних изданий на эту тему на русском языке: Керов В. Л. Французская колонизация Мадагаскара и граф Бенёвский. М.: Изд-во РУДН, 2003.

глийской, то есть протестантской церкви. Иными словами, политика и религия шли рядом и их влияние было взаимосвязано. Естественно также, что расширение влияния чужеземных конфессий приводило вместе с тем к сужению влияния и распространения на Мадагаскаре, особенно в отдаленных районах острова, местных верований — культура предков и других.

Итак, прежде всего вспомним некоторые факты появления на Мадагаскаре католических миссионеров в период французской колонизации. Французская колонизация Мадагаскара предвещала усиление на Великом острове позиций католической церкви и католицизма. Римская курия тщательно готовила кадры священников для колониальных экспедиций, а затем строго контролировала их деятельность. В качестве характерного примера напомним о письме о Наккара, участника известной французской экспедиции на Мадагаскар в середине XVII в., которой руководил по поручению главы одной из конгрегаций Ватикана (Конгрегацией сестер милосердия) о Венсана де Поля, регентши Анны Австрийской Этьенн де Флакур¹. Наккар был тесно связан с о. Венсаном².

Считается, что первые христиане на Мадагаскаре появились на маленьком прибрежном острове Сент-Мари. Здесь же была построена первая католическая церковь.

Деятельность католических миссионеров наталкивалась на конкуренцию протестантских пасторов. Первые английские корабли приблизились к побережью Мадагаскара в 1591 г., но протестантские миссионеры не смогли закрепиться на Великом острове.

Лишь в конце XVII в. политические и церковные (протестантские) деятели Великобритании, всегда державшие руку на пульсе политических событий, решили, что появилась возможность «пощипать» ослабевшую, как им казалось, французскую колониальную империю. С этой целью в 1796 г. (т. е. 210 лет тому назад) в Лондоне было создано Миссионерское общество. Одной из его целей было проникновение на «католический» Мадагаскар. Однако оказалось,

¹ Керов В. Л. Этьенн де Флакур — деловой человек колониальной эпохи // Человек XVII столетия. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2005. Ч. 1. С. 704 и след.; см. сборник оригинальных материалов, посвященных освоению абсолютистской Францией Мадагаскара: La correspondance historique et archéologique — organ d'Information mutuelles entre Historiens et Archéologues. Paris: Librairie H. Champion, 1897. 44 ss.

² Венсан де Поль — видный французский католический деятель XVII в. // Керов В. Л. Из истории Франции и Нидерландов в эпоху средневековья и раннего Нового времени (экономика, политика, религия). М.: Изд-во РУДН, 2000. С. 331 и след.

что время для активизации англичан и протестантов еще не пришло. Пришлось ждать битвы при Ватерлоо и Венского конгресса для того, чтобы присоединить к Британской империи острова Маврикий, Сейшельские и некоторые другие. Но все-таки в 1818 г. с согласия малагасийского короля Радамы I представители упомянутого Миссионерского общества высадились в Гуангаси, порту на берегу Индийского океана, а через два года добрались до столицы — Антананариву. Тем самым, как считают малагасийские историки (например, Андриан-дзатуву Ракутухаринфица), было положено начало проникновению протестантизма на Великий остров. Английские миссионеры стали проводить весьма активную политику. Был, в частности, осуществлен перевод Библии на малагасийский язык. Однако деятельность английских протестантов, равно как и французских католиков, была прервана жестокими преследованиями, организованными королевой Ранавалуней I в 1835 г. и продолжавшимися до 1861 г. После этого в царствование королей Ранавалуны II и Ранавалуны III начался период «тихого» соперничества на Мадагаскаре двух христианских церквей. Видимо, англичане весьма преуспели в расширении своего влияния. Ибо, несмотря на успехи в завоевании Мадагаскара, парижские власти и сам глава колониальной армии генерал Галлиени не решились на административный зажим протестантов. Больше того, французские власти предприняли весьма интересную и оригинальную акцию. В 1897 г. в Париже было создано протестантское (!) общество под названием «Французская протестантская миссия». Эта организация стала активно действовать на Мадагаскаре. В последовавший период, вплоть до 1950 г., и английские, и французские протестантские группы на Мадагаскаре значительно расширили свое влияние в деревне, в частности в области образования. Они также решительно выступали за провозглашение независимости Мадагаскара. После осуществления этого пункта своей программы протестанты еще больше активизировались. 1965—1968 гг. стали для протестантов просто прорывными. Были созданы Епископальная англиканская малагасийская церковь, Объединенная церковь Иисуса Христа. Множество мелких протестантских групп объявили себя независимыми. В настоящее время 25 % 12-миллионного населения Мадагаскара объявили себя протестантами¹. Сторонниками католицизма считают себя на 10—12 %

¹ Madagascar // Encyclopédie du protestantisme / Sous la dir. de Pierre Gisel. 2-e éd. corr. et augmentée. Paris—Genève: PUF; Labor et Fides, 2006.

христиан меньше. Естественно, в отдаленных от столицы районах сохранилось немало адептов традиционных религий.

В настоящее время наиболее сильные позиции протестанты сохраняют в сфере образования и здравоохранения. В их ведении находятся более ста колледжей и средних специальных учебных заведений, несколько вузов, несколько десятков больниц, лепрозориев, домов для престарелых. Действует много различных молодежных организаций. Существуют промышленные и сельскохозяйственные миссии. Протестанты ведут активную евангелизаторскую деятельность, традиционной сферой активности остается благотворительность.

IV. КУЛЬТУРА

Teny Soa Hanalan'Andro.

No. 1.] JANUARY, 1866. [16.
LOHA-TENY.
 I.—JERUSALEMA.
 II.—KIRISIMASY DAY.
 III.—WILLIE RENOLIDY.
 IV.—ASTRONOMY.
 V.—NIANDOHANY NY BAIBOLY.
 VI.—NY STEAM ENGINE.
 VII.—FITOBIAN-TENY.
 VIII.—ANABANY NY BAIBOLY.
 IX.—NY AMY NY TAONA.
 X.—ALIMANAKA.
 ANTANANARIVO:
 TONTAINA TAMY NY PANERENY NY LONDON
 MISSIONARY SOCIETY.
 1866.
 Havoamena no vidiny.

140 лет назад, в 1866 г., на Мадагаскаре появилась первая газета на малагасийском языке — явление само по себе исключительное для Африки в ту пору. Она была основана Лондонским миссионерским обществом (*London Missionary Society*) и называлась «Добрые советы» («*Teny Soa*»).

К концу века на Мадагаскаре выходило уже около двух десятков периодических изданий на малагасийском, английском и французском языках.

Расуваза

Зарождение малагасийской печати

Зарождение малагасийской печати связано с деятельностью европейских миссионеров. Христианство начало распространяться на Мадагаскаре в начале XIX в. Среди первых священников были миссионеры-просветители Лондонского Миссионерского Общества (Л.М.С.), прибывшие на остров в 1818 г., а в 1868 г. протестантизм был объявлен официальной религией.

Христианство оказало большое влияние на духовную жизнь общества, как господствующих сословий, так и народных масс. Среди миссионеров было немало честных, самоотверженных людей, которые стремились помочь малагасийцам, обучая их детей, устраивая школы, больницы. Первыми стали осваивать грамоту при дворце

короля Радамы I (1810–1828) он сам, члены королевской семьи, чиновники и их жены. Первая же публичная школа в Антананариву была открыта в 1820 г.¹ Поначалу в ней было три ученика.

Росту грамотности способствовало создание письменности на основе латинского алфавита. Как известно, первые письменные памятники на Мадагаскаре, так называемые сурабе (sorabe), были записаны арабской графикой. Самые ранние из них относятся к XII в. Арабская графика, однако, не получила широкого распространения, хотя даже при Радаме I употреблялась в дипломатической и торговой переписке.

Миссионеры Л.М.С. Д. Джонс и Д. Гриффитс² проделали огромную работу по созданию латинского алфавита применительно к малагасийскому языку, и декретом Радамы от 23 марта 1823 г. новый алфавит был утвержден.

Переход на латиницу позволил сохранить незаменимые свидетельства древней малагасийской цивилизации. Одним из первых записанных текстов было завещание Андрианампунимерины. В малагасийских архивах хранятся многочисленные манускрипты XIX в.: королевские речи, семейные хроники, родословные, отчеты о важнейших событиях и путешествиях. Жена и преемница Радамы I, Ранавалуна I (1828–1861), повелела ученым старейшинам записать историю предков и генеалогию королей. Родственниками королевы записаны «айнтени».

Обретение новой письменности способствовало развитию книгопечатания. В 1827 г. Дж. Камероном³ и Д. Джонсоном была оборудована первая типография. Началось издание книг⁴.

Прежде всего издавались жития святых, катехизис, сборники молитв, литература по теологии и деятельности церкви⁵. Перевод

¹ Еще раньше Д. Джонсом (Jones, David, 1736–1820) и Т. Бивеном (Bevan, Thomas, 1796–1819) была открыта школа в Ивундру (Ivondro) близ Таматаве. См.: *Henry E. Clark. Tantaran'ny Fiangonana eto Madagasikara hatramin'ny niandohany ka hatramy ny taona 1887. Faravohitra: FFMA, 1887. P. 12.*

² Griffith, David (1792–1863).

³ Cameron, James (1800–1875).

⁴ Любопытно отметить, что для этой цели были подготовлены наборщики и переплетчики из числа местных жителей.

⁵ A brief Review of the London Missionary Society Mission in Madagascar. Antananarivo: L.M.S., 1871; Toy R. Theology systematika, Sotoriology: na fampianarana ny amy ny tenan'ny mpanonjy sy ny asany... Antananarivo: L.M.S., 1877.

Библии на малагасийский язык (1835) стал основой развития языка и литературы.

Христианские миссии различных конфессий обеспечивали потребность в элементарных школьных учебниках и пособиях, которые выходили десятками тысяч: по физической географии¹ и основах логики², астрономии³, по истории и этнографии⁴, фольклору⁵, обрядам и обычаям⁶. Составляются первые словари и грамматики малагасийского языка⁷.

Распространение грамотности, организация издательского дела дали толчок зарождению периодической печати. Необходимость в ней была продиктована духовными запросами общества. П. Буато приводит слова А. Коппаля: «В Тананариве и вообще в провинции Эмирна все хотят научиться читать. Все ходят в школу, даже старухи...»⁸ К 1835 г. в стране было уже около 15 тыс. умеющих читать и писать.

Естественно, что первоначально печать развивалась как профессиональная. Первая газета на малагасийском языке была основана Л.М.С. Она увидела свет в январе 1866 г. и называлась «Добрые советы [для досуга]» («Teny Soa Hanalan'Andro»). Первый номер

¹ *Toy R. Geography Physikaly, na filazana ny amy ny toetry ny tany, etc. Antananarivo: F.F.M.A., 1875.*

² *Toy R. Logika. Fizarana I. Antananarivo: L.M.S., 1878. 106 p.; Cousins W.E. Fampianarana ny amin'ny logique deductive. Antananarivo: L.M.S., 1888.*

³ *Toy R. Astronomy fohifohy, na filazana ny amy ny masoandro sy ny planeta aman-kintana. Antananarivo: F.F.M.A., 1877.*

⁴ *Callet R. P. Tantara ny andriana eto Madagascar. Antananarivo: Ny presy Katolika, 1878; Sibree J. Madagascar et ses Habitants: Journal d'un Sijjour de Quatre Ans dans l'Ole / Trad. H. Monod. Paris: Socii'ty des livres religieux, 1873.*

⁵ *Cousins W. E., Parrett J. Malagasy proverbs. Antananarivo: L.M.S., 1871; Cousins W. E., Parrett J. Ny ohabolan'ny Ntaolo. Antananarivo: L.M.S., 1885; Ferrand G. Contes populaires Malgaches. Paris: Leroux, 1893.*

⁶ *Cousins W. E. Fomba Malagasy. Antananarivo, 1874; Cousins W. Malagasy customs: native accounts of the circumcision, the tangena, marriage and burial ceremonies. Antananarivo: L.M.S. Press, 1876; Rainandriamampandry. Tantara sy fomban-drazana. Antananarivo: L.M.S. Press, 1896.*

⁷ A dictionary of malagasy language. Vol. I. *Johns D. English/Malagasy. Vol. II. Freeman J. J. Malagasy/English. Tananarive: LMS Press, 1835; Sewell J. S. Diksiionary Englisly sy Malagasy. — Antananarivo: F.F.M.A., 1875; Richardson J. A new malagasy english dictionary. — Antananarivo: L.M.S., 1885; Abinal et Malzac RR.PP. Dictionnaire Malgache-Français. — Antanimena: Mission catholique, 1887; Abinal et Malzac RR.PP. Dictionnaire français-malgache. — Antananarivo: Mission catholique, 1888.*

⁸ Мадагаскар. Очерки по истории мальгашской нации. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1961 (АН СССР, Ин-т народов Азии). С. 100.

содержал проповеди, статьи о Иерусалиме, о Рождестве Христовом, об астрономии, о том, как устроена паровая машина... В рубрике “Zava-baovao” («Новости») давалась информация о международных событиях, торговле, придворная хроника...

В газете печатались заметки с поучениями в области морали и ведения домашнего хозяйства. Разъяснялись основы гигиены. Можно сказать, это была газета для семейного чтения. Задачей ее было просвещать и развлекать читателей. Вначале газета выходила два раза в месяц, с 1870-го — стала ежемесячной.

Католическая миссия, не желая уступать протестантам, в 1874 г. начала выпускать небольшой бюллетень «Беседы» (“Resaka”). А в 1875-м свою газету «Защитник» (“Ny Mpiaro”) создало протестантское епископальное общество.

В этот же период миссионеры Л.М.С. основали первый научно-популярный журнал «Ежегодник Антананариву» (“Antananarivo annual”, 1875)¹ на английском языке, а вслед за ним и на малагасийском — ежеквартальник «Советник» (“Mpanolo-tsaina”, 1877)², сразу же ставший одним из ведущих изданий.

В 1878 г. появляется газета «Друг молодежи» (“Ny Sakaizan’ny Tanora”)³ Ассоциации друзей иностранных миссий (Ф.Ф.М.А.)⁴, а миссионеры протестантского епископального общества начинают выпускать газету «Аргументы и факты» (“Tantara sy hevitra”).

В 1882 г. выходят «Вестник» (“Ny Mramangy”) Норвежской миссии⁵ и «Посланец» (“Ny Iraka”) — католической миссии. В 1887-м Ф.Ф.М.А. основала еще одно издание — «Церковь и школа» (“Ny Fiangonana sy ny Sekoly”).

Тираж многих газет не превышал нескольких сот экземпляров. Выходили они раз в месяц или даже раз в квартал. Часто — в форме

¹ Полное название: Antananarivo annual and Madagascar magazine: a record of information on the topography and natural productions of Madagascar and the customs, traditions, language and religious beliefs of its people. — Antananarivo: L.M.S. Press. Не выходил в 1879, 1880 гг. Издатель — миссионер и ботаник Р. Бэрн (Baron, Richard, 1847–1907), директор — Дж. Сайбри (Sibree, James, 1836–1929), автор многих работ, в том числе: Madagascar et ses habitants (1870); The dialects of the malagasy language (1877).

² Ny Mpanolo-tsaina. — Imarivolanitra: London Missionary Society, 1877. Издатели: Р. Той (Toy, Robert, 1834–1879) и Дж. Казенс (Cousins, George, 1842–?).

³ Первоначально называлась «Друг детей» (“Ny Sakaizan’ny ankizy madinika”, 1878).

⁴ F.F.M.A. — Friend’s Foreign Missionary Association.

⁵ La société de la Mission Norvégienne (N.M.S.).

брошюрки¹. Иногда в картонной обложке. Нередко сохранялась единая нумерация выпусков.

Газеты содержали рисунки сцен из Библии или просто зарисовки из повседневной жизни. В 1872 г. типография Ф.Ф.М.А. была переоборудована, что позволило делать литографии к иллюстрациям в тексте и делало газеты более привлекательными для массового читателя.

В доколониальный период пресса зачастую регламентировалась правительством. Показательна судьба «Малагасийской газеты» (“Gazety Malagasy”). Развитие образования и увеличение спроса на информацию привели миссионеров Ф.Ф.М.А. к идее создать светскую газету. По инициативе д-ра А. Дэвидсона² и других в мае 1875 г. появился первый номер ежемесячной «Малагасийской газеты», быстро завоевавшей популярность.

Большое место в газете уделялось географии, истории и социальным проблемам западных стран. Чтобы формировать общественное мнение и оказывать влияние на политическое воспитание читателей, газета описывала политические и социальные институты этих стран, показывая, как они функционируют. Газета не решалась, конечно, открыто критиковать местный режим, но пыталась привлечь внимание к проблемам полигамии, работорговли, рабства, а порой разоблачала злоупотребления чиновников. И власти заставили ее замолчать (за «завуалированную критику против некоторых чиновников и особенно по причине статьи, в которой пытались открыть глаза премьер-министру на скандальное поведение некоторых из его сыновей»)³.

В последней трети XIX в. на Мадагаскаре установился авторитарный режим. Формально Малагасийским государством правила королева, реально же — премьер-министр Райнилайаривуни. Одной из задач его деятельности было создание эффективного административного аппарата. Для этого усовершенствовали правовую базу: в марте 1881-го принят «Кодекс 305 статей». Статьи 143 и 145 Кодекса определяли границы свободы выражения вообще и прессы в частности. Всякая критика правительства и администрации рассматривалась как преступление против Ее Величества. Вот почему первая же газета,

¹ «Добрые советы» выходила на 20–25 страницах.

² Dr. Davidson, Andrew (1836–1918). Создал в Антананариву в 1852 г. первую больницу и Медицинскую академию.

³ Цит. по: Rabearimanana L. La presse d’opinion a Madagascar de 1947 a 1956. Tananarivo: Librairie Mixte, 1980. P. 26.

осмелившаяся коснуться политических вопросов, просуществовала лишь год.

После короткого опыта «Малагасийской газеты» миссионерские издания проявляли лояльность по отношению к властям. Пресса довольствовалась ролью распространителя западной цивилизации, не смея критиковать или даже намекать на условия жизни малагасийцев, и сосредоточилась в основном на религиозных и общеобразовательных темах.

Печатались новости церковной жизни, пассажи из Библии. Страницы газет заполнялись библейскими текстами и религиозными гимнами.

Одной из задач периодики того времени было развитие общей культуры читателей. Публиковались популярные заметки о европейских странах: географическое положение, история и обычаи народов. В газетах и журналах можно было найти и самые разные сведения малагасийской жизни: сказки и пословицы, как называются дни недели по-малагасийски, о малагасийской кухне, о пиратах на Мадагаскаре...

Из числа немногих изданий светского характера выделялся журнал «Ежегодник» (“*Isan-kerintaona*”, 1878), принадлежавший Ф.Ф.М.А. По разнообразию публикуемой в нем информации журнал чрезвычайно интересен: здесь можно было узнать о новейших научных открытиях и изобретениях, почерпнуть сведения об этнографии, истории, земледелии, скотоводстве, ознакомиться с биографиями различных деятелей.

В прессе находило отражение и соперничество французов с англичанами за влияние на Мадагаскаре. Французские периодические издания, в том числе газета «Малагасиец» (“*Ny Malagasy*”, 1887), издававшаяся Французским резидентом¹, позволяли себе критиковать малагасийское правительство за авторитаризм.

Стараясь завоевать малагасийскую аудиторию, Англия, напротив, признавала королеву Мадагаскара абсолютным сувереном всего острова. Наиболее влиятельным органом англичан была “*The Madagascar news*”. Ее издатель и редактор М. Харви (M. Harvey) стал выпускать малагасийский перевод газеты под названием «Малагасийские новости» (“*Ny Filazalazana Malagasy*”, 1891).

¹ Это был малагасийский вариант газеты “*Le Progris de l’Imerina*”.

Официальная пресса была представлена «Малагасийской газетой» (“*Ny gazety malagasy*”)¹. Премьер-министр Райнилайаривуни осознал важность периодической печати, и в июне 1883 г. увидел свет первый номер «Малагасийской газеты», которая стала органом королевы.

Премьер-министра очень тревожили франко-малагасийские отношения, и в первом же номере напечатана большая статья об отношениях с французами². Основная задача газеты — мобилизовать общественное мнение против агрессии французов, чтобы «народ не был обманут ложными слухами» и в то же время одобрял бы усилия правительства, предпринимаемые «для прогресса страны и благосостояния их обитателей» (№ 4, 1883).

Влияние миссионерской конфессиональной прессы на общественное мнение в начальный период было существенно выше по сравнению с монархической и светскими изданиями европейских поселенцев. Она вносила большой вклад в развитие малагасийского общества. Газеты и журналы знакомили малагасийцев с ценностями западной культуры и науки, давали читателям представление о происходивших в Европе событиях. Газета «Добрые советы», журналы «Советник» и «Ежегодник» отличались разнообразием информации и интеллектуальным уровнем статей. Они формировали менталитет читателей, способствовали созданию интеллигенции³.

В отличие от прессы на французском и английском языках малагасийская периодика пользовалась некоторой свободой, нет-нет там появлялись острые материалы. «Советник», например, позволял себе анализировать основы либеральной демократии того времени, показывая тем самым, что в мире есть другие политические режимы, кроме королевства, и подчеркивая преимущества стран, где существует свобода. Не критикуя прямо правительство королевы и администрацию, читателям давалась возможность делать сравнение с местными порядками не в пользу последних.

Начиная с 1870-х гг. периодические печатные издания стали распространяться по всему острову. Кроме Тананариве появилось множество газет в Таматаве, Диего-Суаресе, Мажунге, Фианаранцуа, Тулеаре и других крупных городах. К началу колониального периода

¹ Не путать с “*Ny gazety Malagasy*”, выходившей в 1875–1876 гг., которую издавала Ф.Ф.М.А.

² *Les origines des rapports entre Français et Malgaches*.

³ *Ny Fahadimitaonan’ny Teny Soa // Teny soa*, 1916. — № 542–543.

число газет, журналов и альманахов достигло более двух десятков наименований.

Удивляет долговечность этих изданий. Некоторые просуществовали несколько десятилетий¹, имели широкий круг читателей и тираж их постоянно возрастал. По сравнению с 1877 г. тираж «Советника» к 1889 г. увеличился втрое, а газеты «Добрые советы» — в восемь с половиной раз.

Чем это объяснить?

Во-первых, для периода становления малагасийской печати характерна фигура, как сказали бы теперь, спонсора: газеты и журналы финансировались миссионерскими обществами.

Во-вторых, это свидетельствовало об уровне образования и общей культуры. Сформировалось первое поколение малагасийской интеллигенции, оказавшей заметное влияние на развитие журналистики.

Европейцы, выступая издателями, нередко привлекали малагасийцев и для редакционной работы, и как авторов, как правило, священников, обученных миссионерами, воспитанных в духе западной культуры. Это было время, когда первые молодые люди посылались на учебу в Европу.

Прежде всего, конечно, историк Раумбана. После нескольких лет, проведенных в колледжах Лондона и Манчестера, он вернулся «джентльменом» по манерам и образу мыслей. В 1852—1854 г. Раумбана составил исторические записки, интересные своей критической направленностью по отношению к национальным традициям².

В издании многих газет и журналов принимали участие такие известные деятели малагасийской культуры, как проповедник Райнандриампандри, автор знаменитого сборника очерков о народных традициях «История и обычаи» и «Англо-мальгашского словаря»³.

¹ «Добрые советы» и «Церковь и школа» выходили до 1952 г., «Вестник» — до 1958 г. и вновь стал издаваться в 70-х гг., «Советник» существует до наших дней.

² Raombana (1809—1855). “Histoires”, “Annales” и “Journal”. Изданы Симоном Айяшем: *Ayache S. Raombana l'historien* (1809—1855). — Fianarantsoa: Ambozontany, 1976. См. также: *Radley J. F. Manuscrit écrit a Tananarive (1852—1854) par Raombana, en langue anglaise // Bulletin de l'Académie Malgache*. — N.s. T. XIII, 1930. — P. 1—26.

³ *Rainandriamampandry* (наст. имя Rabezandrina, 1836—1896). *Tantara sy fombandrazana*. — Antananarivo: L.M.S. Press, 1896; *English and Malagasy vocabulary: with sentences in both languages illustrating the words used in the vocabulary, and an introductory lesson in geography / by Rabearana, Rabezandrina, Ralaitafika*. — London: Printed by W. Stevens for the L.M.S., 1863.

Еще одной замечательной фигурой того времени был воспитанник педагогического училища Л.М.С. пастор Рабари, член Малагасийской академии, автор исторических работ, среди которых наиболее известна «Памятные даты»¹. Он сотрудничал во многих периодических изданиях, одно время был директором журнала «Советник». Рабари не только талантливый писатель, о чем свидетельствуют опубликованные им статьи в «Советнике», неординарный проповедник, он пользовался большой популярностью в массах и не боялся в проповедях затрагивать актуальные политические и социальные проблемы.

На страницах газеты «Добрые советы» и в журнале «Советник» публиковал многие свои работы, в том числе стихи и гимны Андрианайвуравелуна², автор работы о древних идолах, редактор мальгашско-английского словаря Дж. Ричардсона 1885 г. и нового перевода Библии 1888 г.

Много сил отдавали редакционной работе Андриамифиди³, блестяще образованный выпускник колледжа Л.М.С., член Мальгашской академии с момента ее основания; Франк Расуаманана⁴, получивший образование в Англии, главный редактор газеты «Друг молодежи»; Разафиндракуту⁵ — главный редактор газеты «Посланец»; историк Райнитуву⁶ и другие представители интеллигенции.

На страницах периодики публиковались и многие писатели и поэты. Социально-экономические условия того времени не способствовали изданию книг, и авторы помещали свои произведения в периодических изданиях.

Одной из целей малагасийской печати в начальный период было сохранение и развитие малагасийского языка и литературы. Печатались образцы народной поэзии, произведения малагасийских прозаиков. Образцом формы, структуры и содержания была религиозная аллегория Дж. Беньяна «Путь паломника», переведенная на малагасийский язык и опубликованная в «Советнике» в 1877 г.

¹ Rabary, Jean-Joseph (1864—1947); *Rabary. Ny daty Malaza*. B. I—IV. — Antananarivo, 1877—1886.

² Andrianaivoravelona, Josefa (1835—1897).

³ Andriamifidy (1846—1922).

⁴ Rasoamanana, Frank (1856—1918).

⁵ Razafindrakoto.

⁶ Rainitovo (1852—?), автор многих работ, в том числе собраний айнтеней и “Tantaran’ny Malagasy Manontolo”. 3 vol. Tananarive: Paoli et fils, 1930.

Значительное место отводилось поэзии. В «Ежегоднике Антананариву» за 1876 г. были опубликованы работы протестантских миссионеров о кодификации правил английского стихосложения применительно к малагасийскому языку¹. Появилась целая плеяда талантливых поэтов, пишущих стихи по правилам западного стихосложения. Такие писатели и поэты, как Ж. Андрианавуравелуна, Рабари, Радзаунари², Дундавитра³, Рандзавула⁴ и другие выдающиеся мастера слова оставили после себя широко известные произведения.

В малагасийской журналистике отчетливо выявились два направления. Многие представители творческой интеллигенции попали под влияние Запада и публиковали статьи, восхваляющие западную культуру, стараясь «цивилизовать» читателей.

Им противостояли те, кто пытались вывести массы из невежества, «прорубить окно в Европу», не отступая от традиционно малагасийских ценностей и опираясь на них. Немалую роль в этом сыграли «Добрые советы» и «Советник».

¹ Richardson J. Malagasy “tonon-kira” and hymnology // Antananarivo annual and Madagascar magazine. № II, 1876. P. 23–35.

² Rajaonary (1850–1902).

³ Dondavitra (наст. имя Razafimahefa Ch.-A., 1880–1936).

⁴ Randzavola, Henri (1873–1953), в разное время был главным редактором газеты «Добрые советы» и журнала «Советник».

Пресса предколониального периода, несомненно, создала предпосылки для того бурного роста независимой периодики, который последовал в начале XX в. В начале XIX в., с распространением христианства, на Мадагаскаре пробуждается интерес к истории страны, особенностям быта и фольклора. Миссионеры различных конфессий фиксируют и обрабатывают произведения устного народного творчества, сохраняя их таким образом для потомков. Издаются сборники «Малагасийский фольклор», «Малагасийские табу», «Пословицы предков», «Малагасийские кабары»... Но наибольшую известность получил сборник В. Э. Казенса (1840–1939) «Малагасийские обычаи» (“*Fomba malagasy*”), вышедший в Антананариву в 1876 г., 130 лет назад.

Одним из наиболее характерных обычаев Мадагаскара является фамадихана.

Л. А. Карташова

Что такое фамадихана?

«Человек жив, пока о нем помнят», — считают малагасийцы.

У разных народов разное отношение к смерти и разные ритуалы. Поэтому нельзя подходить со своими мерками к традициям других культур, а тем более ерничать, как это делают некоторые.

Занимаясь Мадагаскаром много лет, я, конечно, знала о фамадихане. Многого меня удивляло. Хотелось все увидеть своими глазами. Случай представился в 1979 г., когда со студентами ИСАА при МГУ мы были на стажировке в Университете Мадагаскара (ныне Университет Антананариву).

На Мадагаскаре — все уникально. Это касается и фамадиханы.

Слово «фамадихана» (*famadihana*) у нас часто переводят как «переворачивание». Однако это не совсем точно. Наоборот, ведь когда несут «разана» (предка семьи), стараются его не перевернуть. Скорее, это означает заворачивание — заворачивание в новый саван, а в более широком смысле — перезахоронение усопших.

Фамадихана — частный случай культа предков. Вера в предков была основным верованием малагасийцев. В древности объектом религиозного поклонения¹ служили те из предков, которые при жизни занимали значимое положение в обществе. Прижизненное подчинение власти вождей перешло в их посмертное обожествление. Со временем культ обожествленных правителей постепенно сходит на нет. Объектом почитания все больше становятся прародители семьи, рода. Фамадихана является отражением той огромной роли, какую играют в малагасийском сознании узы кровного родства, почтения, которым пользуются старшие по возрасту. Она гармонично вплетается и в представления малагасийцев о продолжении рода.

Тут можно вспомнить впечатления известного польского писателя и путешественника Аркадия Фидлера. В своей увлекательной книге о Мадагаскаре он объясняет, почему нынешние малагасийцы совершенно не помнят истории Бенёвского, не знают ни легенд, ни былин о нем: «Бенёвский не создал мальгашской семьи, здесь у него нет наследников по крови, поэтому можно предполагать, что память о нем предана забвению. Нет потомков, которые обязаны были бы напоминать о его деятельности»².

Фамадихана — важный обряд, и к нему относятся ответственно и серьезно. Считалось оскорблением, если малагасиец не похоронен в родовой гробнице. Если кто-то умирает на чужбине, долг близких — перевезти его прах на родину³. Малагасийцы говорят: «*Velona iray trano, maty iray fasana*», что означает: «Живые, мы живем в одном доме, мертвые — в одном склепе».

По представлениям древних, умершие как бы продолжали оставаться членами рода и оказывали влияние на жизнь потомков. Поэтому вполне очевидно, что живущие должны заслужить их благосклонность. И фамадихана — возможность доказать умершим, что их по-прежнему любят, задобрить предков (или предотвратить их гнев)⁴.

¹ Некоторые исследователи считают фамадихану не обычаем, а религиозным верованием.

² Фидлер А. Горячее селение Амбинанитело. М.: Молодая гвардия, 1959. С. 40–41.

³ Большая трагедия для семьи была, если кто-то умирал от оспы, чумы, проказы, — в этом случае его нельзя было хоронить в родовом склепе.

⁴ Этнографы полагают, что своими корнями эти обычаи уходят в те далекие времена, когда земледельцы, приступая к обработке рисовых полей, приносили жертвы силам плодородия.

* * *

Об исторической давности фамадиханы мало что известно. Свидетельства появляются лишь с приходом европейцев. Уже первый европеец, побывавший в Антананариву в 1777 г., Н. Мейер, упоминает об этом обычае¹.

Традиция рассказывает, что было правилом возвращать в Имери-ну тела солдат, погибших в экспедициях в прибрежные районы, — их осуществлял Радама I, выполняя завет отца «*ny riaka no valamparihiko*» («море — граница моего государства»). Из этого делается заключение, что обряд имеет относительно недавнее происхождение и появился в монархический период². Особенно широко он практиковался на Высоком плато, у народов мерина и бецилеу.

Тщательно расписанный ритуал начинается с извлечения «разана» из гробницы (*fasandrazana*), затем его заворачивают в новый саван («ламбамену») и возвращают в родовый склеп⁴.

В 2005 г. я как-то ехала в Анцирабе. Где-то на полпути мой спутник Пьерро попросил шофера остановиться около могильного склепа у самой дороги. Я удивилась: мы проехали мимо многих таких захоронений.

— Это не обычный склеп, — сказал он и поведал интригующую историю.

По преданию, у одного мужчины было две жены. Обе безумно его любили. Когда он умер, каждая хотела похоронить его в своем родовом склепе. Упорство в отстаивании своих прав достигло такой остроты, что вынудило их разрезать труп ровно пополам, и каждая захоронила свою половину...

Такого рода «романтичные» эпизоды встречаются нечасто, хотя, очевидно, производят сильный драматический эффект на туристов.

Гробницы — это углубленный в землю склеп, сложенный из раз-ной величины камней. Его можно вскрывать не раньше, чем через год

¹ *Mayeur, Nicolas* (1747–1813). *Voyage dans le sud et dans l'intérieur des terres ...* // Bulletin de l'Académie Malgache. XII-1. P. 169.

² Rev. Haile J. H., Fandroso J., Carol J., Berthier H. и другие.

³ Буквально: «красная ткань» — специально изготовленная шелковая ткань, окрашенная в красный цвет отваром дерева нату (*nato*). Такая ткань долго не тлеет.

⁴ Другая разновидность фамадиханы — перенесение останков из временного захоронения (*fasana anitrika*) в уже имеющуюся гробницу предков или из старого захоронения во вновь построенную семьей родовую гробницу.

после последнего захоронения: тело (nofo) должно истлеть, извлекают прах (taolambalo)¹.

Земля, где покоятся останки предков (tanindrazana), является неотчуждаемой (там «спят духи предков»), ее нельзя ни продать, ни обменять.

Проводится фамадихана в сухой сезон, в июне — сентябре. На Мадагаскаре это зимние месяцы. Закончены полевые работы. Спит вся природа, а образ смерти — тишина и холод.

В это время в окрестностях Антананариву часто можно встретить шумные процессии, несущие над головой «разана». Слегка навеселе, идут, пританцовывая под собственное пение. Вереницы людей тянутся порой на добрый километр.

Решение организовать церемонию часто связано с мистикой. Как правило, духи усопших говорят медиумам (или жалуются кому-то из близких родственников во сне), что им «холодно». Так подается сигнал. Для совершения обряда глава семьи советуется с астрологом (mpanandro). Тот определяет день и час вскрытия гробницы, начало и конец церемонии.

Семья начинает готовиться заранее. За месяц надо пригласить всех родственников, как близких, так и дальних, ближайших друзей и знакомых, а также жителей деревни, откуда родом покойный и где чаще всего находится его родовая гробница. Затем получить разрешение властей на проведение обряда. И, наконец, приготовить все необходимое: купить ламбамену, циновки (tsihy hisetra), заказать одежду, заготовить пищу и напитки...

Итак, где-то в начале июля 1979 г. мои хорошие знакомые, Фара и ее муж Сулу, оба бывшие студенты УДН, пригласили меня на «экс-гумацию» бабушки Фары, которая умерла семь лет назад. Фамадихана состоится в следующую среду.

Сгорая от нетерпения, жду среды. Едва рассвело — я уже на ногах. Мысль о встрече с неизведанным переполняет предвкушением таинства.

В семь, как и договорились, Фара и Сулу заехали за мной. Семья их, достаточно состоятельная, жила в двухэтажной вилле в центре города — в Анкадивату.

Когда мы подъехали к дому, там уже собрались десятка два родственников и друзей. Последовали приветствия и недолгий разгово-

¹ Прежде фамадихану проводили довольно часто. Порой извлекали еще разлагающееся тело. Это приводило к инфекциям.

вор-знакомство. Мы прошли в дом. Ждем, пока соберутся остальные. Нам предложили отварную говядину с рисом — подкрепиться (hamahanana).

В углу я заметила миниатюрный столик. Запомнилось, что в одном из разговоров было сказано, что надо положить туда “sao-drazana” («благодарение предку»). Я, конечно, исправно это сделала — положила 1000 малагасийских франков и сказала положенное: «Mionera soa ny lanu e»¹ Один из сыновей Фары аккуратно записал в блокнот сумму подношения².

Время около девяти. Солнце быстро разгоняет туман и начинает согревать. Наконец, все в сборе.

Семья, друзья и гости рассаживаются по машинам. Медленно трогаемся в путь. Головная машина украшена национальным флагом, на стекле — фото бабушки. Водители встречных автомобилей отдают салют, пешеходы — снимают шляпы.

Усыпальница находится в Андрануфуци — не очень далеко от столицы, километров пятнадцать по направлению к Анцирабе.

Дороги на Мадагаскаре в те времена оставляли желать лучшего... Выезжаем за пределы столицы. Через пару километров асфальт кончается. Пыльная проселочная дорога. Редкие машины вздымают за собой длинные шлейфы красноватой пыли. Несколько раз повстречались повозки, запряженные зебу.

Окрестности Антананариву удивительно живописны: невысокие зеленые холмы, вдали сопки горного массива Циафадзавуна³.

С обеих сторон — бесконечные квадратики рисовых полей. Порой встречаются селения — несколько небольших хижин из красной глины. Колоритно выглядят рядом с ними христианские храмы.

Красотой пейзажей можно любоваться бесконечно, переставешь даже обращать внимание на дорогу..

Примерно через час мы добрались. На высоком холме, поодаль от селения, — склеп, доминирующий над окружающей местностью. Оставляем машины у подножия холма и поднимаемся по довольно крутой тропке.

¹ «Чтобы компенсировать ваши расходы».

² “Sao-drazana” (в деревне часто говорят — “kao-drazana”) — обязательный атрибут фамадиханы. Во время церемонии непременно совершаются денежные приношения. Каждый член семьи и приглашенный дает деньги — кто сколько может. В деревне — кто сколько может кружек риса.

³ Циафадзавуна — можно перевести примерно как «постоянно в облаках».

Серого цвета гранитный склеп, типичный образец родовой гробницы: углубленный в землю, метра три шириной и четыре длиной. Тишина, покой и уединение.

Огромный плоский камень служит дверью. Как объяснила мне Фара, вчера вечером ее дедушка и два брата были здесь, чтобы «предупредить бабушку» о предстоящей фамадихане, и чуть-чуть отодвинули камень¹. Тем не менее потребовалось немало усилий, чтобы открыть вход.

Над склепом укрепили государственный флаг. Представитель местных властей зачитал официальное разрешение на обряд. Дедушка Фары, он же глава семьи, начинает «кабари» (речь). Как и положено, прежде всего извиняется, что берет слово первым, хотя здесь есть более достойные... Приветствует всех родственников и друзей, благодарит представителей властей.

Приближается полдень. Теперь можно открывать могилу.

Внутри склепа имеют право входить лишь ближайшие родственники и только мужчины. Как специальному гостю хозяина мне разрешили войти. Гробница производит мрачное впечатление, хочется скорее выйти на воздух. Внутри холодного подземелья на «стеллажах» вдоль северной и южной стен, в два ряда, головой к востоку лежат «разана», завернутые в полуистлевшие ламбамены². «Бабушку» положили на циновку и вынесли наружу.

Каждый из присутствующих подходил к ней и говорил несколько ласковых слов. Затем спустились вниз к машинам, водрузили «бабушку» на крышу и двинулись в обратный путь.

Дома ближайшие родственники унесли «бабушку» в специально поставленную палатку (в дом вносить нельзя!). Там происходит самая важная часть фамадиханы, к которой не допускают посторонних. Родственники заворачивают ее в новую ламбамену (или несколько ламбамен) и в зависимости от семейных традиций совершают кое-какие ритуальные обряды.

Посреди двора я увидела женщину в белом платье, сидящую на чем-то вроде пуфика на циновке. На шее и руках у нее — дорогие украшения. На голове — красивый, в ярких желтых цветах платок.

¹ Это делается, чтобы выпустить неприятный запах.

² Иногда, правда, тела нагромождены друг на друга и нельзя различить, чьи это останки, тогда их не извлекают, а «переодевают» внутри. Часто таким образом в одну ламбу заворачивают вместе близких родственников (супругов, братьев/сестер). Или просто накрывают новой ламбаменой.

Служанка держала над ней зеленый зонтик. Это оказалась старшая сестра бабушки. Как мне объяснили, она была «раматуамбе» (самая старшая женщина в семье, родоначальница рода)¹. Вокруг стояли родственники и друзья. Заметно было почтение, с которым к ней обращались даже пожилые люди.

Примерно через час «бабушку» вынесли и положили на небольшом возвышении на веранде.

Меня предупредили, что фамадихана сопровождается многочисленными «фади» (табу): нельзя класть «тело» на землю, произносить имя усопшего, показывать на него пальцем.

Наступил ответственный момент. Подходя к «бабушке», родственники кладут руки на нее, глядят, говорят, что рады приветствовать ее в этом доме. С нею говорят, просят благословения. Одни просят дать им детей, другие — здоровья, третьи — богатства...

Начинаются длинные кабари. Ораторы сменяют друг друга. Рассказывают о том, что произошло в мире после ее ухода: циклон, последние президентские выборы, кто родился, кто умер в семье. Старшие (zanadrazana) пользуются случаем, чтобы еще раз объяснить молодым их генеалогию.

Все это время идет большое застолье. В «trano madio» (гостиная) накрыты столы, где выставлено обильное угощение: горячие и холодные блюда, varibemenaka — рис и большое разнообразие «laoka»²: мясо зебу, свинина, птица всех сортов... Пища обильная и жирная. Приготовлена на пару, поскольку есть жареное во время фамадиханы считается «фади». Сказочный десерт — всевозможные фрукты, аппетитнейшие сладости... Рекой льется вино и «toaka gasy»...³

Я сидела за столиком возле окна на веранде, внимательно наблюдая за церемонией. Фара сразу предупредила меня, что я вряд ли испытаю восторг от лицемерия происходящего. И оказалась права. Признаюсь, я не выдержала испытания. То ли от жирной пищи, то ли от жары в момент, когда «бабушку» укладывали для всеобщего обозрения на веранде, мне показалось, будто внутри там что-то перекачивается... В голове помутилось, я закачалась и — впервые в жизни — чуть было не упала в обморок. К счастью, мои друзья, видимо, внимательно следили за мной (очевидно, у них был уже опыт), подхватили меня

¹ Иногда в этой роли выступает одна из старших дочерей (zananivavy).

² Laoka — это то, что едят с рисом. В отличие от нас, для малагасийцев основное блюдо — это рис, а все, что едят с рисом (мясо, рыба...) — laoka (гарнир?).

³ Местный ром из сахарного тростника.

под руки и вывели на воздух — на противоположную сторону дома. Сулу сказал, что выдержать такое трудно. Я, однако, быстро пришла в себя.

Во дворе продолжалось веселье. Пели и плясали. Фамадихана — церемония отнюдь не траурная. Никто не должен показывать свою печаль. Плакать считается «фади». Празднуют краткое возвращение «разана» в мир живых. Радуются общению с ним. И готовы весь день петь его любимые песни и танцевать.

Началось выступление профессиональных певцов и танцоров. Специально наняли музыкальный ансамбль «Три звезды» (“Kintana telo”). Музыканты призваны не только создавать праздничное настроение у живых, но и показать «разана», что у его потомков все хорошо, что они довольны и радуются жизни.

Гремит музыка, бьют барабаны. Все больше народу пускается в пляс. Танцуют в том числе с «разана» на руках и прочими ритуалами.

Веселье продолжалось еще примерно часа два¹.

Наконец, четверо мужчин подняли «бабушку» и на вытянутых руках понесли к машине. Водружают на крышу автомобиля, и процессия вновь отправляется в Андрануфуци.

Когда подошли к склепу, согласно правилам, «бабушку» высоко подняли над головой и семь раз обнесли вокруг склепа.

Затем стали спускать в склеп. Обратила внимание — несут вперед ногами. Первой вслед за «бабушкой» туда вошла Раматуамбе. Она стала перечислять, кто там захоронен: “Itsy Ranona...”² Потом указала место, куда следует положить «бабушку». (По обычаю «разана» кладут обратно в склеп не на прежнее место, а на новое — в соответствии с табелью о рангах.)

После чего вошли другие члены семьи. Все знают, где лежат их самые близкие. С ними разговаривают. Кто-то пользуется случаем, чтобы набросить новую ламбамену на своего — когда еще удастся провести фамадихану! Обратила внимание — у рядом стоящей женщины увлажнились глаза. Послышалось даже, что кто-то прошептал: «Возьми меня к себе, любимый!». Прощаются и выходят.

¹ Раньше ждали сутки, прежде чем захоронить «разана», а то и несколько дней могло длиться торжество.

² Вот [лежит такой-то].

Отец Фары (он — старший из сыновей) поблагодарил гостей, пожелал благополучия всем родственникам и друзьям и обратился к «бабушке»: «Благослови нас и не забирай молодыми».

В завершение представитель местной власти взял слово и напомнил, что надо не забыть поблагодарить Бога.

После чего задвинули камень-дверь, замазали глиной щели.

Участники разорвали на части циновку, на которой несли «тело», — один из ритуалов предписывает бесплодным женщинам положить кусочек ее под матрац (считается, что это излечивает от фертильности)¹.

Было уже темно (в Антананариву темнеет рано), когда мы вернулись. Я отправилась восвояси — слишком напряженным был этот день. А праздник продолжался. Рассказывали, что танцевали всю ночь.

* * *

Как известно, распространение христианства оказало лишь поверхностное воздействие на традиционные обряды — в большей мере благодаря терпимости христианских церквей. Фамадихана сохранилась в силе, лишь над склепом появился христианский крест².

Однако реальность современного мира такова, что постепенно происходит вытеснение традиционного образа жизни. К счастью или несчастью, этот процесс необратим. Шаг за шагом в результате процессов глобализации появляются новые взгляды и представления, в корне отличные от господствовавших несколько поколений назад.

Если в 70-х, когда я расспрашивала малагасийцев, получивших образование в Европе, проводят ли они фамадихану, многие говорили, что не верят в благословение предков, но у них есть традиционно мыслящие родители и куча родственников, есть соседи, с которыми необходимо считаться. Достойная фамадихана повышает авторитет семьи...

Торжественные церемонии требовали, однако, больших усилий и затрат — порой на это уходили годовые накопления семьи. Нужно было ведь не просто устроить громадный праздник для нескольких сот человек, но и заплатить специальный налог за каждый перезахороненный труп. Хозяин церемонии должен был иметь красивые украшения,

¹ Бесплодие считается не только несчастьем, но и позором женщины, пусть невольно, но наносящей ущерб численности рода.

² Фамадихана является общим для всех малагасийцев обрядом, будь они католиками, протестантами, мусульманами...

если у него их нет — купить или одолжить. Много денег уходило на обновление родового склепа. Он должен быть красивым и просторным. Поэтому склепы мертвых подчас находились в гораздо лучшем состоянии, чем дома живых. Как сказал поэт: «Из гранита я строю дом своей смерти, и всего лишь из пальмы — хижину жизни»...¹

— Во что обошлось проведение фамадиханы в прошлом году вашей семье? — поинтересовалась я у профессора Университета Антананариву З. Беманандзары уже в наши дни.

— Не могу сказать, сколько тратят богатые. Довольно скромная фамадихана, по-моему, — не меньше двух миллионов ариари².

Но несмотря на это в нынешнем Мадагаскаре в той или иной форме фамадихану практикуют представители всех слоев общества. Даже по конституции Мадагаскара клятва вновь избранного президента начинается словами: «Торжественно клянусь перед Богом и перед предками...»

Но если фамадихана не уходит в прошлое, то модернизируется. Ритуал претерпевает значительные изменения. Согласно традиции объектом почитания служили давно умершие, основатели родов. Теперь же, как правило, проводят перезахоронение еще не забытых родственников, скончавшихся относительно недавно. Все больше людей, включая руководителей государства и деловой элиты, хоронят своих близких не в родовых гробницах, а на европейском кладбище (fasambazaha) в Андзанахари — здесь похоронены известный поэт Ж. Рабеманандзара, отец бывшего премьер-министра Жака Силла, сестра президента М. Равалумананы. Или же во вновь построенных (более или менее роскошных — в зависимости от достатка семьи) индивидуальных склепах — так похоронены Сезэр Рабенуру, бывший президент Малагасийской академии, Бау Андриамандзату, потомок Ранавалуны III, и др.

Упрощается и сама организация фамадиханы. Если прежде шикарные церемонии, говорят, собирали до 2000 гостей, ели, пили и плясали 5 суток, закальвали до 120 зебу, то в новых условиях семья часто приглашает лишь ближайших родственников. Чтобы сократить расходы, зебу не забивают, а покупают мясо в магазине. Ламбамена все чаще заменяется ламбой из нейлона.

Появилась большая демократичность в одежде. Раньше родственники мужского пола обычно были одеты в одинаковые яркие

¹ «Vato no anorenako ny fasandrazana fa ny palmier fotsiny ny tranobongo ipetrahako».

² Примерно 1 тыс. долларов.

полосатые малабари, в одинаковые соломенные шляпы с широкими полями (satroka renju), женщины — в разноцветные шелковые платья, праздничные ламбы, непременный атрибут — зонтики одинакового цвета. Все это заказывалось заранее. Теперь же одеваются по-простому — в обычных костюмах, молодежь — часто в джинсах, даже девушки.

Традиционные поминки тоже не страдают излишним консерватизмом танцуют под модные западные танцевальные ритмы, пьют виски и кока-колу... Порой и вообще не устраивают угощения, а по окончании церемонии предлагают пирожные («gateaux anaty carton»).

* * *

В малагасийском энциклопедическом словаре «Firaketana»¹ отмечались черные и белые стороны фамадиханы.

Из черных сторон, прежде всего, медицинский аспект — при вскрытии или заворачивании останков могут активизироваться бактерии, вызывающие заболевания.

Обряд сопровождается узаконенной сексуальной свободой (fikogana-maloto). В деревне, в ожидании церемонии, возлияния браги и самогонки и беспорядочный секс дни и ночи напролет приводят к тому, что молодые теряют рассудок и начинают проклинать своих «разана».

Помимо этого огромные траты. Чтобы фамадихана была на уровне, родственники влезают в долги. Не очень богатые семьи разоряются.

А исполнения желаний не видно.

Фамадихану сопровождают ритуалы и суеверия, которые затуманивают людям мозги, что тормозит развитие страны.

Ну, а хорошие стороны — это, прежде всего, укрепление родственных связей, сохранение преемственности единого рода. «Человек жив, пока о нем помнят» — считают малагасийцы.

И действительно, фамадихана наполнена удивительной атмосферой душевности и тепла.

Фамадихана произвела на меня неизгладимое впечатление еще и потому, что мне посчастливилось увидеть настоящую большую малагасийскую семью (только у Фары — одиннадцать братьев и сестер).

¹ Ravelojaona, Randzavola, Rajaonah G. Firaketana ny Fiteny sy ny Zavatra Malagasy (A-L). — Tananarive: «Mpiadidy ny FIAINANA». Natonta fanindroany, 1937–1958. 121 T. 147–152.

Говоря о качествах, свойственных малагасийцам, нельзя не отметить сердечную привязанность членов семьи друг к другу, доброжелательность, самоотверженность. И не только в личных, семейных отношениях, но и в дружеских, в частности по отношению к иностранцам. Странное чувство... У меня спрашивали совета, несмотря на то что я совершенно посторонний человек, которого они видят первый раз в жизни. Мне предлагали помощь... Одна молодая женщина подарила мне свое кольцо (как мне потом сказали, единственно ценное, что у нее было)... В конце праздника у меня появилось ощущение, что меня приняли в эту теплую семью, неожиданно щедро наградив вниманием и любовью.

Задолго до прихода европейцев на Мадагаскаре использовалась приспособленная форма арабского календаря. Как и любая другая, она состоит из двенадцати циклов соответственно двенадцати лунными месяцам.

Малагасийцы верят в астрологические прогнозы. Свои счастливые дни есть у каждого в зависимости от его знака зодиака. Существуют и общие для всех приметы, связанные с днем недели.

Об этом и других особенностях малагасийской астрологии рассказывается в книге В.Э. Казенса (1840-1939) «Малагасийские обычаи» («Fomba malagasy»), впервые вышедшая в Антананариву 130 лет назад, в 1876 г.¹

В. Э. Казенс

Малагасийская астрология

До распространения на Мадагаскаре христианской религии малагасийцы верили в судьбу, которую предсказатель определял по положению луны на небе.

Год состоял из 12 лунных месяцев: *алахамеди, адауру, адизауза, асурутани, алахасати, асумбула, адимизана, алакарабу, алакауси, адидзади, адалу и алахуци*, которые, в свою очередь, делились на четыре группы соответственно сторонам малагасийского жилища...

А л а х а м а д и. Месяц получил название от созвездия Овна (араб. «аль-хамал»).

Алахамеди считался месяцем андриан; существовало поверье, будто люди, родившиеся в этот месяц, обязательно будут облечены властью. Короли Раламбу, Андриамасинавалуна и Андрианампуйни-мерна родились в месяц алахамеди... Все, что малагасийцы особенно почитали, получало название *алахамеди* или связывалось с этим

¹ Эта книга была переведена у нас в 1977 г. (Обычаи и фольклор Мадагаскара / Пер. с малагас. Послел. М. Курганцева. М.: Наука, 1977). Перевод сделан по седьмому изданию: Fomba malagasy [collected by W.E. Cousin, H. Randzavola (ed.)]. Tananarive, 1963. Мы приводим фрагменты отредактированного и исправленного текста. — *Примеч. ред.*

именем (например, небо, глава семьи, животные красивой масти, в частности цесарка, зебу-вулавита). На собраниях особо уважаемых людей усаживали на «место алахамеди».

А д а у р у. Месяц получил название от созвездия Тельца (араб. «ат-тур»). Дни месяца адауру считались «красными» — «днями огня». Существовало поверье, будто дома, построенные в этом месяце, часто горели — от удара молнии или пожара. Именем адауру порой именовали солнце, «сжигающее все живое». Если строительство дома заканчивалось в этом месяце, следовало разжечь огонь в очаге и крикнуть: «Дом горит! Дом горит!» Это должно было надежно предохранить жилище от пожара. Необходимо было также принести в жертву красного петуха — символ огня.

Дети, родившиеся в месяц адауру, должны были опасаться огня и нуждались в снятии с них «заклятия адауру». Для этого ребенка вместе с матерью приводили в небольшую землянку, где разводили огонь. Затем мать хватала ребенка на руки и вместе с ним выбегала наружу. После этого никакая опасность, связанная с огнем, малышу уже не грозила. На шею ребенку вешали амулет из красного жемчуга, предохраняющий якобы от любых напастей, связанных с огнем.

Дети же, родившиеся на второй день адауру, считались счастливыми: мальчики получают дар ораторского искусства, а у девочек будет хороший характер.

А д и з а у з а. Месяц получил название от созвездия Близнецов (араб. «аль-дзуза»). Этот месяц считался неблагоприятным; дети, родившиеся в дни адизауза, за что бы они не брались в жизни, всегда будут испытывать трудности. Дни свои кончат в бедности и нищете, если, конечно, «заклятие адизауза» не будет с них снято.

Девочки, родившиеся на второй день адизауза, будут иметь много детей, но всю жизнь проведут в нищете, а мальчики так никогда и не разбогатеют.

Однако если какой-либо состоятельный человек, располагающий деньгами и рабами, намеревался приумножить свои богатства, то месяц адизауза считался вполне благоприятным для подобного начинания. В этот месяц рекомендовалось также жениться и строить дома.

А с у р у т а н и. Месяц получил название от созвездия Рака (араб. «ас-саратан»).

Месяц этот считался самым неблагоприятным. Детей, родившихся в дни асурутани, уничтожали. Даже после снятия заклания их разлучали с родителями, отдавая на воспитание чужим людям.

Если такой ребенок чудом оставался в живых, то ему следовало немедленно подарить рисовое поле; в противном случае он мог быстро стать наследником достояния родителей, то есть накликав на них смерть.

Если же ребенка, родившегося в месяц асурутани, оставляли в живых и при этом он не получал в наследство рисового поля, то такой ребенок становился неудачником, рос болезненным и хилым.

Если в этот месяц появлялся на свет ребенок от слуги или раба, то прорицатель давал указание хозяину избить его, чтобы в будущем тот не причинил ему вреда. Прорицатель наступал на живот ребенку и говорил: «Не причиняй зла своему хозяину! Будь умным, хорошенько служи ему!»

Дети же, родившиеся в конце асурутани, считались удачливыми. Если такой ребенок не погибал в младенческом возрасте, то доживал до глубокой старости и жил в богатстве.

А л а х а с а т и. Месяц получил название от созвездия Льва (араб. «аль-асад»).

Дети, родившиеся в месяц алахасати, могли стать колдунами или иметь в своем распоряжении сильнодействующие амулеты, особенно если появлялись на свет в полночь. Таких детей следовало избавлять от чар алахасати. Для этого использовалась трава *удифуана*. «Расколдованный» ребенок должен был носить на шее «нерубленый» пиастр и черный жемчуг, называемый *циамбухитриниманана* или *майзинкитру*, а также вырастить черного петуха.

А с у м б у л а. Месяц получил название от созвездия Девы (араб. «ас-сунбул»).

Мальчики, родившиеся в это время, могли стать хорошими купцами и заработать много денег, а девочки — искусными мастерицами и быстро разбогатеть. В месяц асумбула рекомендовалось начинать любое серьезное дело: оно имело все шансы на успех и на благополучное завершение. В этот месяц можно начинать сватовство. А вот для любых обрядов, связанных с детьми (например, первая стрижка волос или обрезание), он считался неблагоприятным.

Люди, родившиеся в месяц асумбула, должны были избегать красной одежды, им не рекомендовалось укрываться красными одеялами. В противном случае они могли умереть в молодом возрасте. Чтобы устранить «чары» этого месяца, употребляли травянистое растение *цимбулавулу*, рис, высыпавшийся из ступки при его помолке, а также землю из-под фундамента рухнувшего дома.

Советовали также постоянно носить на шее две золотые монеты и вырастить белого петуха, белого зебу или иное домашнее животное белой масти... Считалось, будто этот месяц приносит в дом благополучие и достаток.

А д и м и з а н а. Месяц получил название от созвездия Весов (араб. «аль-мизан»).

Адмизана считался месяцем роковой судьбы; люди, родившиеся в этом месяце, старались делать доброе только самим себе. Они не погибали насильственной смертью, но, словно дверь — все их толкают с утра до вечера, понуждают двигаться, действовать, — они остаются на одном месте, как дверной косяк.

Детям, родившимся в этот месяц, рекомендовалось бережно относиться к весам; им необходимо было выращивать пятнистых зебу и черно-белых кур, что должно обеспечить их благополучие.

А л а к а р а б у. Месяц получил название от созвездия Скорпиона (араб. «аль-акраб»). Месяц считался благоприятным для посадки растений, особенно с висящими плодами, таких, например, как банановое дерево... Поэтому в каждый первый день месяца алакарабу духам приносили в жертву плоды банана...

А л а к а у с и. Месяц получил название от созвездия Стрельца (араб. «аль-кауc»).

Алакауси считался неблагоприятным месяцем; ребенок, родившийся в это время, мог причинить гибель родителям, дитя раба — хозяину. Вместе с тем данный месяц считался благоприятным для изготовления каких-либо изделий для андриан. Все, сделанное во время алакауси, им подходило.

Родившихся в месяц алакауси детей не оставляли в живых, их, как правило, топили еще в грудном возрасте.

Для снятия же заклятия с ребенка из ствола бананового дерева выдалбливали небольшую пирогу. В нее и клали младенца. Пирог спускалась на воду, и если она не тонула в воде, то ребенка считали очищенным от заклятия.

Если прорицателю обещано было солидное вознаграждение, он объявлял, что может снять с ребенка заклятие, принеся жертву или с помощью предохранительного амулета. В качестве последнего могли употребляться: травянистое растение *ахитисака*; земля, взятая из какой-нибудь ямы или рытвины; перо кукушки. В жертву же приносили жемчуг (называемый *умбалахи-мандриампахитра*), барана, по внешнему виду похожего на козу, и черного зебу с белыми пятнами на шкуре.

Часто у ребенка, очищенного от заклятия, отрубали один-два пальца руки. Кроме того, ему давалось доброе имя — Непобеждающий, Нетолкающий, Неранящий и т. п.

Первый день месяца алакауси считался особо благоприятным для сампи и всякого рода амулетов и зелья; в этот день приносили жертвы те, кто верил, что они с благодарностью принимаются идолами и увеличивают эффективность амулетов и зелья, а женщины на сносях воздерживались от пищи из опасения разродиться в месяц алакауси.

А д и д з а д и. Месяц получил название от созвездия Козерога (араб. «аль-дзади»).

Дети, родившиеся в начале месяца адидзади, отличаются молчаливостью и мрачностью характера; в последующие же дни месяца рождались счастливые люди.

В течение всего месяца адидзади считалось весьма полезным начинать любое серьезное дело, рассчитанное на продолжительный срок: вкладывать деньги в какое-либо предприятие, покупать рабов, скот, рис для хранения, начинать сооружение дома и т. п. Месяц адидзади считался также благоприятным для вступления в брак, ибо супружеские узы, начатые под знаком адидзади, должны были быть прочными в течение всей жизни и длиться до могилы. «Брак, заключенный в адидзади, словно оперение курицы — держится до смерти».

В месяц адидзади начинается дождливый сезон, морсит мелкий дождь; водоносы бьют немало кувшинов, падая на скользкой тропе.

А д а л у. Месяц получил название от созвездия Водолея (араб. «ад-далу»).

Адалу — месяц ветров; ветры его приносят немало бед: губят плантации, разрушают дома. Детям, родившимся в этом месяце, запрещалось подбирать опавшую листву, гонимую ветром, перья птиц, шелуху початков кукурузы и т. п.

Дни месяца адалу называли «временем слез», полным печали и горя. Любое дело, начатое в этом месяце, оказывалось недолговечным и неудачным. Люди не осмеливались жениться или строить дом, ибо предпринятое дело в это время наверняка завершится провалом или не будет благополучно доведено до конца. Освободить от чар месяца адалу мог только сок дерева *амиана*.

А л а х у ц и. Месяц получил название от созвездия Рыбы (араб. «аль-хуц»).

...Дни месяца алахуци считались легкими, благоприятными для сооружения дома и женитьбы. Однако при этом необходимо было

приносить в жертву кусок кварца, а также древесину деревьев *ха-рахара* и *фамаху*, отличающихся твердостью; их надлежало класть к востоку от северного стояка дома, чтобы жилище было прочным и устойчивым и не возникало необходимости менять его на другое. В первый и второй дни алахуци не рекомендовалось предпринимать каких-либо серьезных дел. В течение всего месяца маленьких детей следовало оберегать от режущих предметов, чтобы они не поранились. Ведь в этот месяц раны не заживают. В это время нельзя было также стричь волосы и ногти у детей.

При случайном ранении рану смазывали «слюной» кузнечика. По преданию, это было единственное средство, способное устранить заклятие месяца алахуци и излечить нанесенное ранение.

В этот месяц не полагалось устраивать публичные похороны (покойников хоронили лишь ближайшие родственники)...

Чтобы устранить заклятие месяца алахуци, использовали осыпавшиеся рисовые зерна, а в жертву приносили жемчужины *харенцимати* и *ламбуцимаруфи*...

V. ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ

5 декабря 2006 г. исполнилось бы 80 лет Кларисс Рацифандрихаманане (1926–1987), известной малагасийской писательнице, автору стихов, сказок, пьес, инсценировок для радио и телевидения. Ее произведения не потеряли своего значения и переиздаются по сей день. Поистине сбылось ее пророчество: «И не умрет моя слава былая / С телом моим заодно».

Л. А. Карташова

И не умрет ее слава былая

После обретения Мадагаскаром независимости (1960) в стихах многих малагасийских поэтов зазвучали радость и надежда на возрождение. Однако вскоре на смену эйфории пришло чувство разочарования, недовольства «зависимой независимостью». Появился протест против существующего режима. Все больше поэтов обращается к гражданской лирике. Кларисс Рацифандрихаманана, вместе с другими известными поэтами Мадагаскара — Налисуа Валитера и Радуга создают Ассоциацию революционных писателей и деятелей искусств Мадагаскара (FIMAMIRE). В их поэзии находят отражение проблемы современности. Это направление получило название «левой поэзии».

В поэзии Кларисс Рацифандрихамананы преобладает лирика. Ее стихи — глубоко личные, часто посвящены родным и близким: «Знала я одно лишь лоно / Лоно матери моей...», «Мой милый малыш, / Мой бодливый бычок...», «Да, настоящего мужчину / Я выбрала в мужья себе!», «Ты — повелитель всех моих дум / Как я тебя люблю!», «Да, сердце остыло, но я ль виновата, / Что так горячо оно билось когда-то?», «Не удержать тебя и не вернуть...», «Как я по ней тоскую, / Ушедшей в иные дали»...

Но одновременно в ее поэзии звучат гражданские мотивы. Она пишет о свободе, восхищается мужеством людей труда («Не тяжкие созревшие колосья...»), призывает к строительству новой жизни («Зов трубы»), выступает против расовой дискриминации, за солидарность со своими африканскими братьями («Я — черная»).

Ее перу принадлежат поэтические сборники: «Колос» (1970), «Бессонница» (1977), «Всплески волн» (“Pitik'onja”, 1994); несколько неопубликованных в том числе двухтомник «Отражение» (“Taratra”, написан в 1978 г.).

В отличие от поэзии, которая всегда отличалась на Мадагаскаре богатством поэтических форм и широтой тематики, прозе в эти годы свойственна некоторая приземленность. Большинство произведений — заурядные истории, своего рода нравоучительные фельетоны на семейные и любовные темы.

Роман был редким явлением. Экономические условия не способствовали появлению крупных произведений. Рынок наводнили так называемые грошовые романы, которые печатались как приложения к газетам.

Обеспокоенные такой ситуацией, Министерство образования и культуры, Малагасийская академия, а также многочисленные культурные ассоциации стали организовывать литературные конкурсы, учреждать поощрительные премии за лучшие сочинения. А это означало возможность публикации.

Произведения Кларисс Рацифандрихамананы многократно номинировались на различные премии. В 1960 г. она удостоивается награды за поэтический «Сборник стихов» (“Amboaga”). В 1964 г. становится лауреатом премии Акбарали Даудбай за роман «Лето». В 1966 г. награждается Ассоциацией журналистов Мадагаскара за роман «Головокружение», в 1970-м — Профсоюзом малагасийских преподавателей за роман-двухтомник «Мой ребенок». В 1973 г. получает первую премию Демократических организаций Мадагаскара

за сборник рассказов «Отдушина». В 1979-м Министерство культуры вручило ей приз за роман «Возрожденная земля» (“Tany vao”) и первую премию — за сборник пьес «Путешествие в сказку» (“Velanangano”, написан в 1967-м, опубликован в 1980 г.).

Родилась Кларисс Гортензия Равауарисуа Рацифандрихаманана, урожденная Андриамампандри, 5 декабря 1926 г. в г. Фенуариву Ацинанана, в провинции Таматаве (ныне — Туамасина), в семье врача. Училась в начальной школе протестантской миссии в городке Андзиру, затем — в городской школе Фенуариву Ацинанана. Позже семья переехала в Антананариву, где она получила среднее образование в элитном женском пансионе Аварадрува (1940–1943). В 1944 г. окончила столичный Педагогический институт Амбавахадимитафу. Много лет преподавала малагасийский язык в Коллеже Расаламы (1968–1973).

Еще в школе она увлеклась поэзией, любовь к которой ей привил ее школьный учитель Жан Наривуни, ставший впоследствии известным поэтом. Печататься начала в 1950 г.

Кларисс Рацифандрихаманану можно назвать автором семейно-бытового и психологического романа. Романы ее пользовались огромным успехом. В них затрагиваются злободневные проблемы повседневной жизни и быта малагасийцев. Романы «Лето» (написан в 1948-м, опубликован в 1969 г.) и «Головокружение» (написан в 1966-м, опубликован в 1972, 1999 гг.) повествуют о взаимоотношениях отцов и детей, об отживающих обычаях и традициях, о новых веяниях в современной жизни. В романе «Мой ребенок» она выступает за эмансипацию женщин, против лицемерия и ханжеской морали. Рассказы «Отдушина» (“Lavakombarika”, написан в 1965-м, опублик. в 1974, 1999 гг.) — живые картинки бытовых сцен, уклада жизни и нравов жителей небольшого провинциального городка с их маленькими радостями и трагедиями обыденной жизни. Язык ее произведений прост и выразителен.

Мать восьмерых детей, бабушка многочисленных внуков, Кларисс Рацифандрихаманана успевала все. Литературную деятельность совмещала с общественно-политической: была муниципальным советником г. Антананариву, членом АКФМ (Партия Конгресса за независимость Мадагаскара), членом Комитета солидарности Мадагаскара...

Она — член многих национальных и международных литературных объединений: Союза поэтов и писателей Мадагаскара (UPEM),

Союза поэтов и писателей Азии и Африки (КОМААА — Комитет малагасийских писателей за развитие литератур Азии и Африки).

В 1975 г. ее избирают членом Малагасийской академии. Награждена тремя степенями Национального ордена Мадагаскара (1977, 1982, 1987).

Кларисс Рацифандрихаманана неоднократно бывала в Советском Союзе. Как председатель Комитета по связям с писателями Азии и Африки участвовала во встречах афро-азиатских писателей: на V Конференции афро-азиатских писателей в Алма-Ате и Ереване (1973), в Узбекистане (1984). Принимала участие в торжествах по случаю празднования 150-летия Пушкина в Ленинграде.

Ее стихи и рассказы публиковались на русском языке в журналах («Иностранная литература», «Огонек»), сборниках избранных произведений писателей Африки.

Рассказ «Кто я?» взят из сборника «Отдушина».

Кларисс Рацифандрихаманана

Кто я?

Как-то ночью я проснулся в холодном поту. Одна мысль не давала покоя. Просто как запутанный клубок — не видно конца, не знаешь, за что потянуть, чтобы распутать, как ни старайся. «Кто я? — без конца спрашиваю себя. — Чей я сын? Чей муж? Кому свекор? Зять? Отец? Внук? Дедушка? Может, я заболел? Может, потерял память? А вдруг я и впрямь болен?» Да нет, конечно, нет. Я же нормально разговариваю с людьми, разумно отвечаю на вопросы... Но порой мысли

путаются, ничего не могу понять — и становится не по себе...

Однако все по порядку. У меня всегда была хорошая память, даже, можно сказать, превосходная. Например, я отлично помню все, что было в детстве. Хорошо помню деревню, где родился. Помню ис-

точник на западной окраине. Помню ров, окружавший деревню. Я мог бы показать каждую дырку в заборе, с закрытыми глазами нарисовать деревья, на которые мы лазили. В любой момент могу представить себе отца, каким он был в молодости. И если задаю себе вопрос: «Чей я сын?» — тому есть причина.

Я рос высоким, худым, но стройным и сильным парнем. Моим бицепсам могли позавидовать спортсмены. И, должно быть, поэтому я женился на девушке очень хрупкой. Я горячо любил ее, нежно заботился. Но судьба определила ей короткую жизнь...

Я места себе не находил, когда она умерла. Никак не мог прийти в себя... И помогла мне в этом... Сели. А через какое-то время я понял, что нет мне жизни без нее... И решил жениться... Родственники покойной жены злобно шипели: «Вот, не успел еще остыть труп жены, а он уж нашел ей замену!» Многие другие осуждали меня... Я все терпел. Я вытерпел все... И женился на Сели. Отец не возражал. Он лишь бросил как бы невзначай:

— Смотри, сынок, недаром говорят, семь раз отмерь.... Ты еще молод — тебе всего двадцать пять. А она на пятнадцать лет старше.

Сели и в самом деле была намного старше. Но это не остановило меня. Она такая энергичная, жизнерадостная, такая приветливая! Я был счастлив: моя жена удивительно моложава, полна жизни! Она как будто заключила союз с молодостью — кожа гладкая, походка легкая, грудь пышная. Настоящая красавица! Натуральная, а не косметическая! Мне казалось, время никогда не коснется ее. Никто бы не поверил, что у нее восемнадцатилетняя дочь. Зори была так же хороша, как и ее мать.

Мне безумно нравилось, что у меня взрослая дочь. Зори стала называть меня «папа». Сначала это давалось ей с трудом, но потом, когда стали жить вместе, привыкла. Счастье и радость вошли в наш дом. Мы с Сели обожали друг друга. Зори была нашей отрадой. Мне так хотелось побольше зарабатывать — надо же заботиться о взрослой дочери! Вскоре Сели забеременела. Зори с нетерпением ждала появления маленького братика или сестренки. А я всегда мечтал не отстать от предков...¹ Но сколько у нас не будет детей, Зори всегда останется нашей старшей.

Однако... Вот тут-то все и начинается! Отец сказал, что собирается жениться. Я не осуждал его: мама умерла очень давно. Но... — и это

¹ У малагасийцев пожелание новобрачным: «Пусть у вас будет много детей!» (дословно: «Семь мальчиков и семь девочек»).

был для меня настоящий шок! — его женой станет... Зори. До сих пор не могу прийти в себя. Как белка в колесе — не могу выбраться из заколдованного круга...

Отцу — под пятьдесят, но его нельзя назвать старым. Крепкий, ни одного седого волоска, ни одной морщинки... Спина прямая, плечи широкие, прямые. В деревне шутя называли его «молодой человек преклонного возраста».

Отец влюбился, влюбился по уши. Зори тоже полюбила его. И так, у меня появилась мачеха. С этого момента и началось мое душевное смятение.

Зори теперь уже не называла меня «папа». Да и верно, ведь я был ее сыном. Но каждый раз, как подумаю, что я — сын Зори, в голове начинается путаница...

«Кто я?» — этот вопрос не дает мне покоя. Преследует меня, как собственная тень. Я был отцом Зори. Но Зори, моя дочь, стала теперь моей матерью, ведь она заменила маму, она носила фамилию моего отца, она была его женой перед Богом и перед людьми. Да, теперь она моя мать... И по правилам я должен звать ее «мама», как зову отца «папа».

Дальше — больше... Отец, которого я звал папой с того самого момента, как произнес первое слово, стал теперь моим зятем — он же муж моей дочери!

Семья разрасталась. У нас с Сели родился сын. Мы назвали его Нири. Нири был вторым нашим ребенком, ведь первым была Зори. Да, Нири был моим сыном, младшим братом Зори. Младшим братом Зори? Значит, младшим братом жены моего отца? И в самом деле — Нири был младшим братом жены моего отца, то есть шурином папы. А значит, Нири мне не сын, а дядя — он же брат Зори, моей мачехи.

Я хватался за голову. Нет, нет, Нири — мой сын. Я собственными глазами видел, как моя жена рожала его. Но что значит видеть собственными глазами? Папа зовет его шурином. Шурин папы? Но тогда действительно Нири — мой дядя...

У папы и мачехи тоже родился мальчик. У меня появился хорошенький пухленький братик. Его назвали Манга. Но нет, я не прав. Манга не брат мне — он ведь сын Зори. А Зори — моя старшая дочь, значит, Манга — мне внук.

О, Боже, я ничего не понимаю! Я совсем запутался! Пытаюсь выяснить, кто же Нири. И так, Зори — наша старшая дочь. Ее сын Манга — наш внук. А так как Зори — моя мать, то само собой разуме-

ется, что наш сын Нири — ее внук. А тогда... Нири нам не сын — раз он внук Зори, нашей дочери... а правнук?..

Но как согласиться с этим? Хотя все так и есть! Выходит, Нири не племянник Манги, а мой сын, и, следовательно, приходится Манге дедушкой, раз мы с женой — родители его матери. Значит, Нири не кто иной, как дядя Манги. Это сводит меня с ума... Я не успокоюсь, пока не разберусь во всем этом...

Ну, а Сели? Разве она моя жена? Отнюдь. Она же мать Зори, моей мачехи, и, значит моя бабушка. Да, Сели — моя бабушка, и я — внук Сели, раз Зори, моя мачеха, — ее дочь. Ну, конечно же, она моя бабушка. А так как муж моей бабушки мой дедушка... Господи, спасите меня, скажите мне, кто я? Я муж Сели, Сели моя бабушка, значит, я сам себе дедушка?.. Господи! Боже милостивый! — Кто я???

85 лет назад, в 1921 г., вышел сборник Николая Гумилева «Шатер» — стихотворения из африканского цикла. Как известно, Гумилев, несколько раз побывавший в Эфиопии и Сомали, больше всего мечтал о путешествии на Мадагаскар.

Далекий и неизведанный, окутанный таинственной дымкой, Мадагаскар всегда манил к себе. Однажды остров приснился Николаю Степановичу и был им запечатлен в стихотворении «Мадагаскар».

Овеянное романтикой дальних странствий, стихотворение Гумилева увлекало молодежь. В этом признаются такие известные ученые, как Аполлон Давидсон и Юрий Завадовский. О том, чтобы повидать дальние страны своими глазами, тогда не могло быть и речи... — и они стали африканистами.

Стихотворение Гумилева — мечта о поездке на прекрасный Мадагаскар и грусть о том, что эта мечта не сбылась.

Н. Гумилев

Мадагаскар

Сердце билось, смертно тоскуя,
Целый день ходил я в тоске,
И мне снилось: ночью плыву я
По какой-то большой реке.

С каждым мигом все шире, шире
И светлей и светлей река,
Я в совсем неведомом мире,
И ладья моя так легка.

Красный идол на белом камне
Мне поведал разгадку чар,
Красный идол на белом камне
Громко крикнул: — Мадагаскар!

В раззолоченных паланкинах,
В дивно вырезанных ладьях,
На широких воловьих спинах
И на звонко ржущих конях

Там, где пели и трепетали
Легких тысячи лебедей,
Друг за другом вслед выступали
Смуглолицых толпы людей.

И о том, как руки принцессы
Домогался старый жених,
Сочиняли смешные пьесы
И сейчас же играли их.

А в роскошной форме гусарской
Благосклонно на них взирал
Королевы мадагаскарской
Самый преданный генерал.

Между них были Томатавы,
Схожи с грудой темных камней,
Пожирали жирные травы
Благовоньем полных полей.

И вздыхал я, зачем плыву я,
Не останусь я здесь зачем,
Неужель и здесь не спою я
Самых лучших моих поэм?

Только голос мой был не слышен,
И никто мне не мог помочь,
А на крыльях летучей мыши
Опускалась теплая ночь.

Небеса и лес потемнели,
Смолкли лебеди в забвенье:
Я лежал на моей постели
И грустил о моей ладье.

В ноябре 2006 г. в Институте Африки РАН прошла презентация книги «В таинственной стране Мадагаскар. Год 2005». На презентации присутствовали ученые, преподаватели и студенты МГУ, журналисты, дипломаты. Среди них Н. Х. Розов, декан факультета глобальных процессов МГУ, член Малагасийской национальной академии; Л. А. Карташова, президент Клуба друзей Мадагаскара, член Малагасийской национальной академии, Андрэ Расулу, временный поверенный в делах Республики Мадагаскар в России, профессор Университета Антананариву; П. Петрик, бывший посол СССР на Мадагаскаре, А. Давидсон, профессор ИСАА при МГУ, заслуженный деятель науки России и другие.

Они поделились своими воспоминаниями о Мадагаскаре, о связях между нашими странами, рассказали о представлениях о Мадагаскаре в нашей стране...

Среди присутствующих на презентации были и поэты — Раиса Шкабыдова и Игорь Давиденко. Воспоминания выступавших о популярной песне Юрия Визбора и стихотворении Р. Киплинга о «таинственной стране Мадагаскар» произвело на них настолько сильное впечатление, что в тот же вечер, вернувшись домой, они написали стихи, посвященные этому чудесному острову.

Р. Шкабыдова

Южный крест

Л. А. Карташовой

Юрий Визбор и Оскар
песню написали
о стране Мадагаскар —
неизвестной дали.
Песню эту молодежь
пела под гитару.
Где ее теперь найдешь —
все ушло в тартары.
Раньше пели у костров,
во дворе и школе.

Но теперь —
пора шатров —
песня на приколе.
Все же есть в России дом,
где ее лелеют.
В этот дом и мы войдем —
души нам он греет.
Здесь хозяйка —
просто клад.
Знаем понаслышке.
Людам — милая сестра —
узнаем из книжки.
Пожелаем ей и впредь
яркой свечкою гореть —
освещать нам путь в тартар
и в страну Мадагаскар.

Москва, ноябрь 2006 г.

Написано по случаю презентации книги
«В таинственной стране Мадагаскар».

И. В. Давиденко

ТАЙНЫ МАДАГАСКАРА**МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ**

На севере Мадагаскара
 В дождливом Дождевом лесу
 Мы налегке, скользя и падая,
 По склонам глинистым идем
 Под вечным меленьким дождем,
 Банановым листом накрывшись...
 Двадцатый век!
 Босые рикши!
 И астронавты!
 Уживаются!
 С носильщиками!
 Как они
 Подлеском с грузом пробираются!
 ...
 Тогда и я, шагатель старый,
 Брел, удивляясь древним нравам...
 В поту! С одышкой! Как в парной!
 С сырой бамбуковой клюкой!
 Малагасийцы, парни бравые,
 Все грузы на себе несут
 И что-то для себя поют!

...
 Мне двигаться — сплошная мука!
 Но мне-то нужно для науки!
 А им — работа!
 Груз нести!
 Крест добровольный!
 И за плату!
 Не подневольный,
 Как когда-то.

...
 Вот так, примерно, наши предки
 Торили по лесам пути,
 Телами раздвигая ветки...
 Тропе несложно зарости,
 Когда следы от вездехода
 Здесь исчезают за полгода!
 Но нашагали!
 Все, кто мог!
 Наметки будущих дорог.

...
 Дороги — роскошь, если грузы
 От пункта А до пункта Б
 Земляне носят на себе,
 Не обрастая жирным пузом!

ОСТРОВ СОКРОВИЩ

С тех пор, когда Мадагаскар открыли,
 Об этом острове немало говорили.

...
 Какие бабочки!
 Лемуры!
 Крокодильи!
 И как пираты золото там мыли,
 И камни-самоцветы находили...

Мол, только не ленись,
 Мол, только наклонись,
 И изумруд или сапфир отыщешь!
 А сколько пряностей!
 А сколько вкусной пищи!

...
 Не надо сказок. Обратимся к фактам.
 Здесь не ЗУМА, где камни так пестрели!
 Давайте встанем вместе перед картой
 И поглядим, а что на самом деле...

ДЕВЯТАЯ СТРАНА В «БОЛЬШОЙ ВОСЬМЕРКЕ»!

Дай бог, конечно!
 Только труден путь!
ВПЕРЕД, МАДАГАСКАР!
 И в этом суть!
 Растет народ!
 Увы, сухая корка...

...
 Мадагаскар, как мирный теплоход,
 На север
 Держит курс!
 Во времени плывут!
 А штормы экономики безумны!
 Счастливый путь!
 Мадагаскар!

27 февраля 2006 г. в на 85 году жизни скончался Андре Андрайна (Andry Andrainy), «знаменитая фигура мира литературы», как писали газеты. Похороны состоялись в родовой гробнице в Амбухитримандзака. Андре Андрайну можно назвать основоположником реалистического романа.

Он был членом Союза поэтов и прозаиков Мадагаскара (HAVATSA/UPEM) и действительным членом Малагасийской Национальной Академии.

Разуваза

Андре Андрайна (1922–2006)

Андре Андрайна (наст. имя — Razafindrazaka) родился в 1922 г. в д. Ампанефаравула на берегу о. Алаутры. Он окончил медицинский факультет в Париже в 1961 г., затем — в Страсбурге в 1964-м. Работал врачом в больницах Антананариву. Печататься начал поздно — первый роман «Вула» (“I Vola”) вышел, когда ему было уже 55 лет.

Роман получил премию Мальгашской академии за 1976 г. Это забавная история о злоключениях молодого деревенского паренька, по воле судьбы оказавшегося в столице и женившегося на женщине по имени Вула. Ярко и реалистично Андре Андрайна рисует сцены из жизни различных социальных слоев города, прежде всего людей, оказавшихся на дне. Это и мрачные картины ночного Антананариву, и преступный мир, и сложные проблемы молодежи. Автор со свойственной ему яркостью описывает ситуации, в которых оказывается герой, — от драматических до комических.

В этом романе Андре Андрайне не удалось избежать нравственных сентенций, которые в большей или меньшей степени присущи почти всем малагасийским писателям: злоключения героя, по его мнению, — результат того, что он нарушил заповедь «не солги».

Всеобщее признание получил его роман «Земля стонет» (“Mitaraina ny tany”), номинированный премией Министерства культуры и революционного искусства (Ministeran’ ny Fanolokoloana sy ny Zavakanto Revolisionera) в 1977 г.

В этом романе, содержащем многие автобиографические черты, Андре Андрайна уже полностью отошел от морализаторства. Для

него характерно обращение к социальной тематике. Автор правдиво изображает жизнь малагасийской деревни в периоды реальных бедствий и трагических событий страны: мировая война, восстание 1947 г. и жестокое его подавление, разгром партии патриотически настроенных интеллигентов «Ви, Вату, Сакелика» (ВВС).

Андри Андрайна описывает беспросветные будни крестьянской жизни, борьбу за существование, социальное расслоение деревни, бесправие бедняков, тяжелый труд простых крестьян, стяжательство сельских богатеев, произвол представителей местных административных властей (как «вазахов», так и малагасийцев), бесправие бедняков.

Писатель с искренним сочувствием относится к простым людям, при этом не скрывает ни их предрассудков и отсталости, ни покорности и смирения со своим приниженным положением. Лишь у молодежи начинает пробуждаться протест против нищеты и бесправия. Некоторые эпизоды основаны на реальных фактах.

Произведения Андри Андрайна имели большой успех. Помимо романов он написал несколько пьес, радиопостановок. Автор, который поздно начал свою литературную деятельность, доказал, что является крупным новеллистом в историческом и комическом жанрах.

Последний роман-воспоминание о событиях в стране получил первую премию Малагасийской академии в 2002 г., но, к сожалению, так и не был опубликован.

Произведения Андри Андрайна включены в школьную программу. По мотивам романа «Вула» режиссер Ж. Разафиндракуту поставил фильм «Пираты» («Piraty»).

Литература:

Андри Андрайна // Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. — М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 544.

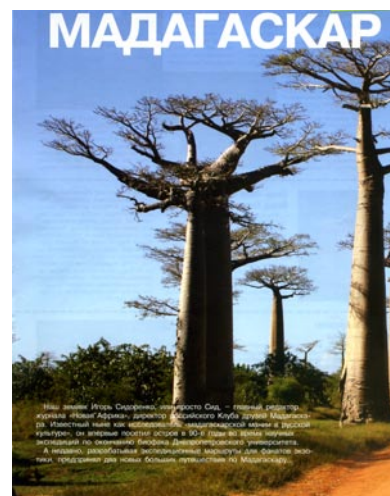
Литература // Мадагаскар. Справочник / А. Л. Емельянов, Л. А. Карташова, А. В. Козвонин, С. М. Шлёнская / Отв. ред. Ю. Н. Винокуров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Вост. лит., 2005 (РАН. Ин-т Африки). С. 246.

Сочинения:

I Vola. — Antananarivo: Librairie Mixte, 1977; Antananarivo: TPFLM, 1991; Antananarivo: Librairie Mixte, 1998.

Mitaraina ny tany. — Antananarivo: Imprimerie Takariva, 1979; Antananarivo: Librairie Mixte, 2004/06.

VI. В МИРЕ ПРИРОДЫ

Остров Мадагаскар был назван Великим еще в первом крупном научном труде французского естествоиспытателя Этьена де Флакура («История Великого острова Мадагаскар»), опубликованном в 1661 г. В научных трудах последующих авторов эпитет «великий» сохраняется и получает всеобщее признание.

В чем же величие этого острова? Прежде всего, конечно, в поразительно интересной, богатой и своеобразной его природе. Здесь удивительная флора и фауна, о которой не перестают писать как путешественники, так и специалисты.

А. Демидов, М. Лабунцова

Удивительные растения Великого острова¹

Богатая и разнообразная флора Мадагаскара насчитывает около 12 тыс. видов, из которых почти 80 % — эндемики, т. е. произрастают только на Мадагаскаре. Такой высокий показатель объясняется длительной изоляцией острова, отделившегося от африканского континента приблизительно 130 млн лет назад (в меловой период). Поэтому здесь сохранилось много реликтовых видов, а в процессе эволюции возникло немало новых. Тут встречается, например, 7 видов баобабов,

¹ Полный текст статьи см.: Цветоводство. М., 2006. № 5. С. 18–22.

а в Африке — лишь один. Растительный покров острова, со столь богатой флорой сегодня, к сожалению, сильно нарушен и изменен в результате антропогенного воздействия.

Согласно современным научным данным первоначально, до появления на Мадагаскаре человека, приблизительно 2 тыс. лет назад, весь остров, за исключением юго-западных областей был покрыт лесами — от густых влажнотропических на восточном побережье, горных тропических по склонам холмов до сухих полулистопадных в центральных и западных районах. Систематическая вырубка деревьев и выжигание растительности привели к смыванию верхних горизонтов почвы и обнажению красной латеритной горной породы, поэтому Мадагаскар иногда называют Красным островом. Проблема сохранения и восстановления лесов стоит здесь очень остро. Для сохранения и восстановления растительного мира и уникального генофонда мадагаскарских видов созданы природные заповедники и ботанический парк Цимбаза в столице Республики Мадагаскар Антананариву. Одному из авторов статьи посчастливилось ознакомиться с коллекциями этого сада, а также посетить природные заповедники, в частности, Беренти в долине р. Мандраре. [...]

Одно из самых известных и замечательных мадагаскарских растений, которое фактически является национальным символом, эмблемой острова, — равенала мадагаскарская, или «дерево путешественников» (*Ravenala madagascariensis*). Такое название связано с тем, что в пазухах черешков листьев скапливается большое количество дождевой влаги, которую якобы можно использовать для утоления жажды. Однако это представление ошибочно, поскольку эта вода из-за присутствия в ней множества личинок комаров и других насекомых непригодна для питья. К тому же в местах естественного произрастания равеналы со склонов холмов много ручьев с кристально чистой водой. Растение встречается повсеместно в центральных районах и на востоке острова, являясь неотъемлемым элементом ландшафта при восстановлении вторичного леса. Равенала удивляет и поражает своим величественным обликом: 20–30 крупных длинночерешковых листьев, напоминающих банановые, растут строго в одной плоскости, как бы образуя гигантский раскрытый веер, венчающий сравнительно невысокий (4–8 м) ствол, а желто-оранжевые цветки в пазухах черешков листьев придают ему еще большую декоративность. Именно поэтому в тропических странах равеналу часто выращивают в парках, используют в городском озеленении. На острове ствол и листья слу-

жат основным строительным материалом для сооружения жилищ, размолотые семена используются в качестве муки.

К числу самых красивых деревьев тропической зоны относится и другой замечательный представитель мадагаскарской флоры. Он также часто культивируется в парках и садах теплых стран. Это знаменитый делоникс королевский (*Delonix regia*), или «пламя леса» — дерево из семейства бобовых, произрастающее на карстовых известняках в сухих лесах западной части острова. Там оно было обнаружено в 1933 г. французским ученым-ботаником из Национального музея естественной истории в Париже Ж. Леанадри. Открытие мест естественного произрастания делоникса королевского позволило решить долго обсуждавшийся вопрос о его происхождении. Этот редкий вид занесен в международную Красную книгу и охраняется законом. Его необычайно красочное и буйное цветение оставляет неизгладимое впечатление. Множество крупных (до 15 см) огненно-красных цветков в обрамлении нежно-перистых полуметровых листьев, сплошь покрывают широкую зонтиковидную крону дерева, которая ко времени созревания плодов выглядит не менее впечатляюще: с ветвей свисают красивые, длиной 60 см, темно-коричневые бобы.

На Мадагаскаре произрастает более 100 видов пальм, принадлежащих к 18 родам, из которых 42 — эндемики, в большинстве моногипные, то есть представленные только одним таксоном. Такие редкие, занесенные в Красную книгу, виды пальм, находящиеся под угрозой исчезновения, встречаются преимущественно в восточной части острова, где влажные тропические леса вырубались особенно варварски. Сохранилось 1–2 местонахождения, где вид представлен считанными особями. Так, в 40 км к северо-западу от Форт-Дофина в природном заповеднике в бассейне р. Мандраре охраняется единственное в мире место, где произрастает эндемичная пальма неодипис (*Neodypsis decaryi*).

Среди мадагаскарских пальм есть очень ценные в хозяйственном отношении виды, как, например, винная пальма рафия руфия (*Raphia ruffia*). Она выделяется своей декоративностью и размерами огромных (длиной до 10–12 м), почти вертикально растущих перистых листьев. Это растение широко культивируется на Мадагаскаре и в Африке: волокно листьев — ценное текстильное сырье, пальма дает воск, строевую «древесину» и сотни литров сладкого сока. Местные жители добывают его, срезая громадные соцветия, образующиеся на вершине ствола только к концу жизни пальмы, после чего растение погибает.

На старых черешках листьев часто поселяется эпифитная орхидея гастрорхис (*Gastrorhynchus humblotii*).

На востоке Мадагаскара во влажнотропических лесах произрастает эндемик хризалидокарпус желтоватый (*Chrysalidocarpus lutescens*). В Европу эта пальма завезена на рубеже XVIII–XIX вв., когда стало модным выращивать растения в оранжереях (пальмариях). Кстати, эту пальму можно увидеть в коллекции Фондовой оранжереи Главного ботанического сада РАН в Москве. [...]

В заповеднике Беренти, который обеспечивает полную охрану галерейного¹ леса в долине р. Мандраре, на влажных заболоченных участках встречаются целые заросли удивительного эндемичного насекомоядного растения непентеса мадагаскарского (*Nepenthes madagascariensis*). Он отличается от других видов, произрастающих в основном во влажнотропических лесах Малайского архипелага, очень красивой ярко-желтой окраской «кувшинчиков», своеобразных специализированных «ловчих аппаратов», которые представляют видоизмененную часть черешка листа, а их крышечка — листовую пластинку.

Самое многочисленное семейство растительного мира — орхидные — насчитывает здесь более 1000 видов, поэтому Мадагаскар иногда называют орхидным царством. В тропических лесах восточного побережья, в горных туманных лесах Высокого плато, на стволах и ветвях деревьев, а также на влажных скалах произрастает множество эпифитных орхидей, которые в большинстве своем невелики по размерам, имеют некрупные, но прелестные цветки. По необъяснимым пока причинам некоторые эпифитные папоротники образуют ассоциации с определенными видами орхидей. Так, офигоглоссум повисающий (*Ophioglossum pendulum*) всегда растет с папоротником асплениум нидус или «птичье гнездо» (*Asplenium nidus*), а прекрасную орхидею цимбидиеллу (*Cymbidiella rhodochilla*) сопровождает не менее замечательный эндемик платициериум мадагаскарский, или «олений рог» (*Platyserium madagascariense*).

Наибольшим количеством видов (около 125) представлен род ангрекум (*Angraecum*). Некоторые из них выращивают в застекленных неотапливаемых теплицах в парке Цимбазаза. Прекрасная орхидея а. сестрин (*A. sororium*) с крупными белыми цветками в естественных условиях почти сплошь покрывает скалы Ангавукели, представляя

¹ Произрастает узкой полосой вдоль рек. — *Примеч. ред.*

своеобразную жизненную форму эпилита — растения, растущего на камнях.

Одна из самых интересных и красивых мадагаскарских орхидей — а. полуторафутовый (*A. sesquipedale*) — занесена, как и многие другие виды этого рода в международную Красную книгу. В соцветии 3 крупных белых цветка, которые, как звезды, светятся в сумраке тропического леса. Ботаник Альфред Рассел Уоллес высказал предположение о существовании бабочки-бражника, которая, чтобы добывать нектар из такого цветка, должна иметь хоботок длиной 35 см. В то время энтомологи лишь посмеялись, однако спустя 40 лет действительно была обнаружена очень редкая ночная бабочка, которую назвали *Xanthopan morgani praedicta*. Хоботок ее действительно может разворачиваться более чем на 30 см, но лишь вблизи этой орхидеи. Слепительная белизна цветка помогает бабочке в темноте обнаружить его, чему способствует также длительное (более двух недель) цветение.

Эпифитные орхидеи широко используются в озеленении городов: жители Антананариву выращивают их на балконах, подоконниках вместе с бегониями, каланхое и др.

В сухих редколесьях и колючекустарниковых зарослях в южной и юго-западной частях острова произрастают одни из самых удивительных растений Мадагаскара. Это запасавшие влагу «бутылочные деревья», которые местные жители считают священными и выращивают вблизи храмов. Для растений характерны толстые стволы, древесина которых, как губка, напитана водой. К ним относятся знаменитые баобабы (*Adansonia*), названные так в честь французского естествоиспытателя Адансона. Их стволы поражают своей причудливостью и размерами. Для сбора воды местные жители делают в коре маленькое отверстие или просто спиливают целое дерево, разрезают его вдоль на две части и получают корыта с водой для скота.

На красных песчаных почвах к северу от города Тулиари раскинулась небольшая роща. Здесь растет очень редкий карликовый баобаб (*A. fony*) высотой 2–5 м и не менее замечательный мадагаскарский эндемик «осьминогое дерево» (*Didierea madagascariensis*) высотой 6–10 м. У него толстый, мясистый короткий ствол, от которого в разные стороны отходят тоже толстые, покрытые колючками стебли. В отличие от карликового баобаба знаменитый б. Грандидье (*A. grandidieri*) поражает своими гигантскими колоннообразными стволами. Он произрастает на юго-востоке острова в долине р. Мандраре вместе с представителем другого рода из семейства дидиеровых — аллюодии

возвышающейся (*Alluaudia ascendens*) — одного из самых высоких деревьев в этом семействе. На верхушке короткого мясистого ствола сгруппированы вертикально растущие ветви, а шипы и листья опоясывают его по круто поднимающейся вверх спирали.

Другой вид — а. высокорослая (*A. procera*) — произрастает на песчаных почвах. Ветви поднимаются к небу в форме полураскрытого веера. Сероватая кора покрыта спирально расположенными рядами острых колючек. Растение считается единственным настоящим деревом среди дидиеровых: его древесина легка, прочна, не подвержена гниению и поэтому в южных районах используется для строительства жилищ. Этот вид часто образует высокие (12–15 м) своеобразные сухие заросли, так называемые аллодиевые леса. Издали его можно определить по шарообразным верхушечным соцветиям на конце каждой ветви.

Бочковидный, вздутый ствол также имеет дерево делоникс из семейства бобовых, внешне очень похожее на баобаб и потому носящее видовое название «баобабовый» (*Delonix adansonoides*). Для него характерна очень любопытная особенность: срезанные ветви, легко укореняясь в почве, со временем срastaются и образуют единое растение.

Большинство кустарников и трав в западных засушливых районах Мадагаскара принадлежат к суккулентным, или сочным, растениям почти из 15 семейств. Одни из них запасают влагу в стеблях (стеблевые суккуленты), другие — в листьях (листовые). Особенно важную роль в ландшафте играют суккулентные молочаи (*Euphorbia*). Среди них — растения характерного «коралловидного» облика. Некоторые виды достигают высоты 3–5 м, имеют шарообразную, зонтико- или канделябровидную крону, напоминают свечевидные мексиканские кактусы. Но, в отличие от кактусов, сок большинства суккулентных молочаев очень ядовит. Малагасийцы получают из него камедь, которую используют для герметизации своих лодок — пирог. Сочные стебли молочаев имеют серовато-зеленую или желто-зеленую окраску, покрыты восковым налетом, обычно лишены колючек и большую часть года стоят без листьев. Цветки (желтые или красные) распускаются несколько раз в году. Интересно, что с Мадагаскара происходит м. блестящий (*E. splendens*) — одно из самых распространенных и неприхотливых комнатных растений, выдерживающих задымленность и загрязненность воздуха даже в производственных помещениях. В европейских странах его издавна культивируют под названием «тер-

новый венец», или «венец Христа». Однако в природных условиях его численность сократилась настолько, что он был занесен в Красную книгу.

К столь же характерным представителям суккулентов Мадагаскара принадлежат виды из рода пахиподиум (*Pachypodium*), что в переводе с латинского означает «толстая нога». Эти растения также играют в ландшафте заметную роль, привлекая внимание необычными колючими толстыми стеблями высотой 1–2 м. П. короткостебельный (*P. brevicaulis*), который называют «растение-камень», путешественник может даже не заметить на горном склоне. Разросшийся стебель приобретает подушковидную форму и, распластавшись среди камней, сливается с ними по окраске. Лишь желтые цветки на длинных цветоносах выдают его растительное происхождение. Пахиподиум Ламера (*P. Lamerei*) за последние несколько десятилетий приобрел в некоторых европейских странах, особенно в Германии, большую популярность в комнатной культуре. Там его называют «мадагаскарская пальма». Продолговатые листья, сгруппированные на верхушке очень колючего стебля, действительно отдаленно напоминают пальмовую крону.

Среди листовых суккулентов, произрастающих на скалах и каменистых россыпях в засушливых районах острова, много видов, которые уже давно стали любимыми комнатными растениями. Так, в начале XVIII в. отсюда в Европу был завезен живородящий бриофиллум Дегремона (*Bryophyllum daigremontianum*), который вызвал большой интерес у коллекционеров¹.

Представители близкого рода каланхое (*Kalanchoe*) из того же семейства толстянковых (*Crassulaceae*) также обладают хорошей способностью к вегетативному размножению. На Мадагаскаре произрастает около 60 видов каланхое, большинство из которых приурочено к западным каменистым склонам Высокого плато, и лишь немногие виды встречаются на влажных откосах в восточной части острова. Среди камней каланхое привлекают внимание своей декоративностью (голубоватый восковой налет на листьях, подчас опущенных, длительное и обильное цветение). Малагасийцы особенно любят выращивать на балконах к. пушистое (*K. pubescens*), которое, согласно поверью, приносит здоровье.

¹ Любопытно, что великий Гете, имевший большую склонность ко многим естественным наукам, выращивал и изучал бриофиллум. Он справедливо полагал, что в растительном мире трудно найти аналог столь ярко выраженной способности живорождения — размножению почкованием.

Родом с Мадагаскара очень распространенное в нашей стране комнатное растение к. перистое (*K. pinnata*), сок листьев которого обладает бактерицидным свойством, поэтому входит у нас в официальную фармакопею.

Сорта другого эндемичного вида — к. Блоссфельда (*K. blossfeldiana*) отличаются высокой декоративностью благодаря красным, розовым, оранжевым, малиновым, белым соцветиям. Этот вид имеет блестящие, с красноватой каймой по зубчатому краю, листья, происходит из влажных лесов восточной части острова. Сегодня многочисленные сорта к. Блоссфельда широко выращиваются в цветоводческих хозяйствах многих стран мира.

На таких же скалистых сухих склонах Высокого плато в сообществе с каланхое произрастает около 50 видов алое. Центр видового разнообразия рода (почти 200 таксонов) находится в Южной Африке, откуда происходит хорошо известное комнатное растение а. древовидное, или столетник (*A. arborescens*). Сок его листьев использовался в медицине еще в Древнем Египте. В домашних условиях из-за недостатка солнечного света это растение обычно не цветет, тогда как мадагаскарские виды поражают удивительно эффектными крупными шарообразными соцветиями на высоких цветоносах. Настоящим шедевром природы острова считаются соцветия а. головчатого (*A. sarpitata*), который имеет 3 разновидности, произрастающие на гнейсах, кварцитах и мраморах. Обычно над группой алое, обитающих по скалистым склонам, возвышается 20–30 мощных цветоносов с шарообразными верхушечными соцветиями, в центре которых — пурпурные бутоны, а по краям — ярко-желтые раскрывшиеся цветки. Существует даже легенда, согласно которой сакалава, однажды пытавшиеся захватить территорию Высокого плато, обратились в бегство, так как в предутренней мгле они приняли множество цветущих алое за войско вооруженных солдат, стоящих на страже и готовых отразить атаку противника.

Бесспорна важность сохранения природного многообразия столь замечательного растительного мира Мадагаскара. Пополнение оранжерейных коллекций ботанических садов его видами, а также привлечение интересных декоративных растений для озеленения интерьеров, сегодня становится одной из форм сохранения флористического генофонда этого древнего острова южного полушария нашей планеты.

В июле 2006 г. на Мадагаскаре сотрудники Биологического института открыли два (!) новых вида хамелеонов!

Загадочнее и фантастичнее создания, чем хамелеон, на белом свете нет! Это настоящий «марсианин», случайно залетевший к нам из других времен, эпох и миров. А точнее, мини-ящер, оставшийся в наследство от эпохи динозавров. В нем и в его мире все удивительно и непостижимо...

В. Климов

Реликт эпохи динозавров

...Легкомысленно помахивая роскошными расписными крыльями, на цветок опустилась гордая красавица — Тропическая Бабочка. Невдалеке сидел скромненький зеленый Хамелеон, смотрел на красавицу и думал: «Какая она прекрасная и возвышенная, какие у нее бархатные крылышки, какие голубые глаза, а усики! Я бы отдал все на свете, чтобы с нею подружиться!». В ответ на призывные взгляды Бабочка лишь пошевелила большими усами, подумав: — «Вот еще, урод — чудилще зеленое!» Она была очень гордая, эта красавица, а таким не след отвечать незнамо кому! Очень расстроился Хамелеон, получив отказ, погрузился. Потом взял да и плюнул на Бабочку, решив, что не судьба! С тех пор на эти цветы прилетали... только другие красавицы... Если ты — гордячка, не обижайся, что в тебя могут плюнуть!

* * *

Всякий, кто путешествует по тропикам в бассейне Индийского океана, и не ленится смотреть по сторонам, встречает этих разноцветных задумчивых созданий, родичей и наследников настоящих бава-розавров (это такие древние ящеры). Размером от мизинца человека до 70 см (!), они, как и много миллионов лет назад, украшают собою природу, будучи живыми цветами. Да, да, именно их, хамелеонов, можно назвать Самым Необычным Живым Цветком, поскольку они способны буквально на глазах менять цвет своей нежной шкурки. Из зеленого он может стать вдруг розовым, палевым, ярко-красным, соломенно-желтым, даже белым и полосатым, как зебра! А один из

мадагаскарских молодых умеет становиться ярко-синим! Это настоящий мировой чемпион по маскировке и смене окраски!

По своей сути хамелеоны (я еще называю их про себя «хама» или «хамушка») — это пресмыкающиеся, ящерицы, живущие на деревьях и кустарниках, семейства *Chamaeleontidae*. Но на самом деле это совсем не ящерицы, а, скорее, инопланетяне или лунатики, настолько они необычны и загадочны! Есть животные, удивительные чем-то одним, а здесь — всемирный чемпион по удивительному! В нем все фантастично и необычно: самостоятельно бегающие глаза, кожа, меняющая свой цвет, лапы-«клещи», прыгающий на ниточке язык, да и весь его вид — марсианин да и только!

Всего их два рода — *Chamaeleo* и *Brookesia*, объединяющие вместе более полусотни видов, и это очень, очень необычные создания. В первом из этих двух родов обитают самые крупные создания, до 50–70 см длиной (около 70 видов), а во втором — самые мелкие — 3–4 см (17 видов)! Все они ведут одиночный образ жизни, захватывая свои территории — куст или дерево. Здесь «хама» и охотится на свою добычу — насекомых. Появление на «собственном» дереве или кустике другого соплеменника встречается в штывы, — мол, «Боливар не вынесет двоих!»

Раньше думали, что главная хамелеонская задача — это камуфляж, маскировка и способность быть невидимым, дабы остаться в живых. Ан нет! Оказывается, перед нами личность, а не жалкий мимикрий. Изменение цвета кожи хамелеона зависит от настроения конкретной личности, которая не может (и не хочет) скрыть своих эмоций, а также от наличия опасности и температуры среды. Как только самец увидит соперника или врага, он начинает злиться, раздувается, широко открывает рот и от ярости... краснеет, как уголья в костре, да к тому же еще он покрывается полосами и пятнами... Неудивительно, что менее яркий соперник, увидев такое представление, сразу и безоговорочно отступает, ибо в мире живых существ реальное искусство — великая сила!

Если припекает солнышко и становится жарко, хамелеон бледнеет на глазах, его кожа начинает отталкивать солнечные лучи и охлаждаться. Если же в природе становится прохладно, то он столбиком (как сурок) замирает на солнышке и чернеет, притягивая к себе солнечный свет. Нагревшись, рептилия краснеет или зеленеет сообразно ее строению и состоянию. Точно также хамелеон изменяется, попадая в разные цветовые условия: на зеленых листьях он зеленый, на сухой

подстилке — серый или желтоватый, а на глиноземе — красный! Причем цветовые вариации на шкурке изменяются буквально на ваших глазах! Как видим, это создание довело цветовое выражение своих мироощущений до очень высокого уровня и оно очень тонко реагирует на колористику окружающей его природы!

Все эти изменения окраски связаны с особенностями строения внешних покровов этих уникалов. В наружном — волокнистом и более глубоком слое собственно кожи заключены хроматофоры — разветвленные клетки с находящимися в них зернами темно-коричневого, красноватого и желтого пигментов. При сокращении отростков хроматофоров пигментные зерна концентрируются в центре клеток — и кожа выглядит беловатой или желтой. Когда же темный пигмент сосредоточивается в волокнистом слое кожи, она приобретает темную, почти черную окраску. Появление различных оттенков вызывается сочетанием пигментов обоих слоев. Зеленые же тона дополнительно возникают в результате преломления лучей в поверхностном слое, содержащем множество сильно преломляющих свет кристаллов гуанина. В результате окраска всего тела или отдельных участков может быстро меняться от беловатой и оранжевой, через желтую и зеленую до пурпуровой, темно-коричневой и черной.

В то же время постоянная окраска, которую они сохраняют в зелени, состоит из какого-то светло-зеленого или желтоватого фона с широкими темными полосами, обведенными по краям еще более темным цветом, например, коричневым. Танкисты от такого шикарного «камуфа» могут просто сойти с ума!

Благодаря превращению стоп и кистей в своеобразные «клещи» или «щипцы», образованные противопоставленными друг другу группами из двух и трех пальчиков с зелененькими коготками, они очень хорошо цепляются ими за ветки и края листьев. Причем на передних ножках — 2 коготка на наружной клешне и 3 на внутренней, а на задних, наоборот, 3 коготка на наружной и 2 на внутренней. Он так и ступает на раскрытые клешни, автоматически обхватывая ими и коготками любые шероховатости и ветки, попадающие под ноги. Причем, задние клешни работают так, как будто на них есть свои глаза — настолько они самостоятельно избирают опоры и цепляются за них.

Особо увеличивает устойчивость рептилии цепкий длинный хвост, усеянный шершавыми чешуйками, который обвивается вокруг любой подходящей ветки и по сути служит им, как и у паукообразных

обезьян, пятой ногой. А если не за что цепляться, то он закручивается колечком. Я много раз видел, как эти создания преспокойно висели на своих хвостах вниз головой в листве подобно маленьким зеленым плодам! Более того, они спокойно занимаются любовью, болтаясь на своих хвостах головой вниз, не чувствуя при этом никакого дискомфорта! Все это позволяет «хамушке» быть в гуще листвы настоящим акробатом, не обращая внимания на силу тяжести. Благодаря пяти конечностям он передвигается в зеленых кронах совершенно свободно во всех плоскостях, замирая и становясь неживым листом в любой момент. Зато на земле он себя уже не чувствует так уверенно, ибо раздвоенные «клешни» уже не помогают, а мешают. Зачастую именно при переходах от куста к кусту его ловят мальчишки или воздушные хищники.

Мне пришлось наблюдать, как один из них попал в непростую ситуацию, двигаясь по очереди веточек, торчащих горизонтально, поперек вектора его движения. Вот, держась за одну из них хвостом, он сидит на другой, крепко вцепившись в нее «щипцами» своих «ручек» и «ножек». Затем очень медленно тянется передней левой лапкой вперед, к следующей веточке, не достает, отрывается второй «ручкой» от своей ветки и теперь висит в воздухе за счет упора на «ножки» и хвост. Ослабля хватку хвоста, он продвигается вперед, понемногу опускаясь. Наконец, добравшись «ручкой» до веточки, цепляется за нее и подтягивается, одновременно отрываясь «ножками» от их опоры. Теперь его «ножки» и все тело висят в воздухе, опираясь только на кончик хвоста (!) и «ручки». Процесс движения продолжается беспрерывно при огромной координации всех этих «ручек», «ножек» и хвоста, которые должны в свое время что-то отпускать, захватывать, подтягиваться и т. д. Вот его «ножки» нащупали опору и «закогтились» на той же веточке, что и «ручки». Только теперь его хвост выпускает свою опору и обвивается о ту веточку, которую отпустили «ножки». До следующей веточки, находящейся далеко ват, он не сумел дотянуться. Поэтому, помахав «ручками» в воздухе, он вернулся в исходное положение, затем поднял тельце вертикально и остался сидеть на задних «ножках», как маленький божок — «человечек-эльф», продолжая хвостом упираться в оставленную веточку-опору. Подняв головку, он задвигал глазами-сферами в разные стороны, как бы сканируя пространство и обдумывая ситуацию. Было видно, что он размышляет, думает, как ему выбраться отсюда. Наконец, он привстал на «ножках» буквально на «цыпочки» и поймал лапкой плоский блестящий лист

пальмы, свисающий сверху. Его он обхватил коготками сбоку сначала одной «клешней», а затем другой. «Заякорившись» на плоскости листа, он начал движение вверх по его плоскости, подтягиваясь только на своих «ручках», болтая «ножками» как акробат, продолжая хвостом удерживать опору, и как только его «ножки» добрались до листа, он отпустил ее. Совершенно необычные, акробатические упражнения, позволяющие преодолевать межлистные пространства в кроне деревьев и кустарников! Но это еще не все. Южноафриканские хамелеоны *oweni* умеют ...прыгать с ветки на ветку до полуметра (!). Возможно, через полмиллиона лет они научатся бегать на задних лапах, как настоящие ящеры?!

Когда «хамушка» передвигается в гуще листвы и веток, то все время останавливается, как бы раздумывая, идти ли ему дальше, и при этом раскачивается из стороны в сторону, как дрожащий на ветру листок. Что это — маскировка или черта характера? Возможно, то и другое, тем более, что и по форме тела он совершенно плоский, как листик или подлещик. Но есть версия, что, раскачиваясь, он лучше замечает свою добычу и точнее оценивает собственным языком! Да, да, именно так. Липкий язык, собранный во рту подобно гармошке на жестком стержне, как чертик на резинке, летит к добыче, обвивает ее, прилипает и уже с нею стремительно возвращается в раскрытую пасть. Только что на веточке сидел кузнечик, мелькнула тень, и вот его уже нет! За $\frac{1}{25}$ секунды (!) язык, улетая вперед на длину тела своего хозяина, поражает цель и возвращается обратно в рот. Именно так хамелеон плюнул в такую недоступную для него красавицу-бабочку в начале нашего повествования...

И здесь он показывает себя настоящим виртуозом: его язык способен работать, как автомат Калашникова, поражая в секунду по мухе и даже быстрее. В одном из заповедников я видел веселое шоу, устраиваемое мальчишкой. Он подносил огромному желтому хамелеону *Milleri*, сидящему на ветке густого куста, кузнечика за кузнечиком, а тот невозмутимо, раз за разом выбрасывал язык и все они методично исчезали у него в пасти. Это было почище цирка! Все мои потуги при этом заснять на фото момент вылета языка изо рта *Milleri* свелись к нулю, ибо реакция при этом нужна нечеловеческая!

В меню у «хамы» не только кузнечики, но и мухи, пчелы, пауки и бабочки. Причем у последних этот гурман... обкусывает крылья. Самые крупные из хамелеонов — *Milleri*, обладающие прямо-таки огромной пастью, охотятся даже за мелкими птичками и ящерицами!

Как хорошо, что эти рептилии не вырастают очень большими, тогда и нам пришлось бы бояться их!

Как видим, от обыкновенных ящериц «хама» отличается стилем охоты. Те в поте лица, в мыле бегают за своей добычей и хватают ее пастью, рискуя уколоться, а он, прохладаясь, как настоящий аристократ, сидит в засаде, в гуще тропической зелени, медленно подбирается ближе и... поражает ее плетью своего летающего языка. Уникум, одно слово.

Но не только насекомые привлекают внимание нашего Героя. Он обогащает рацион за счет ягод, кусочков тропических плодов, свежих зеленых побегов. В случае если ему в рот по ошибке попало несъедобное или ядовитое, то он умудряется вовремя отгрызнуть его обратно на волю и не отравиться.

Другая уникальная черта хамелеонов — это способность сферических глаз, окруженных коническими веками (наружу выглядывает лишь зрачок), двигаться независимо друг от друга, в любую сторону. Оба глаза могут свободно поворачиваться на 180 градусов в горизонтальной плоскости и на 90 — в вертикальной! Это позволяет нашему герою, не меняя положения головы, осматривать все окружающее его пространство одновременно! Проще говоря, один глаз может смотреть вперед, а другой — назад или вбок! На Мадагаскаре даже есть такая пословица: «Хамелеон смотрит вперед, но следит, за тем, что делается сзади!» Попробуй подберись к такому незаметно! Но когда рептилия заметила добычу, она «наводит на резкость» сразу два глаза, сводя их взгляды в одной точке. Получается бинокулярное (как у нас) и объемное зрение, упрощающее и уточняющее прицеливание.

Подобно своим древним родичам — ящерам-динозаврам самцы «хамушек» красуются друг перед другом своими шлемообразными головами с насаженными на них разнообразными «украшениями» — рогами, рожками, шипами, гребнями и целыми «капошонами», защищающими их головки (у самок таких «пенек» нет). На самом деле это не защита от врагов, а результат действия полового отбора. Ведь именно эти украшения они используют в борьбе между собой за права «престола-» и «генофондонаследия». И именно их «грозный» (или товарный) вид сподвигает самок отдать предпочтение тому или иному претенденту на ее лапку и сердце (как мы помним, выбор всегда остается за женщиной!).

В природе Мадагаскара существуют разнообразные «рогатые» хамелеоны, имеющие на своих головах своеобразные твердые отростки,

вытянутые наподобие рогов у млекопитающих. Украшения эти у разных хамелеонов весьма различны. У некоторых из них на морде имеются выступающие вперед, покрытые чешуей парные или одиночные кожные выросты, которые у других видов заменены сжатыми с боков, параллельными, расходящимися под углом или даже срастающимися вместе отростками. У многих имеются длинные, направленные вперед, различной величины рога, костные основания которых покрыты роговым чехлом, как у полорогих млекопитающих.

В период размножения все мужчины-хамелеоны становятся раздражительными и сердитыми, а вид любого из соперников заставляет их нервничать и полосно менять окраску. Причем они не сдерживают своих эмоций, а прямо показывают супостату, в каком свете (цвете) они его видят. Для этого каждый из них поочередно меняет цвета своей шкурки в нескольких гаммах — черный, синий, коричневый, красный! По сути, это своеобразный цветовой язык и, видимо, даже ругательства и проклятья, которые соперники насылают друг на друга! Если двое претендентов сталкиваются на узкой дорожке за сердце избранницы и не собираются уступать, то они готовятся к поединку. После предварительного ритуала и демонстрации своих личных достоинств они вступают в бой, сталкиваясь своими «шлемами» и «рогами», спихивая с веточки, хватая и кусая друг друга за что придется. Победенный вовремя ретируется, а победителю достается любовь нежной, зеленой и шершавой самочки... Смотреть, как двое влюбленных бурвят друг друга маленькими вращающимися сферическими глазками и никак не налюбуются друг другом — одно удовольствие...

Но, нужно с сожалением признать, что ничто на свете не вечно, особенно любовь! Сразу же после бурных любовных игр, взглядов, вздохов, ухаживаний и спариваний что-то внутри самца выключается, он вспоминает о насущных потребностях и оставляет счастливую и оплодотворенную самочку..

Через месяц после этих событий юная дама, будучи в интересном положении, спускается со своего любимого дерева вниз и в его основании выкапывает коготками ямку, куда откладывает до 40 кожистых яичек. После этого она засыпает их песком и... забывает о своем потомстве навсегда. Через несколько месяцев (от 3 до 10) самостоятельного развития в теплой почве из них вылупляются симпатичные маленькие «хамушки», которые сначала сидят вместе в своей норке, а затем расползаются кто куда, цепляясь своими коготками за кору веток. Но есть и еще одно чудо. Это несколько живородящих видов

(двухполосый и пестрый хамелеоны), вынашивающих яйца с малышами в своем теле (!), которые в момент выхода наружу разрывают свои оболочки и оказываются на свободе.

На ощупь цветная шкурка хамелеона, испещренная складками, пупырышками и бородавками, немного прохладная, но очень тонкая, мягкая и бархатная, совсем как нежный сафьян или тело ребенка. Когда держишь такого «парня» в руках (особенно размером под метр), то возникает ощущение, что общаешься с марсианином. Этот эффект усиливается движением сферических глазок-точечек, которыми он рассматривает тебя с разных позиций, и когда сжимает пальцы двухлопастными лапками с коготками подобно крепкому рукопожатию.

Увидеть их в природе тропиков очень трудно. И не только ввиду отменного камуфляжа, а и благодаря фантастической координации. Как только подует ветерок, они вместе со всеми листьями начинают... шевелиться и раскачиваться как единое волнующееся поле. Они способны синхронно выстраивать свои движения вокруг стволов деревьев, чтобы всегда быть за ними невидимыми для проходящих людей! И куда бы вы не шагнули вокруг ствола дерева, «хамушка» успевает спрятаться за листики или ствол первым, перебирая лапками. Попробуй найди! А вообще они очень любопытны и любознательны. Это знают те, кто держит их дома. «Хамушки» всегда первыми замечают, что где-то что-то шевелится, и сразу направляются в ту точку — исследовать «на язык». Увидев в коннате новое лицо, они пытаются с ним познакомиться и пообщаться или... спрятаться, если сегодня не в духе.

Конечно же, все зависит от видового характера. Так, например, Парсоны — как маленькие танки — непробиваемы и толстокожи, и им наплевать на все, кроме шевелящейся еды. А вот леопардовые — те дружелюбны и тянутся к общению. А хамелеон Остолетий (самый крупный мадагаскарский вид) совсем другой — нервный и холерический, старается вас укусить или сбежать.

По личным длительным впечатлениям мне кажется, что внутренне они очень чувствительные, нежные и романтические натуры, любящие все порхающее, живописное и художественное. Да и интересы у них очень романтичны и воздушны — все больше разноцветно-расписные мотыльки да бабочки... Влагу они не пьют, а слизывают росинки или подставляют раскрытый ротик под падающие прозрачные капли... Поэтому они больше подходят для жизни в веке девятнадцатом (или даже в пятнадцатом), чем в двадцать первом. Недаром

сегодня их основное пристанище — это Мадагаскар — Земля Живых Реликтов, затерянная в Индийском океане...

Судьба этих очаровательных созданий, к сожалению, неопределенна. Катастрофически исчезают Дождевые леса — их основное прибежище, а вместе с лесами уходят и они. Их преследуют древесные змеи и хищники, но главная угроза — конечно же, человек. Во многих туземных племенах (по-прежнему, как и тысячи лет назад, верующих в духов) на Мадагаскаре (их основном прибежище) существуют вековые поверия, что встреча с хамелеоном, «связанным со злыми духами» (!!!), приносит несчастье, и они убивают этих безобидных и симпатичных «эльфов». Там же, да и в других местах — на севере Африки ловля «хамушек» и продажа их туристам превратились в большой бизнес. Но эти нежные, уникальные создания не живут в неволе (!) и их численность в мире неуклонно убывает...

Пожалуйста, не заводите дома хамелеонов, пусть они живут только на свободе!

Фауна Мадагаскара весьма самобытна. Это нетрудно заметить каждому, кто когда-либо посещал остров, или, хотя бы интересовался его животным миром. Осознавая это, ученые-зоологи, начиная с XIX в., рассматривали Мадагаскар в рамках самостоятельного подразделения в составе зоогеографической области, помимо острова включавшей весь Африканский континент. При подробном анализе фаун соседних областей вскоре стало понятно, что мадагаскарская фауна не только отличается от африканской, но и является одной из древнейших фаун современного мира, что позволяет считать ее самостоятельной зоогеографической областью.

Об истории и современном состоянии Мадагаскарской фауны в 2006 г. вышли две статьи палеонтологов Н. Н. Каландадзе и А. В. Шаповалова¹.

¹ Шаповалов А. В. Фауна наземных позвоночных Мадагаскарской зоогеографической области в собрании Государственного Дарвиновского музея (ГДМ) // Труды Государственного Дарвиновского музея. Вып. IX. М., 2006. С. 201–220; <http://macroevolution.narod.ru/madagascar.pdf>

Н. Н. Каландадзе,
А. В. Шаповалов

Судьба фауны наземных экосистем Мадагаскарской зоогеографической области в позднем антропогене

[...]

О времени изоляции Мадагаскара

Высокая степень эндемизма мадагаскарской фауны (рис. 1) не может быть объяснена иначе, как длительной изоляцией острова. Но если сам факт такой изоляции всегда понимался как нечто очевидное, то вопрос о времени последнего контакта между Африкой и Мадагаскаром долгое время оставался открытым. По данным исторической зоогеографии и исторической геологии, картина изоляции Мадагаскара может быть восстановлена следующим образом.

В пермский период Мадагаскар еще являлся частью единого материка — Гондваны. Он располагался близ Антарктиды, на стыке Африки и Индостана, занимая положение между изрезанным побережьем современного Мозамбика и почти прямым западным побережьем Индии. Сравнение пермских фаун и флор Африки, Индии и Мадагаскара позволяет уверенно говорить о единстве биоты этого времени.

К позднему триасу палеогеографическая картина южного полушария существенно изменилась — распад мегаконтинента зашел довольно далеко: материки оказались обособленными, хотя и не потеряли связи между собой. Австралия через Антарктиду была связана с Южной Америкой, которая, в свою очередь, соединялась с северо-западной Африкой. Южная Африка уже не имела прямой связи с Индостаном и общалась с ним через южную часть Азии. Между Южной Америкой и Африкой, с одной стороны, и Африкой и Индостаном, с другой, в это время уже четко просматриваются меридиональные закладки Атлантического и Индийского океанов. Хотя очевидных данных, указывающих на изоляцию Мадагаскара в позднем триасе, нет, исходя из изложенных ниже фактов можно понять, что процесс обособления Мадагаскара от Африканского континента к позднему триасу уже начался.

По результатам бурения, отложения побережий Мозамбикского пролива, разделяющего Африку и Мадагаскар, имеют юрский

возраст и морской генезис, причем тем более глубоководный, чем ближе к проливу располагались скважины. Широкое распространение юрских отложений позволяет предположить если не полное отсутствие сухопутных контактов Африки и Мадагаскара, то во всяком случае существенную обособленность последнего в юрский период.

Рис. 1. Родовой состав мегафауны Мадагаскарской зоогеографической области в позднем антропогене. На схеме родам мегафауны соответствуют круги. Площадь круга пропорциональна массе наиболее крупных представителей рода. Вымершие роды отмечены черной заливкой круга; вымершие в области — серой; круги, отвечающие ныне существующим родам, оставлены без заливки

Вопрос, когда Мадагаскар был окончательно изолирован от Африки, мог бы быть решен методами исторической зоогеографии¹, в частности посредством анализа коэффициентов сходства между фаунами острова и континента. Но его решение сильно усложняется тем, что, начиная с раннего мела и до кайнозоя, Африка сама была в полной изоляции от всех других крупных массивов суши. Меловые фауны недостаточно хорошо известны и в Африке, и на Мадагаскаре. А кайнозойских фаун Мадагаскара, вплоть до плейстоцена, мы просто не знаем. Тем не менее этих данных оказывается достаточно, для того, чтобы утверждать, что, по крайней мере, в верхнем мелу фауны Африки и Мадагаскара уже мало похожи, и говорить об очевидной изоляции смежных фаун в эту эпоху.

Судьба единых прежде фаун Индостана, Африки и Мадагаскара сложилась по-разному. Древняя фауна Индостана была полностью сметена с лица Земли в палеогене переселенцами из Азии, потомки которых составляют сейчас современную фауну Индии. Африка, континент значительно больших размеров, чем Индостан, даже после мощного вторжения евразийских мигрантов в кайнозое сохранила некоторые элементы исходной мезозойской фауны, среди которых трубкозубы, выдровые землеройки, слоновые прыгунчики, хомяки и другие современные и ископаемые млекопитающие. На Мадагаскаре же благодаря длительной и непрерывной изоляции нативная фауна осталась практически не тронутой волнами миграций с других континентов и, развиваясь в изоляции в течение многих миллионов лет, обеспечила тот широкий спектр эндемичного разнообразия фауны, который характеризует эту зоогеографическую область². Следует

¹ *Историческая зоогеография* — система методов, позволяющая путем сравнения состава ископаемых комплексов смежных территорий восстанавливать этапы формирования современных и древних фаун, а также время и пути расселения представителей различных систематических групп животных по поверхности земного шара. Принципы исторической зоогеографии впервые были разработаны в 70–80-е гг. XX в. отечественными палеонтологами Н. Н. Каландадзе и А. С. Раутианом для наземных позвоночных. См.: Каландадзе Н. Н., Раутиан А. С. Место Центральной Азии в зоогеографической истории мезозоя // Ископаемые рептилии Монголии. М.: Наука, 1983. С. 38–39; Каландадзе Н. Н., Раутиан А. С. Система млекопитающих и историческая зоогеография // Филогенетика млекопитающих. М.: МГУ, 1992. С. 135–152.

² Излагаемые представления отнюдь не новы. Об этом упоминал еще один из основателей зоогеографии Альфред Уоллес (Wallace, 1891): «Несомненно, однако, что Мадагаскар некогда соединялся с южной частью этого материка [Африки] — Примеч. авт.], но что отделение его произошло до нашествия тех крупных зверей, о которых говорено выше, ибо все они отсутствуют на Мадагаскаре, тогда как лемуры, насекомо-

отметить, что состав фауны тетрапод современного Мадагаскара полностью исключает возможность возникновения каких-либо сухопутных контактов в кайнозое, иначе была бы совершенно непонятна уникальность и реликтовость фауны и флоры Мадагаскара. Миграции с Африканского континента на Мадагаскар в период его изоляции оставались весьма ограниченными и были возможны лишь для животных, способных преодолевать морские преграды по воздуху или вплавь. Последним способом на Мадагаскар проникли немногие животные, среди которых нильский крокодил и, по-видимому, африканский бегемот. Но даже среди птиц, большинство из которых имеют не африканское, а азиатское происхождение, процент эндемиков достаточно велик. Новая волна миграций была связана уже с заселением в позднем голоцене Мадагаскара человеком, благодаря которому на острове появились животные — переселенцы из различных зоогеографических областей. [...] ¹

Заселение области человеком

По данным археологов, до исторического времени следов автохтонного населения на Мадагаскаре не известно. Его освоение человеком связывается с волной миграций палеоиндонезийцев — южных монголоидов, уже заселивших к тому времени Индокитай и Малайский полуостров, а затем освоивших всю юго-западную Пацифику — Полинезию (V–X вв. н. э.) и Новую Зеландию (X–XIV вв. н. э.). Продвигаясь на запад, в Индийский океан, тот же народ заселил более полутора тысяч километров восточного побережья Индии и Мальдивский архипелаг. Помимо морфологического сходства единое происхождение этих народов подтверждается близостью их материальных культур и языка, очевидность чего неоднократно замечали даже натуралисты, начиная от Альфреда Грандидье и заканчивая Джеральдом Дарреллом и Дейвидом Аттенборо. Первое население Мадагаскара в этнографической литературе получило название протомалагасийцев.

Переселение на Мадагаскар было облегчено существованием постоянного морского течения, проходящего от берегов Индонезии

ядные и виверры водятся во множестве и являются именно теми низшими формами, которые некогда были единственными обитателями Африканского материка». Цит. по: Уоллес А. Р. Тропическая природа. — М.: Мысль, 1975. С. 182–183.

¹ Мадагаскарская мания // Уик-энд. Дніпропетровськ (Украина), 2006. № 9. С. 8–13. Бес. А. Мухарев.

на запад и позволяющего при поддержке пассатных ветров дрейфовать непосредственно до Мадагаскара (см. рис. 1). Освоение острова первой волной переселенцев датируют возрастом от двух до полутора тысяч лет. Расселение человека происходило с западного и восточного побережий на юг и вглубь острова и сопровождалось массовым выжиганием лесов для подсечно-огневого земледелия. Уровень материальной культуры протомалагасийцев был весьма высоким. Поселенцы занимались рыбной ловлей; для них известно гончарство, изготовление орудий из камня и железа.

В VII–XI вв. на Мадагаскаре существовали торговые поселения, основанные выходцами из Аравии и Персии. В это же время были колонизированы и исламизированы (непосредственно арабами или через суахили) Коморские острова.

Новая волна индонезийских мигрантов — неомалагасийцев, принесших на Мадагаскар культуры поливного и террасного рисоводства и металлургии, датируется XI–XV вв. Считается, что переселенцы вытеснили прежнее население из большинства районов острова, а в дальнейшем ассимилировали большую его часть. По-видимому, в качестве невольников на Мадагаскар впервые попали темнокожие африканцы, привезенные либо малагасийцами, либо арабами. Обе народности, что очевидно из излагаемого выше, были искусными мореходами, чего нельзя сказать о населении Восточной Африки, даже в XIX в. еще не освоившем водные пути до Мадагаскара.

В отличие от Коморских, острова других архипелагов не были заселены ни малагасийцами, ни арабами, несмотря на то что были известны последним, о чем свидетельствуют средневековые тексты и географические карты (например, арабские названия Маскаренских островов на карте мира Йохана Рюйша из издания Птолемея 1507–1508 гг.). Многие из них (Амирантские, Альдабра, Космоledo, Фаркуар и др.), особенно острова рифового происхождения, благодаря своим небольшим размерам не были пригодны для успешного хозяйствования. На наиболее крупные из островов впервые серьезное внимание обратили европейцы: португальцы, голландцы, а затем французы и англичане. Все эти острова, включая Мадагаскар, были переоткрыты ими в эпоху Великих географических открытий. Сначала европейские флотоводцы использовали удобные бухты островов как перевалочные базы во время своих походов через Индийский океан. Затем возник интерес к их природным ресурсам. Постоянные поселения появились намного позже. [...]

Природные сообщества области в голоцене

Масштабные изменения в составе и структуре сообществ, произошедшие на территориях Мадагаскара и других островов этой части Индийского океана, имеют антропогенную природу и характеризуются высокой скоростью преобразования среды. Начало этих преобразований соответствует времени заселения островов человеком и составляет для Мадагаскара величину порядка полторы тысяч лет, а для других островов области, как правило, нескольких сотен лет. Их последствия по сути оказались губительными для природных сообществ. Так, масштабы преобразования среды на Мадагаскаре уступают разве что европейским, а на заселенных островах архипелагов области неизмененные ландшафты в настоящее время нередко отсутствуют вовсе. Основные причины уменьшения биоразнообразия фауны области можно свести к трем родам деятельности: уничтожению местообитаний животных, нарушению баланса внутри сообщества путем интродукции новых видов и непосредственному истреблению представителей фауны. [...]

За миллионы лет изоляции, по-видимому, лишь в плейстоцене, на пике регрессии на Мадагаскар проникли несколько видов крупных наземных тетрапод, и, в первую очередь, нильский крокодил и измелчавший на Мадагаскаре африканский бегемот. Последнего нередко рассматривают как самостоятельный вид (или несколько самостоятельных видов). В настоящее время на Мадагаскаре бегемот не встречается, но свидетельства его существования на острове сохранились в памятниках культуры. [...]

Появление многих видов животных на островах связано непосредственно с деятельностью человека, случайно или преднамеренно заселившего остров многими видами млекопитающих, птиц, рептилий и амфибий. Прежде всего, на острова завозились домашние животные — млекопитающие и птицы. Только немногие из них вторично одичали и заселили естественные ландшафты. Одним из самых известных домашних животных Мадагаскара является зебу, широко распространенный на острове уже во времена де Флакура. Он упоминается и в более древних письменных источниках — священных рукописях XVI в. «Антаймуру». Для малагасийцев зебу стал не только основным объектом животноводства, но и главным жертвенным животным, забиваемым на праздниках малагасийского Нового года, при испытаниях, погребениях, при совершении обрядов обрезания и т. д. Поголовье крупного рогатого скота в настоящее время оценивается в 10 265 тыс.

голов. Помимо зебу в хозяйстве используются свиньи (1461 тыс. голов), козы (1283 тыс. голов), овцы (753 тыс. голов), а также птица: куры (2200 тыс. голов), утки (6 млн голов) и индейки (4 млн голов). Вместе с человеком на острове появились собаки и кошки, а также мыши (домовая) и крысы (серая и черная), вероятно, случайно завезенные на судах. Среди интродуцентов Мадагаскара обычно указывают малую цивету, тигровую лягушку, черепаху *Kinixys belliana*; Маврикия — оленей, коз, кабанов (завезенных португальцами), макак (попавших на остров в XVI в. из Юго-Восточной Азии), мангустов (в том числе привезенных из Индии для уничтожения крыс), диких кроликов; Реюньона — кабанов, диких коз, ежей и других животных. [...]

За прошедшее столетие на Мадагаскаре изучено около трех десятков местонахождений позднеантропогенной фауны позвоночных, откуда происходят субфоссильные остатки вышеперечисленных животных. В литературе они нередко характеризуются как местонахождения в отложениях торфяного или болотного типа, хотя спектр их генетического разнообразия, как правило, шире. Местонахождения известны во многих районах острова, различающихся по природным условиям. Наличие захоронений листовидных полудревесных и древесных лемурув в зонах, в настоящее время лишенных лесного покрова, лишний раз подтверждает глобальный характер произошедших в позднем голоцене ландшафтных перестроек. Радиоуглеродные датировки костных остатков из них показывают разброс от $26\,150 \pm 400$ до 510 ± 80 лет, но, за редким исключением, единичны как для самих местонахождений, так и для конкретных видов животных. К сожалению, слабое приложение методов археологической стратиграфии и геохронологии пока не позволяет говорить о точном времени заселения острова и датировании дописьменных свидетельств хозяйственной деятельности человека на острове. И то и другое обстоятельство до сих пор препятствует созданию единой временной событийной шкалы, которая смогла бы адекватно реальности показать сопоставление ключевых событий исторического развития сообществ области в голоцене. Тем не менее, этих данных оказывается достаточно, чтобы считать: одновременное сосуществование человека и многих вымерших представителей мегафауны Мадагаскара подтверждается геохронологическими методами и подкрепляется историко-культурными свидетельствами. Первые позволяют утверждать, что вымирание некоторых представителей мегафауны произошло на острове не раньше рубежа первых тысячелетий нашей эры. [...]

VII. ПУТЕШЕСТВИЯ, ТУРИЗМ

«Что в мире краше наших мест / От Нуси-Бе до Тулеара?» — поется в одной из малагасийских песен.

Развитие туризма заявлено на Мадагаскаре одним из приоритетных направлений «Общей политики государства на 2006 г.».

Говоря о взаимоотношениях своей страны с другими странами, малагасийский посол в Москве Элуа А. Максим Дуву сказал: «Что касается России, то стоит начать с туризма... Наш благодатный и все более популярный среди европейских туристов остров остается для россиян terra incognita. Пора исправить это положение».

В 2006 г. Великий остров посетили сотни русских любителей экзотики. Побывали там и не-

которые члены Клуба друзей Мадагаскара.

Очевидно, что у каждого приезжающего на Мадагаскар своя цель: кто-то хочет отдохнуть под пальмами на теплых песчаных пляжах, кто-то стремится познакомиться с природными красотами, третьи — посетить места, связанные с пребыванием русских на Мадагаскаре...

И. Сид

Мадагаскарская мания¹

[...]

- Чем он так привлекателен, Мадагаскар?
- Великий остров (как его называют французы и, по-моему, весьма заслуженно) — это, прежде всего, мировой лидер по количе-

¹ Правильнее — «фуса». — *Примеч. ред.*

ству экзотики на квадратный сантиметр. Там живут самые странные животные. Некоторые из них, такие как птица-слон эпиорнис или человекообразный лемур третретьре размером с теленка, недавно вымерли, но местные их хорошо помнят. Самые диковинные растения... Многие сейчас распространены по всей планете как декоративные, и мы даже не знаем, что вот эти каланхоэ и молочай в горшках или драцена в кадке — аборигены Мадагаскара!

— Чем Мадагаскар отличается от других африканских стран?

— Мадагаскар — абсолютно не Африка, хоть и расположен рядом с Черным континентом. Про уникальность, даже «эксклюзивность» его природы можно говорить бесконечно. У некоторых тамошних растений, как, например, у знаменитой равеналы («дерева путешественников»), родственники — только в Южной Америке, с обратной стороны земного шара! Как будто гигантская праща перебросила остров через Африку... В культурном плане — еще удивительнее. Малагасийцы — потомки не африканских негроидов, а азиатов или австралоидов из Малайзии, Индонезии или даже Океании. Ближе всего к малагасийскому языку один из диалектов острова Борнео, с другой стороны Индийского океана. Представляете, какой нужен был «Кон-Тики», чтобы пересечь тысячи лет назад чуть ли не 10 000 км открытого моря!

— Наверное, в путешествии вы сталкивались с необычными местными традициями, ритуалами?

— Много было связано именно с тайной происхождения малагасийцев. Например, во время вечерней дегустации местных вин и рома Сулуфу, водитель джипа, на котором мы объездили полстраны (а Мадагаскар, кстати, по площади приблизительно равен Украине или Франции), отплеснул немного из первого бокала — «для предков» — в северо-восточный угол кафе. Он убежден, что обычай связан с его предками из Малайзии, а она лежит именно на северо-востоке от Великого острова. Вообще культ предков у малагасийцев — самый сложный и глубокий из известных науке. Островитяне верят в то, что их прабабушки и прадедушки помогают им в обычной жизни, и поэтому даже к Богу обращаются через посредничество духов предков.

А в лесах и саваннах во время путешествия мы встречали гробницы не только малагасийских племен (махафали, сакалава, бара), но и древнейшие примитивные могильники пигмеев вазимба, якобы обитавших на острове до прибытия малайцев. Ночью в джунглях, у костра,

Сулуфу с мистическим трепетом рассказывал о том, как маги-вазимба заколдовывали его предков — завоевателей острова...

— А насколько правильно передает природу острова прошлогодний голливудский мультфильм «Мадагаскар»?

— Фильм добрый и забавный, но, честно говоря, он не более познавателен, чем наша «Чунга-чанга»... Образы лемуров там переданы довольно похоже (это действительно звери страшно смешные и одновременно страшно загадочные), но растительность изображена скучно, по шаблону «тропической картинки». И совсем облажались авторы, когда им по сюжету понадобились местные хищники. Помните в фильме кошмарных и мерзких тварей под названием «фосса»?¹ Так вот, на Мадагаскаре со времен гибели динозавров не было наземных хищников крупнее кошки! И на самом деле фосса больше всего напоминает нашу лисичку. Зверек скромный, тихий и очень обаятельный.

— Какие моменты путешествия запомнились больше всего?

— Меня как биолога интересует прежде всего, конечно, островная фауна и флора. На Мадагаскаре налажена природоохранная работа, созданы прекрасные заповедники. Звери чувствуют себя там в полной безопасности, поэтому доверяют путешественникам и не прячутся при их появлении. Можете себе представить чувства человека, который гладит свисающий с ветки кончик хвоста лемура, невозмутимо жуящего листву, как будто он находится в одиночестве. Или увидеть вблизи гигантского мадагаскарского хамелеона (они там самые большие в мире, до полуметра с хвостом) — вылитого динозавра, нечто среднее между тираннозавром и трицератопсом! Малагасийцы считают, что хамелеон обладает магическими свойствами, и в этом трудно усомниться, когда он пялится одним глазом на тебя, а другим подозрительно водит по кругу, контролируя окружающую обстановку... Но самое главное, наверное, — это непередаваемое ощущение великой древности острова, его фантастические ландшафты. Только на Мадагаскаре и еще в паре тропических мест на Земле есть так называемые «цинги» — известняковые скалы, сплошь изрезанные странными вертикальными бороздами. Ученые полагают, что миллионы лет назад были вулканические периоды, когда на Землю изливались кислотные дожди... Представьте себе эти утесы, подобные коралловым рифам или плотно сросшимся готическим замкам с массой архитектурных

¹ Вокруг света. М., 2006. № 12 (2795). С. 78–96, 98, 100, 102 (Большое путешествие).

излишеств. Человек не способен передвигаться по таким скалам, настолько острые у них края. Это испокон веков неприступное царство гекконов, агам, лемурув. Когда находишься там, невозможно думать ни о чем, кроме этих завораживающих слов — «МИЛЛИОНЫ ЛЕТ НАЗАД»...

А. Миронова

Седьмой континент

[...] Самолет на Антананариву поразительно пунктуален. На корешке билета значится 22.40 — пожалуйста, в 22.38 нам уже желают счастливого пребывания на острове и подают трап. Кто бы мог подумать, что десять часов пути до страны «мурамура» (т. е. такой, где все делается «не спеша», — начинаем знакомство с малагасийским языком) в самом деле окажутся десятью... Далее — пешком до здания аэропорта — маленького, камерного, скорее, похожего на железнодорожную станцию какого-нибудь провинциального городка. Здесь, однако (продолжаю удивляться), все работает четко: багаж не потерян, очередь движется быстро и даже визу, которой мы запаслись заранее, можно было, оказывается, получить прямо в аэропорту. Выходит, нам здесь рады? Нас ждут?

И в самом деле ждут! На выходе с приветливо поднятой рукой маячит наш гид, похожий на индийского принца из сказки. Вот вам и Мадагаскар, который как будто бы по ошибке расположен близ Африки; на деле, как выяснится, он имеет не так много общего со своим соседом-гигантом.

...Темно. Предместья столицы пустынно — ни одного святащегося рекламного щита. Малагасийцы рано ложатся, а встают в 4–5 утра, чтобы побольше успеть за короткий зимний день (июль — разгар зимы

в Южном полушарии). Уже к 6 вечера жизнь замирает, тем более что электроэнергия стоит слишком дорого.

То ли дело — утренняя панорама из окна нашего жилища (мы живем на главной улице — широченной авеню Независимости). Говорят, что за последние годы город похорошел. Не в последнюю очередь оттого, что нынешний президент Мадагаскара до избрания на высший пост побывал мэром столицы и поныне не оставляет заботами бывшую «вотчину». Правда, тут стало больше машин и с некоторых пор город уверенно держит второе место в мире по загрязнению воздуха (на первом — Рио-де-Жанейро). [...]

Таксопарк в Антананариву также выдержан в стиле ретро: на улицах хозяйничают старенькие «Рено» и «Пежо», выкрашенные в бледно-желтый цвет. На одном из них мы добираемся с утра пораньше до бывшей королевской резиденции — дворца Рува, расположенного на самом высоком из двенадцати городских холмов. Лет десять назад эта главная достопримечательность города сгорела и до сих пор не вполне восстановлена, но зато отсюда по-прежнему открывается лучший вид на Антананариву. Еще неподалеку можно посетить небольшой музей, где выставлена часть уцелевших предметов дворца Рува, например, галерея портретов малагасийских монархов. Здесь и первый объединитель племен мерина Андрианампуйнимерина (1787–1810) с копьем и в набедренной повязке, и довершивший его государственные начинания сын Радама I (1810–1828), похожий на пригожего офицера наполеоновской армии: в мундире и с бакенбардами. Урок истории в полотнах был бы неполным без красочных и брутальных комментариев нашего гида: о том, как с панорамного холма королева Ранавалуна I сбрасывала вниз всех, кто ей чем-либо не нравился (преимущественно христиан и вообще европейцев). Как пришедший на смену ей сын был через пару лет задушен шелковой лентой (чтобы не нарушить табу, запрещающее проливать королевскую кровь) и т. д. А само барочное здание, где расположена выставка, принадлежало премьер-министру Райнилайаривуни, славному тем, что был мужем трех последующих правительниц. И всех трех пережил.

Обо всех этих экзотических фактах наш малагасийский друг, Андри Андриамандзара, говорит бесстрастно, без доли критики по отношению к диким нравам минувших веков: «Это традиция: о королевской семье принято отзываться с уважением... К тому же в некотором роде они мои предки». Оказывается, Андри — голубых кровей, принадлежит к аристократии народа мерина. Колонизовав остров

в 1896 г., французы формально упразднили традиционную сословную систему, но и сегодня эти обитатели Центрального плато с рождения знают, кто из них из андриана (знати), кто из хува (свободных людей), а кто, увы, из майнти или андеву (рабов). И ведут себя соответствующим образом.

Особенно важную роль родословная, естественно, играет среди меринской знати, и «чистота» семейных уз тщательно поддерживается. «Когда к нам в дом попадает девушка, то мама (которая, кстати, приходится троюродной тетужкой папе) первым делом интересуется ее фамилией. Даже сейчас, хотя я уже женат, приходится думать о холостых кузенах».

Семья вообще очень важна для малагасийца, причем это широкое понятие включает в себя не только дальних родственников, но и далеких предков. Андри, скажем, — довольно прогрессивный представитель столичной молодежи: ему и его жене по 30, детей они пока не хотят, мотивируя это вполне по-европейски: «Денег нет». Похоже, оба считают сказкой традиционное представление о том, что предки активно вмешиваются в их судьбу. Но это отнюдь не мешает молодым людям относиться к ним с должным почтением, участвовать в обрядах и соблюдать освященные веками ритуальные запреты (фади). [...]

Почти повсюду на острове топят по-черному — как в деревнях, так и областных центрах. Зато автомобильные шоссе за последние несколько лет стали отличными, и это заслуга нынешнего президента Марка Равалумананы. Молодой, симпатичный бизнесмен, владелец одной из крупнейших корпораций «Тику», всего четыре года у власти, но уже вроде бы заставил страну пробудиться от долгой спячки. Помимо строительства новых трасс он, например, серьезно взялся за образование: теперь в начале каждого нового учебного года детям выдаются так называемые школьные наборы, причем на личные средства президента. Все самое обычное — ручки, пеналы, линейки, но раньше и этого не было... Оппозиция, конечно, не дремлет, и замечает, что, между прочим, став во главе государства, Равалуманана успешно приумножил собственное достояние (те же дороги укладывает одна из дочерних компаний «Тику»). Однако большинство малагасийцев — по крайней мере, столичных жителей — отзываются о нем с уважением и надеждой. Как и защитники окружающей среды. [...]

Уже на подъезде к парку Андасибэ-Мантадиа на нас обрушивается настоящий тропический ливень. «Скажите, и часто здесь так?» —

осторожно интересуется у Эри, нашего нового, чрезвычайно заботливого гида, фотограф Лев Вейсман. «Да постоянно, — жизнерадостно отзывается тот. — Сухого сезона в этих лесах не бывает — на то они и Дождевые. Вот и встречающиеся пешеходы, видно, тоже к дождю привыкли: не ускоряя шага, привычно бредут, не обращая внимания на то, что их поливает сплошным потоком. Некоторые даже не удосуживаются укрыться пальмовым листом.

...Однако несмотря на прогнозы и приметы, на следующее утро дождик едва моросит, и кажется даже, что скоро выглянет солнце. Лев Ильич, ликуя, достает из целлофана аппаратуру, и в 7 часов мы уже в парке. Еще более ранние пташки — гиды к этому времени уже успели разведать, где следует искать сегодня животных. Им это нетрудно: в Андасибе все проводники местные. Они еще детьми играли в этих зарослях. А затем окончили специальные курсы, выучили латинские названия животных — и вперед.

Кстати, о названиях. Именно первым экскурсоводам обязан своим именем лемур индри, главная гордость парка. В XVIII в. один путешественник-натуралист не совсем расслышал своего «сопровождающего», когда тот, указывая на зверька, крикнул: «Ири!» («Вон там!»). Сами же местные называют этот вид «бабакуту» (в разных слово служит то уважительным обращением к пожилым людям, то обидной характеристикой вроде «старый дурак»).

Пробираясь по тропинке между древовидными папоротниками и панданусами, похожими на приземлившиеся посреди леса космические корабли, мы следуем на характерный «стон» индри, слышимый за несколько километров. По пути бесшумнодвигающийся проводник указывает пальцем на затаившегося в ветвях хамелеона. А вот и они: высоко в кронах «мерцают» черно-белые силуэты. Индри — самые крупные из ныне существующих лемуров — почти лишены хвоста, что делает их немного похожими на «маленьких больших панд». Так же, по-медвежьи, они вертикально обнимают ствол, и только когда неожиданно прыгают на метр вверх, становится ясно, чьи они родичи на самом деле. [...]

Случайные знакомые — туристы — показывали нам фотографии захиревших баобабов в знаменитой баобабовой аллее в Киринди, что на западе. Они объясняли это так: жители окрестных деревень тайком проложили под ней трубы для орошения своих полей. Рис теперь растет хорошо, а баобабы — плохо... [...]

...Горный Анцирабе («город, где много соли») основали в XIX в. норвежские миссионеры. В колониальную эпоху он превратился в популярный курорт. Сейчас бассейны с теплой от природы водой не выдерживают критики, однако приезжие из Антананариву так не считают и с удовольствием проводят здесь выходные и праздники, особенно пасхальные. В Анцирабе и в самом деле спокойнее: меньше людей (единственное их скопление — в церкви), просторные улицы не запружены машинами. От колонизаторов остались домики с решетчатыми балконами, остроконечными крышами, а иногда и аккуратными садами, а также привычка продавать на улице багеты. Похоже на Амстердам, только вместо велосипедистов — цветные повозки рикш.

В городе с почти двухсоттысячным населением три тысячи рикш заменяют общественный транспорт. У них есть номера, раз в год они обязаны пройти технический осмотр, раз в три месяца — медицинский. Разумеется, действует и система «водительских» прав. Поскольку большинство рикш — крестьяне и грамотой не владеют, для получения этих документов устраивается специальный устный экзамен перед макетом, наглядно воспроизводящим дорожные ситуации...

Пассажиры — в основном жители местные: с утра это спешащие на службу клерки, в обед — домохозяйки с детьми и покупками, а вечером — молодые парочки (ночными фарами служат обрезанные пластиковые бутылки со свечой внутри, подвешенные к повозке). Европейцы же от таких поездок чаще воздерживаются — как-то неудобно, «бесчеловечно». С другой стороны, большинство рикш не владеют своими транспортными средствами, а арендуют их. Даже незначительный простой обходится им дорого. Так что они не жалеют сил, зазывая заморских клиентов, и подчас своего добиваются. Если не хватает одного темперамента — предлагают дополнительные развлечения. Ту же фамадихану. [...]

Без специального разрешения туристов пускают лишь на небольшую часть парковой территории. Это так называемый вторичный лес, то есть такой, где уже успели поработать люди, после чего он поредел и вновь зарос уже новыми, часто чужеродными видами — австралийскими эвкалиптами, например, или бразильской гуайявой... [Лемуры] пристрастились к сладким плодам американского дерева, а это нарушает их естественную диету. Иной раз в этом повинны сами экскурсоводы: во время ночных вылазок с группами они, отступая от

строгих правил парка, чтобы привлечь приматов, мажут кору деревьев бананами: после этого посетители точно увидят мышиноного лемура. А гид — точно получит чаевые. Каждому — свое.

Как и в Андасибе, в Ранумафанае ученым приходится бороться с местным населением. Людям сложно смириться с тем, что доступ в лес их предков вдруг оказался закрыт. Впрочем, там, где удается применить к проблеме творческий подход, случаются и успехи. Скажем, в маленьком частном парке Анжа возле города Амбалавау, который славен самым большим на острове рынком зебу, кто-то подсказал местным жителям, как извлекать доход из диких зверей, не причиняя им вреда. Огородив небольшую территорию, крестьяне стали охранять на ней небольшую стайку кошачьих лемуров. Те привыкли и осмелели, не шарахаются от человеческой руки (особенно если в ней банан, что, как уже говорилось, нехорошо). Туристы в восторге.

Южнее расположен еще один парк, один из старейших в стране, — Исалу, знаменитый фантастическими природными образованиями из выветренного песчаника и многочисленными фэди местных племен. Главное из них запрещает указывать пальцем на горный массив, где хранятся священные останки предков. И вообще суеверий масса. Детишки, до этого выбегавшие нам навстречу с радостным криком: “*Salut, vazaha!*” («Привет, белый человек!»), здесь бросаются враспынную. По мнению Эри, их напугала белая борода Льва Ильича: «Здесь люди верят в злых колдунов».

Мимо проходит пастух с ружьем: в здешних местах до сих пор распространено зебукрадство. Поодаль пасутся сами быки, настолько тощие, что даже странно: кто на таких польстится и станет рисковать жизнью?.. Впрочем, в глазах малагасийцев эта игра всегда стоит свеч, ведь зебу — прежде всего символ. Владельца они делают уважаемым человеком, похитителя — героем деревни. Это касается всех обитателей здешних мест, в том числе и нашего проводника Тина — отвязного молодого человека, похожего на рэппера. Женильба стоила ему двух зебу, развод — одного. Причем зебу, которыми он выкупил невесту, были приобретены на собственные, нажитые своим трудом средства: папенькиных сынков традиция не признает.

Несколько километров на машине, несколько километров пешком по выжженной солнцем траве. Затем — островки буйно растущей зелени, прохладные ручьи. Эти места облюбовали белоснежные сифаки, знаменитые тем, что способны скакать по кактусам и передвигаться по земле вертикально (боком, на задних лапах, для равновесия

вытянув передние в стороны, что делает их похожими на учениц в балетном классе).

«Красиво, правда? А ведь этим местам угрожает опасность». Недавно на границе с Исалу были обнаружены месторождения сапфиров. И если выгоды приисков перевесят доходы от красот природы... На границе парка уже идет борьба. [...]

В XVI в. португальцы высадились на Мадагаскаре и разрушили прибрежные арабские поселения, чтобы перехватить у мусульман торговлю. Однако быстро покинули остров, не обнаружив на нем ни ожидаемых пряностей, ни драгоценных камней или металлов.

Очевидно, они просто плохо искали. То есть пряности — ваниль и иланг-иланг — действительно попали на остров позднее, а вот сапфиры водились здесь изначально. В 1990-х гг. обнаружилось сразу два месторождения — на севере страны и на юго-западе, в районе тогда еще безвестной деревни Илакака.

По одной версии, первый камень обнаружил на своем поле крестьянин. По другой — рыбак возле реки (вам охотно покажут точное место этого чудесного события, причем в каждом селении свое). История уже успела превратиться в легенду.

Заурядная Илакака разрослась в большой город. Правда, улица в нем по-прежнему одна на ней расположены магазины скупщиков из Шри-Ланки и Таиланда, редкие каменные «палаты» богачей, и ряды палаток с разными хозяйственными товарами — совсем как на нашем вещевом рынке. Позади же, за фасадами, простирается море барачков размером с собачью будку: сложно поверить, но в таких люди живут месяцами. Раньше копать здесь мог любой: сколотил артель из нескольких человек — и за дело. Сейчас жизнь в городке подорожала, и тем, кто приехал сюда без копейки, приходится вначале наняться на работу к биг-боссам (Илакака, кстати, похоже, единственное место на острове, где в ходу американизмы).

Сапфировый карьер в Илакаке. Ступенчатая структура предписана техникой безопасности, она же запрещает копать глубже 5 метров под уровнем воды. Здесь трудится около 30 рабочих по найму. Но есть в Илакаке и маленькие карьеры, на которых работают группами по несколько человек независимые старатели.

Сразу за барачным поселком начинаются прииски. Мы подходим к огромной песчаной яме, в которой копошатся люди. «Видите маленького человека в панаме? Он надзирает...» Человек кричит, что если мы свалимся в карьер и что-нибудь себе повредим, то он за это

ответственности не несет, и в любом случае «он нас предупреждал». Однако снимать разрешает, а вскоре и сам подходит к нам: «Здравствуйте, меня зовут Николая. Я — эксплуататор здешних карьеров!» (французское “exploiter” означает еще и «разрабатывать месторождения»). Эксплуататор хорошо говорит по-французски. Преподавал какое-то время в младших классах где-то на юге, затем стал госслужащим. Однажды был послан в качестве контролера на прииски полудрагоценных камней. Освоился в новом для себя деле. И, когда узнал про сапфиры, приехал сюда.

Вначале он терпел сплошные убытки, пришлось заложить дом, ради экономии перевезти сюда семью (жену и девятерых детей). Но через год потихоньку потекла прибыль, и теперь все многочисленные родственники, за исключением самых младших, уже тоже трудятся на общее благо. Жена готовит рабочим еду, старший сын помогает отцу «надзирать», два следующих занимаются скупкой. Дочери подсчитывают выручку..

Пока мужчины трудятся в карьерах, женщины и дети промывают добытый гравий на реке. «У меня здесь работники двух типов. Во-первых, поденщики (им я плачу 3000 ариари в день — около 1,5 доллара). Эти лопатами расширяют террасы карьера. Работают, по сути дела, только с песком, не с камнями. И 10 партнеров. Так я зову тех, кто хорошо проявил себя ранее, заслужил доверие. Их допускаю к жиле. Они получают треть прибыли (еще треть — мне, я же всем рискую, и треть — на производственные расходы). Что нужно для того, чтобы стать моим партнером? Достаточно быть хорошим человеком! Ну и, конечно, везучим. Хотя эти качества взаимосвязанны: честный скорее найдет сапфир, чем тот, кто заведомо хочет его прикарманить»...

Беседуя таким образом, мы добираемся до реки, где промывают извлеченный гравий. Вот где настоящая лихорадка: здесь выясняется, были тяготы дня сего напрасны или нет. Отсюда к центральной улице тянутся прилавки мелких скупщиков. Торопливо разжимаются кулаки, на прилавки летят разноцветные, похожие на монпансье, камешки. Они дешевы (пакетик — около 10 долларов), однако старателям эти мелкие находки помогают заработать на пропитание в ожидании удачи. Фотографироваться люди здесь наотрез отказываются: среди них много нелегальных иммигрантов из Африки.

«А где же можно снять настоящие, большие и красивые сапфиры?» — интересуется Лев Ильич. «Да нигде», — объясняет Эри. Никто не станет рисковать просто так, открывая журналистам сейф. Да и во-

обще к скупщикам лучше не соваться: за приезжими обычно следят, а визит в лавку дает повод думать, что вы при деньгах и вас стоит грабить. «Вы лучше вывески фотографируйте!» [...]

По размерам аэропорт в Тулиари не тянет даже на железнодорожную станцию. Из обычного для такого рода учреждений оснащения там есть лишь регистрационный стол. Сразу за ним — выход на летное поле.

Час полета — и мы в исходной точке. На вылете в Париж всех пассажиров заставляют раза три продемонстрировать ручную кладь, причем на выходе и затем еще раз уже у самого трапа, как будто за десять метров, проделанных пешком по голому асфальту, в сумку мог заскочить лемур. Все богатства острова — строго для местного пользования. Хотите полюбоваться — приезжайте еще.

И, наконец, уже в самолете, открыв антананаривскую газету, читаю в ней про всплеск лемуroidства на восточном и южном побережье: в стране галопирующая инфляция, жизнь сильно дорожает и многим просто нечего есть. С другой стороны, владельцы ресторанов, включая национальный символ в свои меню, рассчитывают привлечь деликатесом туристов... Поневоле подумает: может, не стоит так тщательно проверять отъезжающих на наличие лемуров? Может, лучше они к нам? Мы их тут есть не станем, честное слово!

Акции Клуба друзей Мадагаскара в 2006 г.

28 февраля, Институт Африки РАН.

«Неизвестные страницы истории Мадагаскара 1930-х годов». 60 лет назад, в 1936 г., была создана Коммунистическая партия региона Мадагаскара. В нашей стране о ней почти ничего неизвестно. О деятельности этой партии рассказал Ю. В. Олейниченко, работавший в 70-е гг. заведующим бюро Агентства печати «Новости» (АПН) на Мадагаскаре.

6 июня, Государственный Дарвиновский музей (Москва, ул. Вавилова, 57).

Презентация первой специализированной выставки Государственного Дарвиновского музея, посвященной фауне Мадагаскара, — «Мадагаскар / Москва / Животные» (куратор Андрей Шаповалов, художник Павел Козырев, фотоработы Андрея Бронникова). В эту первую в истории России экспозицию, посвященную уникальной фауне Великого острова, вошли как экспонаты музея, так и «биологические» сувениры, привезенные в разное время с острова его поклонниками, живущими в Москве, в том числе членами российского Клуба друзей Мадагаскара (Ю. Олейниченко, И. Сид). В проекте также участвовали Зоологический музей МГУ им. М. В. Ломоносова, Московский зоопарк, геологический музей им. В. И. Вернадского и библиотека Московского общества испытателей природы.

8 ноября, Институт Африки РАН.

Презентация коллективного сборника «В таинственной стране Мадагаскар. Год 2005». (М.: Луч, 2006). На презентации присутствовали ученые, преподаватели и студенты МГУ, журналисты и поэты, дипломаты и бизнесмены. Они поделились своими воспоминаниями

о Мадагаскаре, о связях между нашими странами, рассказали о представлениях о Мадагаскаре в нашей стране...

1 декабря, Государственный Дарвиновский музей (Москва, ул. Вавилова, 57).

Доклад «Фауна Мадагаскара в последние 3000 лет» Андрея Шаповалова, завсектором палеонтологии Государственного Дарвиновского музея. А. Шаповалов рассказал о драматической истории мегафауны (фауны крупных животных) Великого острова в послеледниковую эпоху. Хозяйственная деятельность человека привела к исчезновению целого ряда уникальных видов, таких как карликовый гиппопотам, гигантский лемур третрetre (мегаладапис), птица-слон эпиорнис и другие. Существует опасность вымирания многих еще существующих представителей мадагаскарской мегафауны — лемуров, тенреков, виверр. Однако усилия государства по сохранению оставшихся первичных лесов и по развитию системы заповедников и национальных парков вселяют определенную надежду.

12 декабря, Институт Африки РАН.

Сообщение директора Клуба друзей Мадагаскара Игоря Сид и завсектором палеонтологии Государственного Дарвиновского музея Андрея Шаповалова о их поездках на Мадагаскар в 2006 г. Активисты Клуба друзей Мадагаскара — профессиональные биологи — поделились новым опытом путешествий по Великому острову. А. Шаповалов рассказал о поездке с коллегами на восточное и северное побережье острова, состоявшееся в сентябре 2006 г., Игорь Сид — о двух туристических поездках под его руководством (в мае и июле), на протяжении которых он с российскими путешественниками посетил практически все основные природные зоны Великого острова. Иллюстрацией к рассказу послужили обширные фотоальбомы, снятые докладчиками в этих путешествиях.

Подготовил И. Сид

Книги и статьи о Мадагаскаре, опубликованные в 2006 г.

В таинственной стране Мадагаскар. Год 2005 / Сост. и авт. предисл. Л. А. Карташова. М.: Луч, 2006. 176 с.

Содерж.: **Представление** (Э. А. М. Дуву); **Предисловие** (Л. А. Карташова); **I. История и современность:** Малагасийско-французский договор 1885 г. (А. Л. Емельянов), Путь к независимости (М. Н. Германчук), 45 лет спустя (С. М. Шлёнская), Гендер и власть (Н. А. Ксенофонтowa); **II. Россия и Мадагаскар:** У причала Санта-Марии (А. Давидсон), Мадагаскар (А. Новиков-Прибой), Становление знаний и представлений о Мадагаскаре в России (Л. А. Карташова); **III. Христианскому государству?** Из истории католицизма (В. Л. Керов), Лютеранская церковь Мадагаскара (Е. Ж. Андриамиханта), Религиозный фактор в политической жизни Мадагаскара (Н. Н. Родионова), Масоны Мадагаскара (П. А. Мыльцев); **IV. Культура, искусство, наука:** Ришар Андриамандзату и его «философия жизни малагасийца» (А. Н. Мосейко), Музыкальная культура Мадагаскара (М. Ю. Шапошникова), Книжная драма Мадагаскара. Фофа Рабеаривело замахнулся на «Фумба малагаси» (Г. Стратофонтов), Песня Юрия Визбора «Мадагаскар» (И. Сид), Российскому ученому — малагасийский орден (Расуваза); **V. Литературная жизнь:** Памяти поэта (Ж.-Ф. Рабеманандзара, 1913–2005) (Л. А. Карташова), Патрик Андриамангантиана (Расуваза), Гаспар Мажунга (М. Бородин); **VI. В мире природы:** Кошачьи лемуры или Катта (В. Климов), Ботанический сад Цимбазаса (А. С. Демидов, М. А. Лабунцова); **VII. Путешествия, туризм:** 3000 км по Мадагаскару (экстрим на любимом острове) (А. Ткачев), Добро пожаловать на «Большой остров!» (Э. А. М. Дуву), Мадагаскар (Э. А. М. Дуву); **Хроника работы КДМ; Библиография; События года; Памятные даты.**

Рец.: Сидорова С. Далекая страна Мадагаскар // Московский университет. № 38 (4187), 2006, ноябрь (На книжную полку); Кривушин И. В. Новая и новейшая история. М., 2007. № 2. С. 216–217; Клименко В., Сафонова Е. Вы еще

не были на Мадагаскаре? // Азия и Африка сегодня. М., 2007. № 3. С. 78–79; Гусаров В. И. // Восток (Oriens). М., 2007. № 3. С. 201–202.

La Grande Ile se rapproche de la Russie // Midi-Madagasikara (Antananarivo), 2006. 18 Novembre; **Suzy R.** Un nouveau livre qui fait connaitre la Grande Ile // Madagascar Tribune (Antananarivo), 2007. 20 Juin; **Any Madagasikara: Pay Tany Ankamantatra (taona 2005)** // Imongo vaovao (Antananarivo), 2007. 22 Juin, 29 Juin.

Шаповалов А. В. Фауна наземных позвоночных Мадагаскарской зоогеографической области в собрании Государственного Дарвиновского музея (ГДМ) // Труды Государственного Дарвиновского музея. Выпуск IX. М., 2006. С. 201–220.

Шлёнская С. М. Тлеющие угли кризиса: Мадагаскар на пороге XXI века // Безопасность Африки: внутренние и внешние аспекты. X конференция африканистов (Москва, 24–26 мая 2005 г.). Тезисы / Отв. ред. А. М. Васильев. М.: РАН, 2006. С. 191–192 (Научный совет по проблемам экономического, социально-политического и культурного развития стран Африки. Институт Африки).

Мадагаскар // Все о странах мира. Атлас-справочник. СПб.: ООО «СЗКЭО “Кристал”». М.: Оникс, 2006. 272 с.: ил. С. 75.

Русские «будетляне» и мадагаскарские «быльгаши» // Новая Африка. М., 2006. № 1. С. 42–43.

Шлёнская С. М. Мадагаскар: тлеющие угли кризиса // Азия и Африка сегодня. М., 2006. № 2. С. 51–54.

Центр местной власти — донорское партнерство — на службе городского развития на Мадагаскаре // РЖ География. М., 2006. № 2 (ВИНИТИ, РАН).

Общество «НУСАНТАРА» // Восток (Oriens). М., 2006. № 3. С. 175.

«Деловая Россия» в Мадагаскаре: возобновление сотрудничества на новых началах // Моя Африка. М., 2006. Vol. 3. № 10. С. 8.

В гостях у сказки. Мадагаскар как фантастическая реальность // Саквож. М., 2006. 29 апреля. С. 26–31.

Демидов А., Лабунцова М. Удивительные растения великого острова // Цветоводство. М., 2006. № 5. С. 18–22.

Бал-Мадагаскар русского утопизма // Со-Общение. М., 2006. № 7–8. С. 66–69.

Васенина Е. Как географ глобус пропил. «Мадагаскар» Римаса Туминаса на гастролях в Москве // Новая газета. М., 2006. 03.08–06.08.

Мадагаскарская мания // Уик-энд. Дніпропетровськ (Украина), 2006. № 9. С. 8–13.

Экспедиция в Эдем // Афиша. Дніпропетровськ (Украина), 2006. № 22. С. 92–94.

Энергетика возвращения (Крым — Мадагаскар-онлайн) // Крымская Ривьера. Симферополь (Украина), 2006. № 26. С. 114–124.

Сидорова С. Далекая страна Мадагаскар // Московский университет. М., 2006. № 38 (4187), ноябрь (На книжную полку).

Экономический кризис и смертность: Антананариву, Мадагаскар 1976–2000 гг. // РЖ География М., 2006. № 11 (ВИНИТИ, РАН).

Миронова А. Седьмой континент // Вокруг света. М., 2006. № 12. С. 78–96, 98, 100, 102 (Большое путешествие).

02–05 января

Президент Мадагаскара М. Равалуманана посетил несколько провинций страны: Махадзангу, Анциранану, Тулиари, Фианаранцуа и Туамасину. В выступлениях перед населением звучали оптимизм и уверенность в благоприятных для Мадагаскара перспективах на предстоящий 2006 г. — «решающий в плане социально-экономического развития».

05 января

Мадагаскар стал полноправным членом ЭКОСОС ООН и будет занимать это место в течение трех лет с января 2006 г.

17 января

Советом министров Мадагаскара утверждена Общая политика государства на 2006 г. (Politique générale de l'Etat 2006 — PGE 2006). Национальные программы развития скоординированы с многочисленными проектами, осуществляемыми на Мадагаскаре при финансовом участии основных зарубежных кредиторов. В документе обозначены приоритетные направления: образование, здравоохранение (борьба с малярией и СПИДом), охрана окружающей среды, содействие частному сектору, развитие инфраструктуры (дороги, телекоммуникации, энергетика), развитие туризма и улучшение условий жизни сельского населения.

В январе

С визитом в Антананариву побывала делегация Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» во главе с ее директором по отраслевым проектам Ю. Егоровым. Цель визита — налаживание контактов между деловыми людьми России и Мадагаскара для возобновления сотрудничества между странами. При этом в отличие от прошлого, когда связи устанавливались исключительно на межгосударственной основе, строительство экономических отноше-

ний основывается на принципиально новой, рыночной основе. Подписано соглашение о создании двустороннего российско-малагасийского Делового совета — постоянно действующего совещательного рабочего органа, предназначенного содействовать развитию связей.

06 февраля

В г. Форт-Дофэн в присутствии президента Мадагаскара М. Равалумананы, премьер-министра Ж. Силлы, членов правительства и представителей местных властей была проведена закладка первого камня на строительстве нового глубоководного порта. Новый порт должен стать составной частью крупного проекта по разработке месторождения черного песка (ильменита) в окрестностях Форт-Дофэна, который намерена осуществить канадская корпорация “Rio Tinto”, представленная на Мадагаскаре своей дочерней компанией “QIT Madagascar Minerals S.A. (QMM)”. Общий объем инвестиций — 850 млн долл. США, из которых 145 млн планируется затратить на создание необходимой портовой инфраструктуры.

07 февраля

Французская страховая компания по внешней торговле (COFACE) при очередной классификации стран, подверженных инвестиционным рискам, присвоила Мадагаскару рейтинг «С», характеризующийся «крайне неуверенной экономической и политической обстановкой и высоким риском в плане возвращения вложенных средств».

15–19 марта

Состоялся официальный визит на Мадагаскар генерального секретаря ООН К. Аннана. Несмотря на заявление представителя ПРООН на Мадагаскаре Б. Санхуиди, что встреча с оппозицией не войдет в программу визита, К. Аннан нашел время не только на встречи и беседы с официальными властями, но и с представителями оппозиции. По результатам встреч и анализа политической ситуации в стране накануне предстоящих президентских выборов генеральный секретарь ООН высказался за продуктивный диалог малагасийского руководства и лично президента М. Равалумананы с оппозицией для создания обстановки, благоприятствующей проведению «транспарентных, открытых и честных выборов».

17 марта

Лидер и основатель политической партии “Leader Fanilo” Х. Разафимахалеу на встрече со своими сторонниками в г. Тулиари призвал

не рассчитывать на создание переходного правительства, поскольку эта идея «не находит поддержки у международного сообщества». По мнению Х. Разафимахалеу, в ходе второго тура предстоящих президентских выборов нужно сосредоточить усилия на «сплочении вокруг единого кандидата от оппозиции».

20 марта

Во время визита на Мадагаскар генерального секретаря ООН К. Аннана, призвавшего власть и оппозицию к налаживанию диалога, состоялась встреча председателя Сената Р. Ракутумахару и пастора Р. Андриамандзату как представителя оппозиции. Однако, как отмечали многие обозреватели, диалог носил формальный характер и, к сожалению, не привел к принятию каких-либо решений.

06–09 апреля

Мадагаскар с официальным визитом посетил президент ФРГ Х. Кёлер. В беседах с малагасийским руководством и представителями СМИ германский президент сосредоточил все свое внимание на развитии двусторонних отношений в сфере экономического и научно-технического сотрудничества. В состав германской делегации входили руководители как профильных министерств и ведомств, так и крупных частных компаний различных отраслей (энергетика, агропромышленный комплекс, транспорт, банковский сектор и пр.). Было подписано соглашения между Германией и Мадагаскаром о развитии и взаимной защите инвестиций.

12 апреля

В президентском дворце Ивалуха прошла церемония вручения верительных грамот послом России на Мадагаскаре В. Б. Гончаренко. В ходе состоявшейся беседы с президентом страны М. Равалумананой обсуждались перспективы укрепления двусторонних отношений и развития сотрудничества в различных областях.

13 апреля

Состоялась встреча президента М. Равалумананы с аккредитованными на Мадагаскаре послами зарубежных стран и представителями международных организаций и финансовых институтов. Президент представил разработанный малагасийским правительством рамочный проект нового пятилетнего плана развития страны на 2007–2011 гг. (Madagascar Action Plan — MAP). М. Равалуманана выразил надежду на международную поддержку усилий, предпринимаемых его страной по выходу из социально-экономического кризиса.

18–22 апреля

Президент М. Равалуманана посетил с визитом Гонконг. Поездка носила деловой характер. Ее цель — развитие партнерских связей с предпринимательскими кругами Китая, в частности в сфере нефтяного бизнеса.

8 мая

Ж. Лахинирику, председатель Нижней палаты парламента, был смещен с занимаемого поста. Инициатива фракции ТИМ, которой принадлежит большинство мест в Национальном собрании Мадагаскара, была поддержана 119 депутатами (для принятия этого решения было достаточно поддержки $\frac{2}{3}$ от общего числа депутатов, т. е. 107 из 160 голосов). На пост нового председателя избран С. М. Разаканирина.

16 мая

Президент М. Равалуманана посетил штаб-квартиру ЮНЕСКО в Париже, где, наряду с другими африканскими лидерами принял участие в церемонии награждения премией Хуфуэта-Бвани сенегальского президента А. Вада. На встрече присутствовал президент Франции Ж. Ширак.

01 июня

Под давлением фракции партии AREMA, обладающей большинством голосов в Сенате Мадагаскара, не получил поддержки Верхней палаты малагасийского парламента проект реформы начального образования, копирующий частично систему, распространенную в англоязычных странах и продлевающий срок обучения в начальной школе до 7 лет. В качестве официальной причины названа его «недостаточная проработка». Однако, по мнению аналитиков, существенную роль при этом сыграло противостояние «франкофонов» и «англофонов» в малагасийских исполнительных и законодательных органах, а также борьба партии власти и оппозиции в самом Сенате.

14 июня

Руководство транснациональной компании «Галана», в собственности которой находится единственный на Мадагаскаре нефтеперерабатывающий завод, приняло решение об окончательном его закрытии. С 2004 г. завод фактически находился на консервации и велась подготовка к его продаже в связи с отказом компании производить крупные капитальные вложения в построенный в 1966 г. завод, требующий в настоящее время серьезной технической модернизации.

21 июня

Министр иностранных дел Мадагаскара М. Рандзева выступил перед депутатами. Глава дипломатического ведомства обозначил планы министерства и в частности заявил, что страна активно проводит политику «по всем азимутам» и стремится укреплять отношения с государствами, приверженными демократическим ценностям и соблюдающими права человека. Как одно из достижений Мадагаскара он назвал выбор страны структурами ООН в качестве «пилотной» как в области развития сельского хозяйства, так и в сфере индустриализации.

26 июня

По случаю празднования 46-й годовщины независимости по всей стране прошли праздничные мероприятия. С обращением к соотечественникам выступил М. Равалуманана. Он призвал малагасийский народ к солидарности и труду, объяснив переживаемые страной экономические трудности неблагоприятной внешней конъюнктурой, в частности, ростом цен на нефтепродукты. Среди достижений страны глава государства назвал строительство и реконструкцию 10 000 километров автодорог, увеличение сбора риса, списание долга с Мадагаскара, принятие программ в области защиты окружающей среды.

29 июня

Министр экономики, финансов и бюджета Мадагаскара А. Б. Радавонсон ответил на вопросы депутатов и сообщил, что экономический рост в 2006 г. не достигнет запланированных 7 %, экспорт уменьшился на 20,7 %. Из-за сокращения импорта государственная казна недополучила налогов на сумму в 450 млрд ариари (курс доллара США к ариари составляет 1 к 2183), инфляция достигла 11,4 % вместо намеченных 6 %. Тем не менее экономическая ситуация в стране в целом оценена как нормальная, что предпринимаются шаги по выполнению бюджета на запланированном уровне.

01 июля

Всемирным банком объявлено, что многосторонняя инициатива списания долгов (MDRI), аннулирующая задолженность некоторых наиболее бедных стран мира перед Международной ассоциацией по развитию (IDA), вступила в действие 01 июля 2006 г. Мадагаскару списывается долг на общую сумму в 213 млн долл. Президент Всемирного банка П. Вульфовиц отметил, что это стало возможным благодаря активному участию различных финансовых доноров.

21 июля

Административный Совет МВФ объявил о своем решении выделить Мадагаскару 80 млн долл. в рамках нового этапа Программы сокращения бедности и экономического роста.

16 августа

Президент Мадагаскара М. Равалуманана принял участие во встрече глав государств — членов САДК, посвященную проблеме продовольственной безопасности в регионе, состоявшейся в Масеру, столице Лесото.

19 августа

В ходе третьего конгресса Лютеранской церкви Мадагаскара (FLM) ее глава Э. Ракуту и президент страны М. Равалуманана подчеркнули единство интересов государства и церкви. Глава государства пообещал и в дальнейшем оказывать помощь FLM.

06 сентября

Всемирный банк опубликовал рейтинг экономической активности, в котором Мадагаскар занимает 149-е место. В докладе отмечается, что, несмотря на проводимые структурные реформы, в стране продолжается замедление темпов экономического роста.

19 сентября

В рамках 61-й сессии ГА ООН состоялась встреча министров иностранных дел России и Мадагаскара С. В. Лаврова и М. Рандзевы. Стороны обсудили состояние и перспективы сотрудничества между двумя государствами.

22 сентября

На 61-й сессии ГА ООН М. Равалуманана призвал международное сообщество активизировать усилия по предоставлению технической и финансовой помощи Мадагаскару. Он заявил, что для успешной реализации МАП (пятилетнего плана развития Мадагаскара, 2007–2011 гг.) стране необходимо проводить более тесное сотрудничество с международными партнерами.

02 октября

Международная организация Франкофонии не утвердила Антананариву в качестве столицы Саммита-2010, мотивировав свое решение

тем, что заявка не была направлена в должные сроки. Президент М. Равалуманана выразил огорчение и озабоченность подобным решением.

18 октября

Высший Конституционный суд (ВКС) Республики Мадагаскар официально объявил недействительными заявки 4 кандидатов на участие в президентских выборах, в том числе находящегося в изгнании во Франции национального секретаря оппозиционной партии AREMA П. Радзаунаривелу. Решение было мотивировано тем, что кандидаты представили неправильно оформленные заявки.

25 октября

Местная пресса широко освещала состоявшиеся в Москве российско-малагасийские политические консультации по вопросам развития двусторонних отношений с участием заместителя министра иностранных дел РФ А. В. Салтанова и генерального секретаря МИД Мадагаскара Ж. П. Ракутуаривуни. В ходе переговоров были рассмотрены различные аспекты двустороннего сотрудничества, а также актуальные проблемы взаимодействия в рамках международных организаций. Стороны выразили обоюдную заинтересованность в развитии двусторонних связей в различных областях, в первую очередь — в торгово-экономической сфере.

01–06 ноября

Президент Мадагаскара М. Равалуманана принял участие в третьем Форуме африкано-китайского сотрудничества в Пекине. В своем выступлении он отметил позитивную динамику развития двусторонних торгово-экономических отношений и выразил надежду на их развитие в будущем, в частности в рамках Пекинской декларации и Плана действий на 2007–2009 гг.

16 ноября

Сессия Национального собрания Мадагаскара утвердила бюджет на 2007 г. В нем предусматривается рост ВВП на 5,6 %. В структуре бюджета капиталовложений лидирует инфраструктура — 40,5 %. Второй по удельному весу капиталовложений станет социальный сектор — 29,3 %, в производственный сектор будет направлено 18,7 % капиталовложений, в административный — 11,6 %.

17–20 ноября

Отставной генерал Рандрианафидисуа совершил неудачную попытку путча, призвав к передаче власти в стране в руки военных и к созданию «военной директории».

24 ноября

Л. А. Рацифандрихаманана, бывший министр иностранных дел, назначена на должность постоянного представителя Афросоюза при ООН.

03 декабря

Состоялись выборы президента Республики Мадагаскар. В голосовании приняли участие около 65 % малагасийцев. По сообщениям местной прессы, значительных нарушений местными и международными наблюдателями зафиксировано не было.

05 декабря

В Антананариву состоялась пресс-конференция с участием наблюдателей от Сообщества развития юга Африки (SADC), Института выборов Южной Африки (EISA) и Франкофонии, посвященная проведению избирательной кампании и голосования 3 декабря. По мнению представителей этих международных организаций, несмотря на ряд нарушений, на Мадагаскаре состоялись демократические и прозрачные президентские выборы.

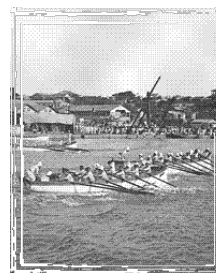
21 декабря

Опубликовано решение правительства Российской Федерации поддержать инициативу списания долговых обязательств Мадагаскара, которые в настоящий момент составляют около 89,5 млн долл. Со ссылкой на заместителя министра финансов РФ С. Сторчака, местные обозреватели отмечают, что списание будет произведено в рамках расширенной инициативы по облегчению долгового бремени беднейших стран-дебиторов России.

23 декабря

Высший конституционный суд Мадагаскара официально объявил М. Равалуманану победителем президентских выборов. Согласно официальным результатам голосования, за него отдали свой голос 54,79 % малагасийцев.

Подготовлено при содействии посольства РФ на Мадагаскаре

500 лет назад

В 1506 г. на берег Мадагаскара высадились первые европейцы — команда португальского мореплавателя Фернанду Суариша (Fernando Suarez).

200 лет назад

В 1806 г. король Андрианампуйнимерина окончательно объединил королевство Имерина, состоявшее ранее из четырех постоянно враждовавших между собой королевств.

170 лет назад

В 1836 г. родился Альфред Грандидье — крупнейший специалист по Мадагаскару, автор и составитель десятков фундаментальных трудов, французский путешественник и натуралист, член Парижской АН. Неоднократно посещал Мадагаскар, открыл ряд горных хребтов, собрал ценные материалы по высотной поясности растительности Мадагаскара, обследовал более 800 населенных пунктов. Вернувшись во Францию, он вместе с сыном, Гийомом Грандидье, издал капитальный многотомный труд, 4-й том которого — «Этнография Мадагаскара» — посвящен вопросам происхождения, истории, общественного устройства и этнографии малагасийского народа.

В 1836 г. родился Райнандриамампандри (наст. имя Rabezandrina), выдающийся государственный и политический деятель, полководец, губернатор Таматаве. Участник франко-малагасийской войны 1885 г. Известен и как исследователь. В 1868 г. выпустил англо-малагасийский словарь, в 1876 — сборник народных сказок, в 1896 — «Историю и обычаи предков». Остался неизданным основной труд его жизни — «История Мадагаскара». В течение 20 лет он работал над этой книгой. В 1896 г. был обвинен в руководстве восстанием меналамба и расстрелян.

В конце 1896 г. во Франции в Школе восточных языков ее руководитель Аристид Марр впервые начал преподавать малагасийский язык. Ему помогал носитель языка студент-медик Рамисирай. Этот курс был так популярен, что первые экзамены по малагасийскому языку прошли с большим успехом.

150 лет назад

В 1856 г. родился Рафиринга (Rafiringa, Louis), один из наиболее известных проповедников, широко образованный, выдающийся интеллектуал своей эпохи, блестящий знаток малагасийского языка, один из первых малагасийцев — членов Малагасийской академии (1902). Получил образование в школе первых католических миссионеров и посвящен в сан священника под именем Рафаэль (Raphaël, 1869). Преподавал в Коллеже Махамасина. В 1883—1895 г. был главой прихода малагасийских католиков. С 1897 г. — директором школы «Святая Анна». Принимал участие в деятельности первой антиколониальной организации малагасийской интеллигенции (BBC). В 1915 г. организация была разгромлена и он, наряду с другими организаторами, был отправлен в тюрьму. Умер в 1919 г. Его именем названа школа в Антананариву и улица в Фианаранцуа.

С 1897 г. — директором школы «Святая Анна». Принимал участие в деятельности первой антиколониальной организации малагасийской интеллигенции (BBC). В 1915 г. организация была разгромлена и он, наряду с другими организаторами, был отправлен в тюрьму. Умер в 1919 г. Его именем названа школа в Антананариву и улица в Фианаранцуа.

145 лет назад

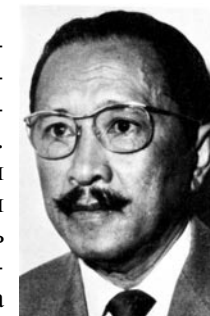
В 1861 г. королем Мадагаскара становится Радама II. При нем страна встанет на путь конституционной монархии. Новый король

отменил пытку с использованием тангена, восстановил свободу вероисповедания, предоставил европейцам право на покупку земли, ввел плату за участие в общественных работах. При нем была ратифицирована Хартия Ламбера, которая давала огромные возможности европейским торговцам. Это вызвало недовольство не только у традиционной власти и нарождавшейся торгово-промышленной буржуазии, но и у широких народных масс. В результате дворцового переворота Радама II был убит (1863).

120 лет назад

В 1886 г. родился Жозеф Расета (Raseta), деятель национально-освободительного движения на Мадагаскаре. Был членом созданной в 1912 г. антиколониальной организации «Ви, вату, сакелика» (BBC). С 1945 г. был депутатом Учредительного собрания Франции, с 1946 г. — Национального собрания Франции. Один из основателей и председатель партии «Демократическое движение за малагасийское возрождение», требовавшей для Мадагаскара статуса свободного государства в рамках Французского Союза. В связи с восстанием 1947 г. арестован и приговорен к пожизненному заключению. В 1960 г. вернулся на Мадагаскар, был избран депутатом Национального собрания Малагасийской Республики. В 1963 г. основал партию «Малагасийский народный фронт». После падения в 1972 г. режима Ф. Цирананы выступал за единство всех демократических сил, поддержал Хартию малагасийской социалистической революции.

115 лет назад

В 1891 г. родился Ни Авана (наст. имя Ny Avana Ramanantoanina), один из выдающихся поэтов Мадагаскара. Он печатался во многих газетах и журналах страны и быстро приобрел популярность. Одно время был главным редактором газеты «Новый путь». В его творчестве нашли отражение умонастроения малагасийской интеллигенции, у которой восхищение европейцами сменилось стремлением к возрождению

собственной самобытной культуры. В иносказательной форме он призывал к освобождению от колониального господства. Однако в целом его поэзия проникнута безотчетным чувством тоски и печали.

110 лет назад

В июне 1896 г. Мадагаскар был объявлен французской колонией. Королева Ранавалуна III и премьер-министр Райнилайаривуни были отправлены в ссылку на остров Реюньон, затем в Алжир. Управление островом перешло в руки французского генерал-губернатора, наделенного, в сущности, неограниченными полномочиями. Первым генерал-губернатором стал Ж. С. Галлиени.

В 1896 г. родился Шарль Радзуэлисулу (Rajoelisololo), историк и литературовед, оказавший влияние на многих писателей. Он долгое время занимался журналистикой (был редактором газеты «Друг молодежи» с 1926 по 1940 г., заведовал литературной частью в газете «Новый путь»). Вместе с такими корифеями малагасийской литературы, как Жан-Жозеф Рабиаривелу и Ни Авана возглавил движение за сохранение национальной культуры «В поисках утраченного». Написал исторический роман «Зори Имерины». Самый известный его труд — повесть «Безголосая Валиха» (“Valiha very fanahy”).

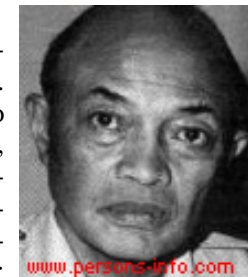
105 лет назад

В 1901 г. родился Рабеаривелу (Rabearivelo) Жан-Жозеф — крупнейший малагасийский поэт. Писал на французском и малагасийском языках. Раннее творчество его складывалось под сильным влиянием французской романтической и неоромантической поэзии. Преобладают темы одиночества, безнадежности, забвения и смерти. Один из инициаторов литературного течения «В поисках утраченного», призывавшего противостоять влиянию западной культуры, сохранять и развивать родной язык. Судьба его трагична — он покончил жизнь самоубийством, не в силах вынести мучительный разлад: он хотел стать певцом своего народа, но не смог преодолеть влияние европейской культуры.

100 лет назад

В 1906 г. родился Габриель Рамананцуа (Ramanantsoa), государственный деятель Мадагаскара. Окончил военное училище Сен-Сир, Высшую школу национальной обороны. В 1941–1946, 1953–1959 гг. служил в Департаменте колониальных войск Министерства обороны Франции. В 1960–1972 гг. — начальник Генштаба вооруженных сил Малагасийской Республики; в 1972 г. назначен Ф. Цирананой премьер-министром с широкими полномочиями. Правительство Рамананцуа пересмотрело неравноправные соглашения 1960 г. с Францией, приступило к ликвидации военных баз и к выводу французских войск с Мадагаскара; приняло меры к ограничению деятельности иностранного капитала и пр. В результате антиправительственного мятежа 1975 г. вынужден был сложить с себя полномочия главы правительства и устранился от государственных дел.

В 1906 г. появились первые независимые газеты «Насмешник» (“Ny Basivava”), «Мыслитель» (“Ny Mpandinika”), сыгравшие особую роль в становлении общественной мысли. Это было значительным событием для малагасийского общества, воспитанного на британском ригоризме XIX в. Газеты формировали мировоззрение читателей, способствовали созданию интеллигенции, знакомили читателя с социальной, культурной и научной жизнью европейских стран.

В 1906 г. в журнале «Мыслитель» вышел роман «Младшая сестра» Рабари, автора многочисленных книг, главного редактора журнала «Советник» и газеты «Луч света», члена Малагасийской академии наук. В том же году в официальной правительственной газете «Франко-малагасийские новости» появился роман А. Раваудзанахари «Андрозикели». Эти романы положили начало жанру романа в малагасийской литературе.

90 лет назад

В 1916 г. умер Жозеф Симон Галлиени (Gallieni), первый генерал-губернатор Мадагаскара. Сын итальянского иммигранта, Галлиени родился во Франции, окончил специальную военную школу Сен-Сир. Он внес большой вклад в развитие на Мадагаскаре образования, здравоохранения. При нем были заложены основы финансово-экономи-

ческой системы, функционирования правосудия, разработан земельный кодекс и пр. При его содействии была создана Малагасийская академия наук, Медицинская школа и Институт Пастера, открыта первая акушерская клиника. Пытаясь превратить Мадагаскар в прекрасную жемчужину империи, Галлиени в своей деятельности не избежал жестких мер в отношении местного населения. Им было подавлено антиколониальное восстание малагасийцев 1895–1897 гг. — меналамба.

90 лет назад

В 1916 г. родился Эмильсон Даниэль Андриамалала (Andriamalala), классик малагасийской литературы. Его творчество неразрывно связано со становлением литературного языка. Мастер лирического романа, он в своих произведениях пытался передать искусство гармонично сочетать основные черты малагасийской души с западными ценностями.

80 лет назад

В 1926 г. родился Симеон Р. Радзауна (Rajaona) — известный малагасийский филолог. Среди его известных трудов — монография в двух томах «Структура малагасийского языка» и сборник избранных произведений писателей и поэтов Мадагаскара «Избранные отрывки» (“Takelaka notsongaina”).

В 1926 г. родилась Кларисс Рацифандрихаманана — известная малагасийская писательница. Ее романы известны в нашей стране.

В 1926 г. начало выходить периодическое издание “Mémoires de l'Académie Malgache”, где публикуются труды по филологии, истории, литературе.

70 лет назад

4 ноября 1936 г. родился Дидье Рацирака (Ratsiraka), политический и государственный деятель Мадагаскара. Образование получил во Франции. Служил в морском флоте Мадагаскара, был военным атташе посольства Мадагаскара во Франции. В 1972–1975 гг. — министр иностранных дел Мадагаскара. В 1975–1976 гг. — председатель Верховного революционного совета, министр национальной обороны. В 1976–1993 и 1997–2001 гг. — президент Мадагаскара.

Проводил курс на развитие страны по пути социалистической ориентации. Инициатор создания в 1976 г. и председатель Национального фронта защиты революции. В 1976 г. Рацирака основал партию «Авангард малагасийской революции» и стал ее генеральным секретарем. Проиграв президентские выборы 2001 г., он в 2002 г. вместе с семьей эмигрировал во Францию.

60 лет назад

В октябре 1946 г. Мадагаскар стал «заморской территорией Французской Республики», а его жители получили «французское заморское (зарубежное) гражданство», что позволяло им «избирать и быть избранными». Мадагаскар мог также иметь представителей во Французском парламенте. Первыми из них стали Жозеф Равуаханги и Жозеф Расета. Вместе с другими малагасийскими патриотами, проживавшими в Париже, они создали первую малагасийскую политическую партию — «Демократическое движение за малагасийское возрождение» (МДРМ). Организация декларировала достижение независимости мирным путем, предоставление демократических прав, проведение социальных реформ в интересах малагасийских трудящихся, сохранение национальной культурной самобытности. Руководители МДРМ провозгласили принцип национального единства, что делало организацию особенно популярной; росли ее ряды, вскоре она насчитывала более 300 тыс. человек. Ее отделения размещались по всему острову. Руководители МДРМ выступали с требованием самоуправления в рамках Французского союза, подготовили документ, однако Учредительное собрание Франции не стало его рассматривать. Парламентская работа партии совмещалась с активной профсоюзной деятельностью в стране. Французская администрация быстро отреагировала на нарастающую угрозу и провела аресты среди руководителей и активистов МДРМ.

В 1946 г. французским Управлением научных и технических исследований заморских территорий в Антананариву создан Институт научных исследований Мадагаскара, который проводил научно-исследовательскую работу в различных областях. Впоследствии был преобразован в Институт исследований с целью развития.

50 лет назад

В 1956 г. при поддержке французской администрации на Мадагаскаре создано несколько партий. Наиболее влиятельные из них: Социал-

демократическая партия (СДП) во главе с Ф. Цирананой, ставившая целью политическое и экономическое сотрудничество со странами Западной Европы и США, сохранение Мадагаскара в рамках Французского союза, развитие частного предпринимательства и привлечение в страну иностранного капитала; Союз Малагасийского народа (ЮДПМ), выступавший за предоставление Мадагаскару статуса присоединившегося государства в рамках Французского союза в качестве переходного этапа к провозглашению независимости, за пересмотр судебных дел лидеров МДРМ и всеобщую амнистию. В это же время была создана Федерация профсоюзов трудящихся Мадагаскара (ФИСЕМА).

В 1956 г. скончался пастор Равелудзауна, политический деятель и литератор, член МАН, издатель многих газет и журналов, главный редактор энциклопедического словаря “*Firaketana*” (1937–1956). С раннего возраста Равелудзауна увлекся общественно-политической деятельностью: был генеральным секретарем Христианского союза молодых людей Тананариве, идейным руководителем ВВС, первой политической организации Мадагаскара, боровшейся за освобождение страны. В 1939–1946 гг. — депутат Мадагаскара в Высший совет заморских территорий Франции. Один из основателей МДРМ (1946).

45 лет назад

В 1961 г. был основан старейший и самый крупный вуз Мадагаскара — Университет Антананариву. Первоначально это был Институт высшего образования, состоящий из двух Высших школ (Права и Науки), основанный в 1955 г. Позже он был переименован в Институт научных исследований. В 1961 г. стал называться Университетом имени Шарля де Голля,

а в 1973 г. — Университетом Мадагаскара. В 1977 г. были открыты его отделения в пяти провинциях страны: Анциранане, Фианаранцуа, Туамасине, Тулиаре и Махадзанге). В 1988-м эти отделения приобрели независимый статус, а Университет Мадагаскара получил название Университет Антананариву. Сегодня в Университете Антананариву работают около 600 преподавателей, учатся около 9 тыс. студентов. Имеются следующие факультеты: права, экономики, управления

и социологии, естественных наук, филологических и гуманитарных наук, педагогический факультет, медицинский, Высшая школа агрономических наук, Высшая политехническая школа. При университете функционируют ряд научных центров и библиотека. Президентом Университета Антананариву в 2006 г. избран Радзерисон Вильсон.

40 лет назад

В 1966 г. в нашей стране была защищена первая кандидатская диссертация по малагасийскому языку «Структура мальгашского слова». Ее автор Л. Карташова — ведущий российский специалист по Мадагаскару и малагасийскому языку, автор многих работ, действительный член Малагасийской Национальной Академии.

35 лет назад

В 1972 г. были установлены дипломатические отношения между Малагасийской Республикой и СССР. Первым послом Мадагаскара в СССР стал Альберт Ракуту Рацимаманга.

30 лет назад

В 1976 г. создана партия «Авангард малагасийской революции» (АРЕМА). В основу идей партии положена Хартия малагасийской социалистической революции, принятая в 1975 г. Она содержала анализ малагасийского общества и представляла программу действий, направленных на укрепление национального суверенитета страны, ее экономической независимости. Главными составляющими программы являлись национальное единство, децентрализация и социализм. АРЕМА становится ядром образованного в декабре 1976 г. Национального фронта защиты революции (НФЗР). В 1993 г. в связи с изменениями в социально-политической и экономической жизни страны была принята новая программа, в которой декларировалась приверженность общедемократическим ценностям, закреплялась приоритетность социально-экономического развития. В 1997 г. партия

стала называться «Авангард за обновление Мадагаскара». В течение многих лет генеральным секретарем партии был Д. Рацирака.

20 лет назад

В 1986 г. Дидье Рацирака посетил с официальным визитом Советский Союз. Он был принят генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым.

10 лет назад

В 1996 г. между Академиями наук Мадагаскара и России было подписано соглашение о сотрудничестве, которое предусматривало проведение научных исследований в виде совместных проектов, подготовку и публикацию научных трудов по результатам совместных исследований, проведение совещаний, симпозиумов, семинаров и других совместных мероприятий, обмен учеными и специалистами, обмен информацией и научными материалами.

26 июля 1996 г. Национальное собрание объявило импичмент президенту Альберу Зафи «за неуважение к конституции». Главой государства вновь стал Д. Рацирака. Премьер-министром назначен П. Ракутумаву, в прошлом министр финансов, известный своими идеями модернизации экономики Мадагаскара.

5 лет назад

16 декабря 2001 г. на Мадагаскаре состоялись очередные президентские выборы, основными кандидатами на которых выступили действующий президент Д. Рацирака и мэр столицы М. Равалуманана. Ни одному из кандидатов в первом туре не удалось набрать требуемое количество голосов. Началось противостояние двух претендентов, вызвавшее затяжной политический кризис. Страна практически была разделена на две части: два президента, два правительства, две столицы...

Подготовил В. В. Клименко

ABSTRACTS

V. Goncharenko

Foreword

Dear reader,

Welcome to the second edition of *This Mysterious Country of Madagascar*, a collection of articles compiled by the unwearied seeker and connoisseur of the Grand Island Ludmila Kartachova.

As the official representative of the Russian Federation in the Republic of Madagascar, I have much pleasure in telling you that this book is published in the year of the 35th anniversary of the establishment of diplomatic relations between our countries which have been continually progressing for the welfare of our Nations.

Russia's renowned journalists, writers, historians and ethnographers have contributed to this unique compilation of articles and essays on different aspects of life in Madagascar, expressing their personal vision and sharing their insight into its historic past and present-day realities, telling about its unique flora and fauna, presenting Malagasy traditions and literature.

All these enthusiasts of Madagascar have joined the same quest to unravel and apprehend many a mystery that lie bosomed in the Malagasy land which bestows the happy moments of new discoveries but upon the one most inquisitive and persevering.

I am sure that the information presented in this book will indubitably excite a genuine interest of the broadest readership keen to take a closer look at this Island-Continent and to embark on an odyssey across "the mysterious country of Madagascar".

L. Kartachova

Preface

Russians have been accumulating knowledge on Madagascar for three hundred years, though, of course, this process was never systematic: information arrived sporadically, from time to time.

During the Soviet era contacts between the two countries were predominantly ideological, and this clearly influenced the works published at the time. Then the collapse of the Soviet Union weakened this connection. Establishing mutually beneficial relations on a new basis has since become a matter of great importance for both countries. However, the development of such relations is still hampered by the lack of information and continuity.

Our book *This Mysterious Country of Madagascar* published a year ago was an attempt to fill in this gap. In Russia it attracted a substantial attention of various readers: historians and ethnographers, writers and journalists, diplomats and businessmen. Reviews of the book appeared in student periodicals as well as academic journals. This confirmed the fact that interest in our topic is there, and that there is a demand for the information we offer.

We've made an abridged edition in French. In Madagascar the book was a resounding success which surpassed our expectations. There were a number of reviews in French and in Malagasy. Obviously they are as interested in what other people know and think about them and their country.

All this led us to believe that we have to continue our work. Besides this, the year that has passed since the publication of the first volume was an eventful one for Madagascar. In the new volume that we now offer to our readers we discuss both the latest events and the long history of the Mysterious Country of Madagascar.

I. HISTORY AND PRESENT-DAY

A. Emelianov

Diplomatic preparations for conquering Madagascar

After the Malagasy-French war of 1883-1885 France clearly understood the need to carry out major political, diplomatic, military, etc. preparations for conquering the Great Island. A familiar method of colonial powers — divergences in the text of the treaty in African and European languages — failed. The Malagasy state managed to uphold its independence in appointing consuls, issuing exequaturs, concluding concessions, etc. France merely succeeded to appoint its Resident General whose powers were reduced to «representational» function, and to retain an insignificant beach-head in the north of the island.

E. Lvova

New data about Malagasy history

Two South African academics, P. Westra and J.S. Armstrong, published travel notes and diaries of two slave-traders housed in Capetown. The book

contains these texts (in Afrikaans and English), publishers' comments, maps and gravures. The Dutch merchants Hendrick Frappe and Villan Van den Lindt. Their notes are a very interesting issue about Madagascar' history and culture. They give a lot of information about trade in this region; their goods (slaves were only fourth on this list) and rules; the rivalry of European powers and Arab merchants; connections between West and East. But the notes about Madagascar are especially valuable. The traders describe their meetings with nobles and commoners and their impressions. We learn about the lifestyle, dwellings and culture of the inhabitants of Madagascar. Their society was highly stratified, with social and property differentiation. They traded with various strangers for a long time, knew Arabic, Dutch etc. but preserved their distinct identity. The publication offers a lot of new and interesting data about Malagasy material culture on the one hand, and family customs and life, on the other. Information about traditional beliefs is especially valuable. The publication makes clear, for example, that local "kings" were ritual "sacred chiefs" as elsewhere in Africa. The number of Malagasy slaves in South Africa was not big and their culture there quickly disappeared. But their genes can still be traced among their descendants among the contemporary population of South Africa.

Yu. Oleinichenko

The Communist Party of the Region of Madagascar

In the late 1930s, Paul Dussac, a Frenchman, has attempted to create in Madagascar an organization, which he has named the Communist Party of the Region of Madagascar (CPRM). It became possible when in France the Popular Front was formed. However, he faced constraints to the CPRM ideological and organizational formation. On the one hand, it were the futility of efforts to unit in a single whole the most different ideological currents, such as Malagasy society's traditional spiritual values and communist ideas, lack of funds and other difficulties, coupled with mounted prosecutions of colonial authorities after the Popular Front in France had declined. On the other hand, there was a failure to establish relations between the CPRM organizer and the French Communist Party leadership. For these reasons, the CPRM has broken up, having existed only three years before it was officially banned in 1939. The part of CPRM members joined various underground, and later had made part of the first mass Malagasy political party — Le Mouvement Démocratique de la Rénovation Malgache (created in 1946). They have taken part in the events of 1947-1948 and thereby have contributed their mite to the establishing of Madagascar's independence.

N. Rodionova

A thorny path to the formation of the Madagascar's Democratic Institutions (1993–1996)

In the early 1990s, the restriction of the presidential power and the re-birth of the traditional, humanitarian values has become a basis for the democratization processes in Madagascar. The transitional period lasted since 1991 through 1993. In 1992, the Constitution of the Third Republic was adopted. It has restricted considerably the power of the President in favor of the Parliament. It has become a victory of the Malagasy opposition and a culmination of the current stage of democratization. However, later on the democratic processes receded. The President of the Third Republic A. Zafy faced difficulties in his administration; under the pressure of the World Financial Institutions, the political elite lacked habits of work with the Parliament. It led to an exacerbation of the political crisis in the country, which caused a political destabilization. The President has decided to deal with it by changing the Third Republic's political regime. The 17 September 1995 referendum has again enlarged the presidential powers: the Third Republic parliamentary regime was changed in favor of the mixed form where the presidential powers became overwhelming. It gave an opposition a pretext to demand the President Zafy's impeachment in a constitutional way. Thus, the precedent to de-power a legally elected president was formed in the African continent.

S. Shlyonskaya

Mark Ravalomanana retains his presidency

Presidential elections were held in Madagascar on 3 December 2006. The incumbent President Mark Ravalomanana has won in the first round with 54,8 % of the vote cast. Official results were declared by the High Constitutional Court on 23 December. Presidential candidates included 13 persons aside from M. Ravalomanana. M. Ravalomanana's closest challengers were Jean Lahiniriko, the recently ousted president of the National Assembly, and Roland Ratsiraka, mayor of Toamasina. Many other well-known politicians took part in the elections.

According to the Minister of Interior and Reform, which was in charge of the process of the elections, voter turn out was 61,45 % of the country's registered 7,3 million voters. There were about 17600 polling stations in the country. Numerous observers made no serious criticism on the electoral process. One could easily predict the victory of M. Ravalomanana, because there was no alternative political figure in the country to compete with the incumbent president.

II. RUSSIA AND MADAGASCAR

Apollon Davidson

First Russians in Madagascar

When Russians appeared in Madagascar for the first time more than 200 years ago, it was, in general, the first time that a large group of Russians traveled to the Southern hemisphere. It is difficult to imagine how they saw the Malagasy, and how the Malagasy saw them; what both were surprised about, what they liked or disliked. This was, after all, the encounter of the two different worlds.

The author of this article have meticulously collected all the available data. Unfortunately, there is not much of it. The Russians did not write much about their experience: it was a hard time for them.

The leader of the group, Hungarian, Graf Moritz Benyowsky, left most of the records. He could compare then Madagascar to many other countries of the world that he had seen, and he saw a lot. He even saw America, which he visited between his two travels to Madagascar. His notes are extremely interesting. They would have been even more so, had he been able to finish them — but he was killed before he was able to do so during a battle with the French in Madagascar in 1786.

V. Pozdorovkin

The Compatriots Association in Madagascar

The State Action plan on promoting voluntary resettlement of Russian compatriots abroad to the Russian Federation was adopted in June 2006. The Compatriots Association in Madagascar reacted to the State Action plan by raising awareness of it, thus establishing a closer contact between the diaspora and the historic motherland.

The Universal Compatriots Congress was held in Saint Petersburg at late-October 2006 with Maria Vorobyeva, the President of 'The Association of Compatriots from Russia and Former USSR Republics in Madagascar' speaking at its panel's session 'The Russian culture space, language, Media and compatriots abroad. The Federal actions plan 'The Russian language'.

M. Vorobieva

[Speech]

...We, who live far away from the Russian-speaking community, find ourselves practically isolated from life in Russia... It is hard to realise this. ... Our children know almost nothing about their motherland. All their knowledge is based on stories and memories of their relatives. The Russian language

has nearly disappeared from school programmes in Madagascar... Previously one could learn Russian in Friendship societies, but now they are all closed, and our children are deprived of such an opportunity. Russian newspapers have long since disappeared from sale. The book shop which specialised in books by Russian authors has been closed...

We consider ourselves as compatriots and we want our motherland to protect our interests... We are united by common culture, history, philosophy and language, irrespective of where we live, be it near or far abroad...

III. RELIGION

Ratimira

Legislative control of Church-State relations in Madagascar

Republic of Madagascar is a secular state.

Legislative control of Church-State relations was initiated by issuing a number of juridical acts (decrees dated 1913, 1939, 1962) which were to determine confessional activity of clerical organizations as well as their property rights.

The Ordinance according to which religious groups of all kinds have equal activity rights has been in force since 1962.

The main field of cooperation between the State and the Church is the social field comprising education, support of medical centers, lodges for orphans and invalids, clergyman activity in places of detention and military units etc.

V. Kerov

Catholicism and protestantism

(concerning the problem of the interaction of faiths in Madagascar)

The studies of a history of religious movements, at least since the Middle Ages up to the present time, reveal a close interaction between religious and political problems. The special impact was left by such a global phenomenon as colonialism. The colonization of Madagascar was not an exception. The 16th - 17th centuries victory of Catholic France over the West-European rivals, mainly over Catholic Portugal and Protestant Netherlands, has ensured the expansion on Great Island of the Catholic Church and Catholicism in its French version. The collapse of Napoleon Empire and enhancement of the Great Britain has predetermined the arrival in Madagascar of Anglican missionaries followed with consecutive expansion of the Protestant Church. In other words, politics and religion came hand in hand and their influence was interrelated. Naturally, the expansion in Madagascar of the influence of foreign faiths resulted in dwindling of the influence of local beliefs, such

as ancestor worship and others, especially in the island's remote areas. Nowadays, 25 percent of the 12-million population of Madagascar have declared themselves Protestants. Only 10 to 12 percent of the people are adherents of Catholicism.

IV. CULTURE

Ratimira

Birth of Malagasy press

The Malagasy press was born out of the activities of European missionaries. In 1820 the London Missionary Society (LMS) opened the first school in Antananarivo. The spread of literacy based on the Roman alphabet resulted in the development of book printing. The first press was opened in 1827, and this gave an impulse to the rise of periodicals. The first newspaper in Malagasy, *Teny Soa Hanalan'Andro*, was published by LMS. Catholic missionaries began to publish the bulletin *Resaka*, and the Protestant Episcopal community, the *Ny Mpiaro* newspaper. Missionaries of LMS also established *Mpanolo-tsaina*, the first popular science journal. The year 1878 saw the emergence of *Ny Sakaizan'ny Tanora* newspaper of the Friend's Foreign Missionary Association and of the *Tantara sy hevitra* of the Protestant Episcopal community. In 1882 the *Ny Iraka* newspaper of the Catholic Mission was published for the first time.

Before the advent of colonialism periodicals were usually censored by the government. The first secular newspaper tried to draw its readers' attention to the problems of polygamy, slave trade and slavery, but the authorities soon silenced it. After this, periodicals never veered from demonstrating their loyalty to the government and focused on problems of education and religion.

The most remarkable among secular periodicals was the journal *Isan-kerintaona*. The *Ny Malagasy* newspaper was the organ of the office of the French Resident. M. Harvey, publisher and editor of *The Madagascar News*, introduced a Malagasy translation of his newspaper. The official press was represented by the *Ny gazety Malagasy*, the organ of the Queen.

Two main trends emerged in journalism at that time. Under the influence of the West, many intellectuals published articles adulating Western culture and attempting to «civilize» the readers in Western ways. They were opposed by those who sought to draw people «out of ignorance» relying on traditional Malagasy values.

The pre-colonial press was important because it created conditions for the rise of independent periodicals in the early 20th century.

L. Kartachova**What is a Famadihana**

The word *famadihana* means “wrapping” in a new lamba, and more generally — “reburial of the deceased”.

Famadihana is a ceremony, a specific case of ancestor worship. It reflects the importance of blood ties and the respect that senior citizens enjoy in the beliefs of the Malagasy.

According to these beliefs the deceased remained members of the clan and influenced the life of their descendants. Famadihana provides an opportunity for the descendants to prove to the deceased that they are still loved, to blandish the forefathers or to prevent their anger.

The ceremony starts with the extraction of *razana* from the *fasandrazana*, followed by the ablution and then by wrapping it in a new *lambamena*. Then it is returned back to the *fasandrazana*.

The decision to hold the ceremony is often associated with mysticism. As a rule the *umbras* tell the mediums (or complain to one of the close relatives in sleep) that they are “cold”. In order to hold the ceremony the head of the family consults *mpanandro*. The latter determines the day and time when the grave should be opened, and when the ceremony should start and end.

It is a well known fact that the introduction of Christianity had a little influence on traditional ceremonies. The *famadihana* continued to be conducted as before, only a Christian cross appeared on top of crypts.

However, gradually under the influence of globalisation, views and ideas emerge, differ from those of several generations ago. The *famadihana* has not disappeared but it has changed. Only close relatives are usually invited for it nowadays. The meat is bought at shops. More frequently the *lambamena* is replaced with lamba of nylon. And the “traditional” ceremony includes dancing to modern western music and drinking Coca-Cola and whisky...

W. E. Cousins**Malagasy astrology**

Long before the Europeans arrived in Madagascar the Malagasy used an adapted Arab calendar which consisted of twelve periods coinciding with twelve lunar cycles.

Malagasy believed and still believe in astrology. Everyone has happy days depending on one’s zodiac symbol. Malagasy astrology is described in detail in the book *Fomba Malagasy* by W.E. Cousins which was translated into Russian in 1977. We reproduce fragments from this book.

V. LITERATURE LIFE**And her former glory will never die**

In 2006 Clarisse Ratsifandrihamanana, a famous Malagasy writer and poet, author of fairy tales, plays, radio and TV dramatizations, would have celebrated her 80-th anniversary.

Her poetry is lyrics but there are civic motives in it too. She wrote about freedom, admired the courage of labour, called for a new life, stood against racism, for Malagasy’ solidarity with their African brothers.

C. Ratsifandrihamanana’s genre is family psychological novel. She wrote about Malagasy’ every-day problems, relations between fathers and sons and new tendencies in the lives of her contemporaries.

C. Ratsifandrihamanana’s works received many nominations for different literary awards, and she was a member of many national and international literary organisations. She often visited the Soviet Union and many of her poems and stories were translated into Russian. For this publication we have selected her short story *Iza moa izaho?*

Nicolai Gumilev**Madagascar**

In 1921, eighty five years ago, Nicolai Gumilev’s *The Tent (Shatyor)*, a book of his African poems, appeared. It is a well known fact that Gumilev who visited Ethiopia and Somali several times always dreamt of a trip to Madagascar.

Distant, unknown mysterious Madagascar was always alluring to him. Nicolai Gumilev once saw the island in his dream and wrote about it in his poem, *Madagascar*. The poet sees himself in the fair Madagascar and then wakes up and feels sad that it was only a dream.

R. Shkabidova**The Southern Cross****I. Davidenko****The Secrets of Madagascar**

In November 2006 a book *This Mysterious Country of Madagascar. The Year 2005* was presented at the Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences. The presentation was attended by lecturers and students of Moscow State University, academics, journalists and diplomats. They shared their reminiscences of Madagascar and their thoughts about relations between our countries, spoke of the image of Madagascar in Russia.

Poets Raisa Shkabidova and Igor Davidenko were among those present. The presentation, particularly the participants’ words about the popular song

by Yuri Visbor and Rudyard Kipling's poem about "the mysterious country of Madagascar" made such a deep impression on them that the same evening both wrote their own poems about this wonderful island.

Rasoavazaha

Andry Andraina (1922–2006)

In 2006 Andry Andraina (his real name was Razafindrazaka), a well-known figure in the literary world, died. He was a member of HAVATSA/UPEM and an active member of the Malagasy Academy.

Andry Andraina began to publish late in life. His first novel *I Vola* appeared when he was 55. It received the award of the Malagasy Academy. His second novel *Mitaraina ny tany* was nominated for the award of Ministeran' ny Fanolokoloana sy ny Zavakanto Revolisionera. He wrote a number of plays and radio shows. Andry Andraina was the founder of the realistic novel genre in Madagascar, and his works are now a part of the school curriculum. The Film *Pirates* was made after his famous novel *I Vola*.

VI. IN THE WORLD OF NATURE

A. Demidov, M. Labuntsova

The wonderful flora of the Great Island

The first naturalist Étienne de Flacourt in his book *The History of the great island of Madagascar* published in 1661 called Madagascar as a "Great Island". The adjective 'great' has been retained and taken into account in many other learned publications.

What does greatness of this Island mean? First, of course, it means very interesting and special nature. There are so flora and fauna here, which many travelers and specialists have been writing about for many years.

M. Klimov

A relic of the dinosaur's epoch

Chameleon is the most mysterious and fantastic creation in the world! It is a real "Martian", which has flown to us accidentally from other epoch and the worlds. In fact, this small pangolin came to us from the era of dinosaurs. In the chameleon's world, all looks surprisingly and suddenly. It is the world champion of surprising! All is fantastic and unusual in chameleon — restless eyes, changeable skin, pincers, changeable about environment, tongue, "jumping" on a thread... All its appearance speaks for itself — the Martian!

N. Kalandadze, A. Shapovalov

The fate of the terrestrial ecosystem fauna of the Madagascar zoo geographical provinces in the Late Anthropogene

The fauna of Madagascar is very distinctive. It is easy to see for everyone, who has ever visited the island, or even if was interested in the Madagascar animal kingdom. Realizing it, the zoologists of the 19th and 20th centuries considered Madagascar to be a subdivision of Ethiopian zoo geographical province, which had included Madagascar and the greater part of Africa. A detailed comprehensive fauna analysis of the neighboring zoo geographical provinces showed that the fauna of Madagascar not only differs from the fauna of Africa, but it can be presented as one of oldest fauna of recent animal kingdom. This fact makes possible to tell about an independent Madagascar zoo geographical province.

We offer to your opinion the fragments of the paper that have been written and published by Russian paleontologists Dr. Nicolai Kalandadze and Mr. Andrey Shapovalov. The paper covers the details of history and tells about the facts of recent state of Madagascar's fauna.

VII. TRAVEL AND TOURISM

I. Sid

Madagascar Mania

A. Mironova

The Seventh Continent

The development of tourism was declared one of the government's priorities in the *The General State Policy for 2006*. In this connection the Malagasy ambassador to Russia said: "As for Russia, I think that we should start with tourism... Our island of plenty which is becoming an ever popular tourist destination for Europeans is still a terra incognita for the Russian people. It is time this situation is changed".

In 2006 hundreds of Russian lovers of exotics visited the Great Island. We publish travel notes of two Russians who visited Madagascar last year.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово.....	3
Предисловие.....	4
I. История и современность.....	7
Дипломатическая подготовка к завоеванию Мадагаскара	А. Л. Емельянов 7
Некоторые новые сведения о Мадагаскаре начала XVIII в.	Э. С. Львова 22
Коммунистическая партия региона Мадагаскара	Ю. В. Олейниченко 32
Трудности становления демократических институтов на Мадагаскаре (1993–1996 гг.)	Н. Н. Родионова 36
Марк Равалуманана остается	С. М. Шлёнская 46
II. Россия и Мадагаскар.....	55
Первые россияне на Мадагаскаре	Аполлон Давидсон 55
Российские соотечественники на Мадагаскаре	В. Поздоровкин 75
[Выступление]	М. В. Воробьева 79
III. Религия	81
О законодательном регулировании церкви и государства на Мадагаскаре	Ратимира 81
Католицизм и протестантизм (к вопросу о взаимодействии конфессий на Мадагаскаре)	В. Л. Керов 85
IV. Культура	89
Зарождение малагасийской печати	Расуваза 89
ЧТО ТАКОЕ ФАМАДИХАНА ?	Л. А. Карташова 99
Малагасийская астрология	В. Э. Казенс 111
Галерея КДМ	
V. Литературная жизнь	117
И не умрет ее слава былая	Л. А. Карташова 117
Кто я?	Кларисс Рацифандрихаманана 120
Мадагаскар	Н. Гумилев 124
Южный крест	Р. Шкабыдова 126
Тайны Мадагаскара	И. В. Давиденко 128
Андри Андрайна (1922–2006)	Разуваза 131
VI. В мире природы.....	133
Удивительные растения великого острова	А. Демидов, М. Лабунцова 133
Реликт эпохи динозавров	В. Климов 141
Судьба фауны наземных экосистем Мадагаскарской зоогеографической области в позднем антропогене	Н. Н. Каландадзе, А. В. Шаповалов 150
VII. Путешествия, туризм	157
Мадагаскарская мания	И. Сид 157
Седьмой континент	А. Миронова 161
Акции Клуба друзей Мадагаскара в 2006 г.	170
Библиография	172
События года.....	175
Памятные даты.....	183
Abstracts.....	193
Оглавление	204

CONTENTS

Foreword <i>V. Goncharenko</i> 2 Preface <i>L. Kartachova</i> 4 I. History and Present-day 7 Diplomatic preparations for conquering Madagascar A. Emelianov 7 New data about Malagasy history E. Lvova 22 The Communist Party of the Region of Madagascar Yu. Oleinichenko 32 A thorny path to the formation of Madagascar's Democratic Institutions (1993–1996) N. Rodionova 36 Mark Ravalomanana retains his presidency S. Shlyonskaya 46 II. Russia and Madagascar 55 First Russians in Madagascar A. Davidson 55 The Compatriots Association на Мадагаскаре V. Pozdorovkin 75 [Speech] M. Vorobieva 79 III. Religion 81 Legislative control of Church-State relations in Madagascar Ratimira 81 Catholicism and protestantism in Madagascar V. Kerov 85	IV. Culture 89 Birth of malagasy press Rasovazaha 89 What is a Famadihana L. Kartachova 99 Malagasy astrology W. E. Cousins 111 Gallery of CMF V. Literature Life 117 And her former glory will never die L. Kartachova 117 Iza moa izaho? C. Ratsifandrihamanana 120 Madagascar N. Gumilev 124 The Southern Cross R. Shkabidova 126 The Secrets of Madagascar I. Davidenko 128 Andry Andraina (1922–2006) Rasovazaha 131 VI. In the World of Nature 133 The wonderful flora of the Great Island A. Demidov, M. Labuntsova 133 A relic of the dinosaur's epoch V. Klimov 141 The fate of the terrestrial ecosystem fauna of the Madagascar zoo geographical provinces in the Late Anthropogene N. Kalandadze, A. Shapovalov 150 VII. Travel and Tourism 157 Madagascar Mania I. Sid 157 The Seventh Continent A. Mironova 161 Chronology of the Work of the CMF 170 Bibliography 172 Events of the Year 175 Memorable Dates 183 Abstracts 193 Contents 205

В ТАИНСТВЕННОЙ СТРАНЕ МАДАГАСКАР
Год 2007

Очерки и статьи

Составитель Л. А. Карташова

Зав. редакцией *Игнатова Е. С.*
Ведущий редактор *Климкин М. С.*
Корректор *Ширяева Н. Н.*
Художник _____
Компьютерная верстка *Краснощекова Н. М.*

Директор издательства *Чепыжов В. В.*

Подп. в печать _____, 07.
Формат _____. Бумага офсетная
Гарнитура NewtonС. Печать цифровая
Усл. печ. л. _____ Тираж _____ экз. Заказ №

ООО «Издательство «КДУ», 119234, г. Москва, а/я 587
Тел./факс: (495) 939-57-32, 939-40-51
[Http://www.kdu.ru](http://www.kdu.ru). E-mail: kdu@kdu.ru

Отпечатано в типографии КДУ
Тел./факс: (495) 939-40-36. E-mail: press@kdu.ru